

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

ежемесячный научный журнал

ОБЩАЯ ЗАДАЧА

УСТОЙЧИВОСТИ ДВИЖЕНИЯ.

ОБ ОДНОМ ТРАНСЦЕНДЕНТНОМ УРАВНЕНИИ И О ЛИНЕЙНЫХ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЯХ ВТОРОГО ПОРЯДКА С ПЕРИОДИЧЕСКИМИ КОЭФФИЦИЕНТАМИ

Comptes rendus de l'Academie des sciences, Paris, 1899, t. CXXVIII, p. 1083-1086.

В моей предыдущей заметке (Comptes Rendus, 1899, 10 августа) я привела некоторые предложения о корнях уравнения

$$W_k^2 - a_k^2 (\bar{y}, -\beta) (\bar{z}, -\alpha) (\bar{y}, A^2 - \beta^2) (\bar{z}, -\alpha) + \dots$$

и назвала под A характеристическую постоянную дифференциального уравнения

$$\ddot{y} + p(x)\dot{y} + q(x)y = 0,$$

где $p(x)$ — заданная непрерывная периодическая функция периода ω , а $q(x)$ — произвольный параметр, которым можно изменять величину в уравнении (1).

Эти предложения относятся к тем случаям, когда функции $p(x)$ и $q(x)$ не меняют знака. Теперь я хочу сообщить некоторые предложения, относящиеся к более общему случаю, когда функции $p(x)$ и $q(x)$ могут менять знак.

Пусть ω — период функции $p(x)$, а α и β — два каких-либо чисел и $\Phi(x, y, z)$ — решение уравнения (2), обращающееся в нуль при $x = a$, но не равное нулю тождественно. Рассматривая

ГИДРОСТАТИКА И ГИДРОДИНАМИКА $\Phi(b, a, \beta) = \dots$

и вводя в уравнение (2) вместо x величину $x + \omega t$, мы приходим к уравнению

$$\ddot{y} + p(x + \omega t)\dot{y} + q(x + \omega t)y = 0,$$

в котором $p(x)$ и $q(x)$ не меняют знака. Если $\Phi(x, y, z)$ — решение уравнения (2), то $\Phi(x + \omega t, y, z)$ — решение уравнения (3). Если $\Phi(x, y, z) = 0$ при $x = a$, то $\Phi(x + \omega t, y, z) = 0$ при $x = a + \omega t$. В противном случае существует бесконечное множество значений x , для которых $\Phi(x, y, z) = 0$. Назовем последние случаи обозначим через

$$\sum_{k=1}^n \frac{W_k}{W_k - a_k} a_k (y_k - \beta) \Delta \rho_k = 0$$

$$A \frac{\partial U_n}{\partial t} + U_n = U_n + x U_n$$

$$U_n^0 = \frac{2}{n-2} \int_0^{\pi} \int_0^{\pi} p \sin^2 \theta \sin^2 \phi \sin \theta \sin \phi \, d\theta \, d\phi,$$

$$p = \frac{\sin^2 \theta \cos^2 \phi}{\beta^2} + \frac{\sin^2 \theta \sin^2 \phi}{\beta^2} + \frac{\cos^2 \theta}{\beta^2}$$

$$\frac{\partial^2 W_{n+2}}{\partial x^2} = 0, \quad \frac{\partial W_{n+2}}{\partial y^2} = 0, \quad \frac{\partial^2 W_{n+2}}{\partial z^2} = 0,$$

$$(n+1) \left(x \frac{\partial U_n}{\partial x} + A \frac{\partial U_n}{\partial t} \right) = 0,$$

$$(n+1) \left(y \frac{\partial U_n}{\partial y} + B \frac{\partial U_n}{\partial t} \right) = 0,$$

$$(n+1) \left(z \frac{\partial U_n}{\partial z} + C \frac{\partial U_n}{\partial t} \right) = 0,$$

$(\forall \varepsilon > 0)(\forall t_0 \in I)(\exists \delta(t_0, \varepsilon) > 0)(\forall x_0 \in B_{\delta(t_0, \varepsilon)})(\forall t \geq t_0, t \in J^+) \Rightarrow (\|x(t, t_0, x_0)\| \geq \varepsilon)$

$(\exists \varepsilon > 0)(\exists t_0 \in I)(\forall \delta > 0)(\exists x_0 \in B_{\delta})(\exists t_* \geq t_0, t_* \in J^+) \Rightarrow (\|x(t_*, t_0, x_0)\| \geq \varepsilon)$

15
2015
Часть V

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 15 (95) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук*

Лактионов Константин Станиславович, *доктор биологических наук*

Сараева Надежда Михайловна, *доктор психологических наук*

Авдеюк Оксана Алексеевна, *кандидат технических наук*

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, *кандидат географических наук*

Алиева Тарана Ибрагим кызы, *кандидат химических наук*

Ахметова Валерия Валерьевна, *кандидат медицинских наук*

Брезгин Вячеслав Сергеевич, *кандидат экономических наук*

Данилов Олег Евгеньевич, *кандидат педагогических наук*

Дёмин Александр Викторович, *кандидат биологических наук*

Дядюн Кристина Владимировна, *кандидат юридических наук*

Желнова Кристина Владимировна, *кандидат экономических наук*

Жуйкова Тамара Павловна, *кандидат педагогических наук*

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, *кандидат педагогических наук*

Игнатова Мария Александровна, *кандидат искусствоведения*

Коварда Владимир Васильевич, *кандидат физико-математических наук*

Комогорцев Максим Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Котляров Алексей Васильевич, *кандидат геолого-минералогических наук*

Кузьмина Виолетта Михайловна, *кандидат исторических наук, кандидат психологических наук*

Кучерявенко Светлана Алексеевна, *кандидат экономических наук*

Лескова Екатерина Викторовна, *кандидат физико-математических наук*

Макеева Ирина Александровна, *кандидат педагогических наук*

Матроскина Татьяна Викторовна, *кандидат экономических наук*

Матусевич Марина Степановна, *кандидат педагогических наук*

Мусаева Ума Алиевна, *кандидат технических наук*

Насимов Мурат Орленбаевич, *кандидат политических наук*

Прончев Геннадий Борисович, *кандидат физико-математических наук*

Семахин Андрей Михайлович, *кандидат технических наук*

Сенцов Аркадий Эдуардович, *кандидат политических наук*

Сенюшкин Николай Сергеевич, *кандидат технических наук*

Титова Елена Ивановна, *кандидат педагогических наук*

Ткаченко Ирина Георгиевна, *кандидат филологических наук*

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, *кандидат химических наук*

Яхина Асия Сергеевна, *кандидат технических наук*

Ячинова Светлана Николаевна, *кандидат педагогических наук*

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 26

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе eLibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Ответственные редакторы:

Кайнова Галина Анатольевна

Осянина Екатерина Игоревна

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, *кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Голубцов Максим Владимирович

На обложке изображен Александр Михайлович Ляпунов (1857–1918) — русский математик и механик, академик Петербургской Академии наук.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Абдуллоева Д. Ф.

Основные принципы и сессионная деятельность областных Маджлисов народных депутатов в Республике Таджикистан 437

Арутюнян Г. С., Еремина И. С.

Суд присяжных в Российской Федерации: реальность и перспективы реформирования.. 440

Бусалова К. А.

Структура обвинительной речи в суде I инстанции..... 443

Ван Хуэй

Некоторые вопросы применения административно-правовых мер по предупреждению правонарушений в сфере оборота наркотиков, совершаемых юридическими лицами..... 445

Воронцов Н. Д.

Аренда нежилых помещений из имущественной казны города Москвы: проблемы правового регулирования..... 447

Гаврилова Н. Г.

Совершенствование правовых средств использования доказательств по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела 450

Гусейнова С. Ф., Лубенникова С. А.

Формы и методы государственного контроля и надзора за соблюдением трудовых прав несовершеннолетних..... 453

Дадаева М. С.

Антикоррупционные экспертизы нормативных правовых актов..... 455

Кагерманов А. С.

Законность в правовом государстве..... 458

Репин М. Е., Афанасьев А. Ю.

Преступления в сфере компьютерной информации: проблемы выявления и раскрытия 460

Саломов Ж. Б.

Некоторые подходы теоретического исследования определения безопасности 463

Семашко А. Г.

Брачно-семейные отношения в России в XIX веке: правовые основы реализации церковью делегированных ей полномочий..... 467

Уразалиев М. К.

Криминологическая характеристика проституции как одной из форм торговли людьми 469

Усова Е. В.

Общая характеристика принципа сотрудничества государств в области природопользования и охраны окружающей среды..... 473

Хандрик Е. А.

Межмуниципальное хозяйственное сотрудничество: понятие и признаки 477

ИСТОРИЯ

Андреева Т. В.

Скульптурный портрет провинции Ахайя (Балканский олуостров) времен римского владычества. 1 в. до н.э. — 5 век н.э. Специфика греко-римского портрета 481

Валиахметова И. Д.

Детство и юность русской императрицы Елизаветы Петровны..... 487

Веселова Л. А., Викторова А. В., Ермакова А. Д.

«Великая депрессия» и мода 489

Вохидов Ш. Х.

Жизнь, посвященная вечности. О царевиче Мухаммад Сиддик Хашмате, сыне эмира Музаффар (1864–1932): жизнь и научное наследие..... 494

Гималтдинова И. И.

Традиционные промыслы Башкирских племен: звероловство, птицеводство, рыболовство. Охота на Южном Урале 501

Мудрова Н. П.

Пространство и время в устном творчестве
северокавказских народов 504

Никитенко В. А.

Военно-мобилизационные и социально-
гуманитарные мероприятия Нижегородского
земства во время русско-турецкой войны
1877–1878 гг. 506

Рузанова Н. П.

Частная благотворительность и меценатство как
один из видов социального служения 509

Хасан К. В., Аббас П., Сорая Х. А.

Sari from the Viewpoint of British and Russian
Travellers in Qajar Period 514

Холикова Р. Э.

К генеалогии Астанакула кошбеги — премьер-
министра Бухарского эмирата (1888–1910 гг.)
(со слов его родственников)..... 519

Хужамуратова У. М., Матчанов Ж. К.

The role of community in the development
of society of citizenship 524

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Основные принципы и сессионная деятельность областных Маджлисов народных депутатов в Республике Таджикистан

Абдуллоева Дилором Файзуллоевна, соискатель
Таджикский государственный национальный университет (г. Душанбе, Таджикистан)

Согласно Конституции Республики Таджикистан 1994 года с учетом изменений и дополнений, внесенных в 1999 и 2003 гг. местным представительным органом государственной власти в областях, городах и районах является Маджлис народных депутатов, возглавляемый председателем (статья 77). Маджлис народных депутатов Горно-Бадахшанской области, областей, города Душанбе, городов и районов избирается избирателями соответствующих административно-территориальных единиц путем общих, равных, прямых выборов путем тайного голосования сроком на 5 лет. Каждый гражданин республики, достигший 18-летнего возраста имеет право участвовать в выборах и стать депутатом соответствующего местного Маджлиса народных депутатов [1].

Согласно Конституции, Конституционного закона «О местных органах государственной власти» (2004 г.) [2], Конституционного закона «О Горно-Бадахшанской автономной области» и других законов Республики Таджикистан [3], основные принципы организации и деятельности областного Маджлиса народных депутатов на современном этапе составляют следующие:

- законность и социальная справедливость;
- охрана прав и свобод человека и гражданина;
- соответствие местных и общегосударственных интересов;
- решение проблем на основе демократии и гласности, с учетом политического плюрализма;
- ответственность за результаты своей деятельности перед населением;
- волеизъявление населения, через соответствующий Маджлис народных депутатов;
- самостоятельность местных органов государственной власти при решении вопросов своих полномочий;
- обязательность исполнения актов местных органов государственной власти, принятых в пределах своих полномочий;

– коллегиальность деятельности местных представительных органов государственной власти;

– единоначалие в деятельности местных исполнительных органов государственной власти.

Местные органы государственной власти осуществляют свою деятельность путем создания благоприятных условий для осуществления гражданами своих конституционных прав участия в управлении государственными и общественными делами [2, статья 5].

Основным признаком местного органа государственной власти и местного самоуправления по законодательству Республики Таджикистан и мировой практики является их выборность, на основе которого они избираются непосредственно гражданами. Маджлисы народных депутатов Республики Таджикистан являются одновременно местным представительным органом государственной власти и связующим звеном местного самоуправления. Правовой статус органов местного самоуправления в конституциях зарубежных стран определен в отдельных главах и статьях, которые имеют разные названия в специальных нормативно-правовых актах. Например, в Конституции Японии глава 8 «Местное самоуправление» состоит из четырех статей (92–95), в Конституции Эстонии глава 14 «Местное самоуправление» состоит из семи статей (154–160), в Конституции Киргизии глава 7 «Местное самоуправление» состоит из пяти статей (91–95). Во всех названных законах предусмотрено самостоятельное решение вопросов местной жизни органами местного самоуправления [5]. Конституция Республики Таджикистан возлагает решение экономических вопросов и руководство хозяйственной жизнью на местные органы государственной власти, от которых зависит формирование экономических и финансовых источников [8]. Согласно статье 77 Конституции Республики Таджикистан, Маджлисы народных депутатов утверждают местный бюджет и отчет о его выполнении, определяют основные направления экономического и социального развития местности, согласно законодательства устанавливают налоги и местные платежи,

в рамках закона определяют методы управления и распоряжения коммунальной собственностью.

Провозглашенные в ст. 5 Конституционного закона «О местных органах государственной власти» [2] принципы деятельности местных органов государственной власти сами по себе не реализуются, для этого необходимо не только и далее совершенствовать организационные формы деятельности, но и следует усилить контрольные функции местного Маджлиса за деятельности всех структурных подразделений местных органов исполнительной власти, деятельности местных правоохранительных органов. Особенно в области охраны прав и свобод человека и гражданина, защиты их законных интересов. На практике имеет место нарушение прав и законных интересов предпринимателей. Нередко местная власть в лице своих чиновников санкционирует начало работы предпринимателя по строительству и функционирование соответствующих объектов. Проходить немного времени как правоохранительные органы, особенно службы по борьбе с коррупцией объявляют, что настоящий объект построен и работает незаконно и тут же выносятся вердикт о виновности предпринимателя и соответствующий объект или сносятся, или передается другому собственнику. На деле у предпринимателя имеется в руках решение местной власти, а нередко и вышестоящих органов подтверждающих законность деятельности предпринимателя и его право на соответствующего объекта. В этих случаях местная власть не выступает за защиту прав предпринимателя, представитель местной власти который узаконил деятельность предпринимателя, не несет никакую административную, гражданскую, уголовную и даже моральную или материальную ответственность. Часто повторяющиеся подобные случаи ставить под сомнение действие принципа «ответственность за результаты своей деятельности перед населением» и других принципов, особенно принципа «законности и социальную справедливость». В конституционном законе, на наш взгляд, необходимо не только перечислить принципы, но и следует определить механизмы контроля за их реализацией, меры ответственности за допущенных нарушений прав и свобод человека и гражданина.

В свою очередь, можно привести в пример, что в деятельности Согдийского областного Маджлиса народных депутатов, кроме причисленных в статье 5 Конституционного закона [2] принципов, ещё в соответствии с Регламентом состоят из разделения государственной власти, верховенство закона, коллегиального обсуждения вопросов, ответственность перед народом [6, статья 4].

Необходимо отметить, что перечисленные принципы организации и деятельности местных Маджлисов не в полной мере влияют на содержание и формы работы местных Маджлисов народных депутатов. Такие принципы, как ответственность перед народом, решение проблем на основе демократии и гласности, с учетом политического плюрализма и некоторые другие не подкреплены соответствующими механизмами их реализации. А, на практике некоторые мероприятия, например, встречи Председателя области с жителями городов и районов,

проводятся так официально и помпезно, что обыкновенному гражданину участвовать в ней, и тем более что-то спрашивать или задавать вопросы Председателю представляется не возможным. А, в чем реально заключается содержание принципа «ответственности перед народом» и для специалистов остается не достаточно ясным. В этом смысле, нам представляется, что следует и далее совершенствовать нормы и положения Конституционного закона о местных органах государственной власти.

Конституция Республики Таджикистан 1994 г. не содержит норму об организационных формах деятельности местных представительных органов государственной власти — местных Маджлисов народных депутатов. В статье 78 установлено, что деятельность органов местной власти регулируется Конституционным законом «О местных органах государственной власти» которая не содержит термин «организационно-правовые формы деятельности Маджлиса народных депутатов», в ней есть норма о сессии, как «основная форма деятельности» местных представительных органов государственной власти — Маджлиса народных депутатов (абзац 3 статьи 1 и статья 11). Прямое указание на существование других форм деятельности Маджлиса народных депутатов в законе отсутствует. Правда, в ней есть нормы о постоянных и временных комиссий (статья 14), о депутатах местного Маджлиса народных депутатов (статьи 15 и 16) [2]. Однако, их деятельность не определено как самостоятельная форма деятельности Маджлиса народных депутатов.

Исходя из опыта деятельности прежних местных представительных органов государственной власти (Советов народных депутатов) и реального анализа деятельности нынедействующих Маджлисов народных депутатов, она протекает в следующих основных организационно-правовых формах:

- 1) сессия — главная форма деятельности Маджлиса народных депутатов [2 статья 11];
- 2) деятельность постоянных и временных комиссия как основная форма деятельности Маджлиса народных депутатов [2 статья 14];
- 3) деятельность депутатов Маджлиса народных депутатов вне сессии и вне состава постоянных и временных комиссий, преимущественно работа с избирателями является следующей основной формой деятельности Маджлиса народных депутатов [2 статья 15]

Кроме названных основных форм, на наш взгляд существуют и иные формы деятельности местных Маджлисов народных депутатов, к которым относятся:

- 1) Отношения местного Маджлиса народных депутатов с зарубежными партнерами [2 статья 27];
- 2) Отношения с высшими и центральными органами государственной власти республики [2 статьи 28 и 37];
- 3) Отношения с местными представительными и исполнительными органами государственной власти [2 статья 29];
- 4) Отношения с органами местного самоуправления на своей территории [2 статья 6].

5) Отношения с органами общественных объединений.

Порядок деятельности Маджлиса народных депутатов, расширение обязанностей, возлагаемых на них, требует совершенствования организации их работы. Если оценивать эти органы как учреждения, формально рассматривающие поступающие к ним проекты и штампующие заготовленные субъектами правовой инициативы решения, особых забот о том, как строить такую работу, не требуется. Но Маджлисам народных депутатов предоставлена роль действительно ведущих, самостоятельно действующих структур, оправдать ее возможно, только наладив активные усилия депутатов. Можно назвать три важнейшие проблемы, решение которых во многом определяет успешную работу Маджлисов народных депутатов областей в республике Таджикистан. Первая из них — реальная коллегиальность деятельности Маджлисов народных депутатов. Хотя по своей структуре они являются коллегиями депутатов, на практике коллегиальность нередко оказывается формальностью. Депутаты забывают о своей обязанности активно участвовать в дискуссиях по важнейшим и далеко не всегда простым вопросам местной жизни, они уклоняются от участия в обсуждении, оправдывая эту свою позицию слабым знанием проблемы или тем, что она не затрагивает интересы их избирателей или просто, идя на поводу у других, более активных депутатов. Такая позиция неприемлема. Оптимальные решения представительного органа принимаются только после их всестороннего рассмотрения, свободного участия депутатов в их обсуждении, в достижении на основе дискуссий консенсуса, предполагающего учета различных мнений по спорным вопросам. Вторая проблема — открытость, гласность работы Маджлиса народных депутатов. Они дают возможность избирателям контролировать работу представительных органов, оценивать ее, обеспечивать прямую и обратную связь местного органа государственной власти с населением. Конституционный закон Республики Таджикистан «О местных органах республики Таджикистан» [2] устанавливает, что местные органы государственной власти осуществляют свою деятельность путем создания благоприятных условий для осуществления гражданами своих конституционных прав в управлении государственными и общественными делами. Кроме того, закон Республики Таджикистана «О правовом статусе депутата Маджлисов народных депутатов в ГБАО, областей, г. Душанбе, городов и районов», принятый от 13 декабря 1996 г. [4], установил, что депутат со своими избирателями поддерживает постоянную связь, также с органами самоуправления, гражданами, трудовыми коллективами, Маджлисом народных депутатов, выдвинувшими его кандидатом в депутаты, политическими партиями, регулярно информирует их о работе Маджлиса народных депутатов, выполнении планов, программ экономического, социального развития территории, участвует в организации и контроле решений Маджлиса народных депутатов, изучает общественное мнение, нужды и запросы населения,

вносит по ним соответствующие свои предложения в соответствующий Маджлис народных депутатов.

Решение о созыве сессии Маджлиса народных депутатов объявляется депутатам не позднее, чем за десять дней раньше до её начала через средства массовой информации [6]. А в экстренных случаях, чем за семи дней до начала сессии. Вместе с тем, провозглашается место, время и дата проведения сессии. Депутат, который по уважительным причинам не сможет участвовать на сессии, должен предупредить аппарат Председателя области. Организационные, материально-технические и другие виды обслуживания деятельности Маджлиса народных депутатов и его комиссии, способствование депутатам в выполнении их полномочий осуществляется аппаратом Председателя области. К этому делу привлекаются другие структурные подразделения исполнительной власти области, областные организации и учреждения. Расходы по обеспечению деятельности областного Маджлиса народных депутатов производится за счет областного бюджета, которая предусмотрена в отдельной графе бюджета. Содержание расходов за 10 дней до сессии ставится в известность руководителей структурных подразделений областного исполнительного аппарата, областные организации и соответствующие заместители Председателя, сообщается организационному отделу и работе с кадрами исполнительного аппарата области.

В Регламенте Маджлиса народных депутатов Согдийской области [6] установлено, что доклады и проекты решений, представляемые коллегиальным органом сессии, должен быть предварительно рассмотрен на заседании соответствующего органа. Проекты решений в 4–5 страницах, отчеты в 5–6 страницах (кроме отчета Председателя области) заранее подготавливается в письменной форме. Общий отдел Аппарата Председателя области в течение 5 дней после подписания решений сессии областного Маджлиса народных депутатов представляет их исполнительным органам (лицам).

В настоящее время, ни в регламентах Маджлисов народных депутатов, ни в других правовых актах местных органов государственной власти пока нет правил пользования Интернетом для получения информации о проведении сессии и о работе представительных органов. Остается надеяться, что такие правила появятся в нормативно-правовых актах Маджлисов народных депутатов, и гласность в деятельности представительных органов будет поставлена на должный уровень. Третья проблема — время, которое затрачивают депутаты на работу в представительном органе и их численный состав. Депутаты в представительном органе согласно законодательству республики [4 статья 4] работают без отрыва от производственной и служебной работы.

Численный состав представительных органов тоже имеет свою историю. В период, когда в бывшем Советском Союзе действовали местные Советы, численность депутатов в них была весьма велика. Считалось, что чем шире состав Советов, тем он представительнее, тем больше трудящихся проходят «школу государственного управ-

ления на пути к коммунистическому самоуправлению». На деле же депутаты Советов, выполняя роль демократической ширмы всевластия партийного и государственного аппарата, существенного значения в решении вопросов общественной жизни не имели. И чем больше был состав Советов, тем меньше оставалось у них возможностей стать «работающими корпорациями», поскольку деловое рассмотрение вопросов и принятие решений столь громоздкими, многочисленными организациями было невозможно. В конституционном законе Республики Таджикистан «О местных органах государственной власти» [2] число депутатов в Маджлисах народных депутатов в Горно-Бадахшанской области, областей и г. Душанбе составляют до 70 человек, а для городов и районов республики до 40 человек. Настоящий закон существенно уменьшил числа депутатов местных Маджлисов народных депутатов. Эта мера была осуществлена в целях с одной стороны сохранения коллегиального характера местной власти, с другой, сделать её более гибкой и работоспособной. Однако, в силу существенного различия в объеме территории и количества населения некоторых районов и городов республики, цифра 40 не всегда оказалось наиболее удачной. Так, например, г. Худжанд и Мастчинские районы резко различаются между собой по количеству населения, для первого настоящая цифра явно заниженная, а для второго приемлема.

Надо иметь в виду, что широта представительности местных органов государственной власти зависит не только и не столько от количества их членов, а от свободных и нефальсифицированных выборов, возможности избирателей выразить на этих выборах свою волю, послать в местные государственные органы своих истинных представителей. Территориальное сообщество многолико. Его общие интересы отражают или, по крайней мере, должны отражать интересы всех его членов — и богатых, и бедных, и «бюджетников», и тех, кто получает зарплату в частных структурах. При нынешней политической разобщенности общества, резком неравенстве материальных, экономических возможностей людей выработать подходы, отвечающие интересам разных социальных групп совсем не просто. Именно на представительном уровне, где люди вместе занимаются делами, в основе которых лежит общий интерес, они и могут вырабатываться прежде всего. Очень многое зависит от деловых качеств депутатов, их готовности и способности аккумулировать все разнообразие запросов членов территориальных коллективов. Но и количество депутатов имеет здесь немалое значение. Вот почему законодатель уделил значительное внимание выработке наиболее приемлемых нормативов численного состава Маджлисов народных депутатов областей, городов и районов.

Литература:

1. Конституция Республики Таджикистан: офиц. текст. — Душанбе: Нашр, 2004, — 52 с.
2. Конституционный закон Республики Таджикистан «О местных органах государственной власти», принятый 17 мая 2004 г., № 28: офиц. текст. — Душанбе: Шарки озод, 2004.
3. Конституционный закон Республики Таджикистан «О Горно-Бадахшанской автономной области» от 30 июля 2007 г., № 303. (Принят Постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ от 6 июня 2007 г., одобрен Постановлением Маджлиси милли Маджлиси Оли РТ от 19 июля 2007 г., № 373).
4. Закон Республики Таджикистан «О правовом статусе народных депутатов маджлисов ГБАО, областей, городов и районов», принятый 13 декабря 1996 г., измененный 31.12.08 г. № 461. — Душанбе: Эчод, 2007 г.
5. Конституции 16 стран мира: Сб. конституций стран-членов СНГ, Балтии и ряда др. государств мира. — Алматы, 1995. — С.555—556; 573—574.
6. Регламент Маджлиса народных депутатов Согдийской области, принятый от 11 марта, 2010 г.
7. Имомов, А. Конституционное право Республики Таджикистан. (на тадж. яз.) — Душанбе, 2004. — с. 339—393.
8. Имомов, А. Имомов А. Органы государственной власти Республики Таджикистан. (на тадж. языке). — Душанбе, 2007. — 448 с.

Суд присяжных в Российской Федерации: реальность и перспективы реформирования

Арутюнян Галина Сергеевна, магистрант

Научный руководитель Еремина И. С., кандидат юридических наук, доцент
Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

В данной статье рассматриваются полномочия коллегии присяжных, процесс ее формирования, а также особенности рассмотрения уголовных дел судом с участием коллегии присяжных заседателей. Автор анали-

зирует законодательное урегулирование в Российской Федерации суда присяжных и несовершеннолетия в исследуемой области, предлагает рекомендации по их устранению.

Ключевые слова: уголовный процесс, коллегия присяжных заседателей, производство в суде присяжных.

Привлечение представителей из народа к осуществлению правосудия известно давно. В рамках развития уголовного процесса можно выделить две модели осуществления правосудия с участием представителей народа при рассмотрении судами уголовных дел: суд шэффенов (ассизов, народных заседателей) и суд присяжных.

В России впервые суд присяжных был образован в результате судебной реформы 1864 года, после перерыва на советский период вновь появился в 1993 году. Во время существования Союза советских социалистических республик уголовные дела рассматривались с участием народных заседателей. После распада СССР и образования Российской Федерации, продолжилось существование суда с участием лиц, на основании решения которых принимается решение по уголовному делу.

Аналогичный способ осуществления правосудия с привлечением лиц из простого народа существует во многих странах мира, например в США, Германии.

Вопрос об участии присяжных заседателей в рассмотрении уголовных дел является довольно актуальным в современный период. С каждым днем количество дел, в которых участвуют присяжные, возрастает.

В ч. 2 ст. 47 Конституции Российской Федерации, принятой в 1993 году на референдуме, предусмотрено право обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей [1].

Такое право имеет ряд ограничений: не все дела могут быть рассмотрены с участием присяжных. Также необходимо волеизъявление самого обвиняемого.

В первую очередь необходимо определить, что представляет собой суд присяжных. Это своеобразная форма осуществления правосудия в сфере уголовного судопроизводства с привлечением обычных лиц, которые вправе вынести вердикт по рассматриваемому делу.

Участие коллегии присяжных не может осуществляться при отправлении правосудия в мировых судах и районных судах общей юрисдикции.

Процесс рассмотрения дел с участием присяжных является особенным и имеет некоторые отличия от общего порядка судебного разбирательства. То есть это такое же производство по делу, как и производство в суде первой инстанции. Применяются те же условия судебного разбирательства, соблюдаются все права подсудимого, проводится судебное следствие. Но при этом имеется ряд особенностей на различных этапах судебного разбирательства.

Главная особенность рассмотрения уголовных дел таким образом — привлечение граждан, не имеющих отношения к системе судопроизводства, правосудия и юриспруденции в целом.

Работники суда, которому подсудно и подведомственно дело и в котором это дело будет рассматриваться, занима-

ются формированием коллегии присяжных. Списки претендентов в присяжные заседатели составляет помощник судьи либо секретарь.

К кандидатам в присяжные заседатели предъявляется ряд требований. В первую очередь претендующие на роль присяжного должны быть полностью дееспособными гражданами Российской Федерации, достигшие двадцатипятилетнего возраста, не имеющие судимости и не состоящие на учете у врача-нарколога и врача-психиатра. В принципе, к кандидатам предъявляются не слишком жесткие требования. Образование, семейное положение не влияют на возможность включения лица в перечень потенциальных присяжных.

Претенденты проходят отбор, принимают присягу. Председательствующий доводит до сведения суть рассматриваемого дела и разъясняет права и обязанности коллегии. В результате отбора остается двенадцать человек, из которых они сами должны выбрать старшину.

У коллегии присяжных существует ряд полномочий. Закон строго устанавливает круг действий на судебном процессе, которые вправе осуществлять заседатели [2].

Полномочия судьи и коллегии присяжных заседателей разграничены. Такое положение является определяющим всю специфику правовой природы производства в суде с участием присяжных заседателей [3, с. 112]. Это позволяет более справедливо осуществлять правосудие, поскольку судья и коллегия присяжных не зависимы друг от друга в принятии решений. Также такая позиция способствует усложнению судебного разбирательства, что позволяет более полно уяснить суть дела и принять верное решение.

Коллегия разрешает такие вопросы:

1. доказано или не доказано, что имело место быть преступное деяние, в котором обвиняется подсудимый;
2. доказано ли, что это преступление было совершено подсудимым;
3. имеется ли вина подсудимого в совершении рассматриваемого деяния.

Остальные вопросы разрешаются председательствующим судьей без помощи присяжных.

Рассмотрение дел с участием присяжных заседателей имеет некоторые особенности. В первую очередь это связано с подсудностью рассматриваемых дел — она очень незначительная. В ч. 2 ст. 30 и ст. 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации установлен перечень дел, которые могут быть рассмотрены с участием присяжных заседателей. Этот перечень является закрытым. В основном с участием коллегии присяжных заседателей в России рассматриваются довольно громкие дела, вызвавшие общественный резонанс. Как правило, это дела о квалифицированных видах убийств.

Исключительно в суде присяжных существует институт немотивированных отводов присяжных заседателей. По общему правилу, предусмотренному гл. 9 Уголовно-процессуального кодекса РФ, отводы должны быть мотивированы с указанием норм уголовно-процессуального законодательства, не допускающих участия того или иного участника в производстве по уголовному делу [4, с. 88].

19 февраля 2015 г. в Российском государственном университете правосудия Верховным Судом РФ совместно с отделом проблем уголовного судопроизводства и кафедрой уголовно-процессуального права, криминалистики и судебной экспертизы в порядке исполнения соответствующего поручения Президента РФ был проведен круглый стол на тему «Перспективы реформирования суда присяжных в Российской Федерации».

Заместитель председателя Верховного Суда РФ д.ю.н. В. Давыдов заявил, что есть два основных предложения по данному вопросу: первое заключается в сохранении действующей модели и расширении подсудности суда присяжных; второе — это сокращение составов коллегий и возврат суда присяжных в районные суды (и возвращение народных заседателей).

Следует отметить, что увеличение подсудности дел суду присяжных является целесообразным. Принципиальных возражений против расширения подсудности суда присяжных не имеется, поскольку данная форма судопроизводства максимально демократична и позволяет решить проблему недоверия граждан к профессиональному суду. К сожалению, в последние годы намечается обратная тенденция, что не может не огорчить еще и потому, что позитивный потенциал данной формы судопроизводства используется не в полной мере. Этому мешает установленный на сегодня неэффективный порядок комплектования списков отбора коллегий присяжных, а также излишне формализованная, противоречивая процедура судебного следствия.

Иногда присяжных заседателей называют шеффенами. Это не меняет сути самого института присяжных.

Предложение Давыдова В.А. о переходе к процедуре суда шеффенов в целом вызывает положительное отношение. Однако при этом необходимо избежать ошибок прошлого, поскольку суд шеффенов уже существовал в СССР (народные заседатели), и этот опыт был совершенно справедливо отвергнут.

В этой связи представляется идеальным (например, по опыту Испании) формирование для рассмотрения уго-

ловных дел об особо тяжких преступлениях коллегии из девяти шеффенов и профессионального судьи. При этом образованная коллегия должна совместно в совещательной комнате решать вопросы факта и права. Это приведет к отмене в уголовно-процессуальном законе необоснованных ограничений на исследование данных о личности подсудимого и иных сопутствующих обстоятельств, которые не имеют прямого отношения к инкриминируемому событию. Это также исключает стадию постановки вопросов для вердикта и напутственного слова председательствующего. Все это упростит процедуру, а, следовательно, ускорит процесс.

Но главным вопросом в данном случае является порядок комплектования коллегии шеффенов. Представляется, что необходимо составить порядок формирования коллегии шеффенов путем отбора с участием сторон по каждому конкретному делу. Но тот порядок вызова кандидатов для отбора, который существует в настоящее время, необходимо кардинально изменить.

Необходимо на законодательном уровне установить обязанность граждан раз в год прибыть в суд соответствующего уровня и принять участие в отборе коллегии (как бы она не называлась — присяжные или шеффены). То есть такая обязанность устанавливается по типу всеобщей воинской обязанности. Законодательно необходимо установить, что к обязательному участию в отправлении правосудия призываются граждане РФ, имеющие высшее образование и достигшие 25-летнего возраста. Необходимо ввести уголовную, а не административную, ответственность за уклонение без уважительных причин в участии отправления правосудия (сейчас нет ни той, ни другой). Денежные компенсации присяжным (шеффенам) должны быть адекватны важности решаемых ими задач. Это позволит отбирать людей, которые смогут воспринимать доказательства рационально, а не на эмоциях.

Очень важно исключить участие шеффенов в рассмотрении уголовных дел многократно, то есть исключить случаи, когда одни и те же лица годами участвуют в рассмотрении уголовных дел. Это может повлечь повторение негативного опыта рассмотрения народных заседателей советских времен.

При этом необходимо оставить в законе имеющуюся процедуру рассмотрения «большой» коллегией присяжных (12 человек) уголовных дел, по которым в качестве наказания предусмотрено пожизненное лишение свободы или смертная казнь.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г., ред. от 21.07.2014 г.) — [Электронный ресурс]: официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, дата опубликования: 01.08.2014 г., номер опубликования 0001201408010002 (дата обращения: 16.07.2015).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 29.06.2015 г.) // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001 г., № 52 (ч. 1), ст. 4921.
3. Насонов, С. А. Разграничение полномочий председательствующего и коллегии присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве РФ: проблемы законодательного регулирования и судебной практики // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2014. — № 2 (34). — с. 112–115.

4. Фискевич, С. В. Общая характеристика производства в суде с участием присяжных заседателей // Общество: политика, экономика, право. — 2011. — № 1. — с. 88.

Структура обвинительной речи в суде I инстанции

Бусалова Кира Алексеевна, студент

Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева

В настоящее время ученые рекомендуют выделять в обвинительной речи как минимум три части: вступление, главная часть, заключение. Каждая, из которых может включать самостоятельные разделы [1, с. 36]. Рассмотрим каждый из структурных элементов.

1. Вступление. Внимание к выступлению в большей степени зависит от его начинания, сумеет ли оратор установить контакт с судом, как сможет акцентировать внимание слушателей.

Так, например, государственный обвинитель И. начинает свою речь с оценки совершенного преступления: «К огромному сожалению и сегодня нередки случаи преступного посягательства на самое ценное, что есть у человека — жизнь, со стороны себе же подобных. Именно поэтому уголовный закон признает данное преступление одним из самых тяжких и предусматривает суровое наказание за его совершение.

Сегодня на скамье подсудимых находится Ю., который органами предварительного следствия обвиняется в совершении покушения на убийство, то есть умышленное лишение жизни жителя этого же села. Что же побудило Ю. взять на себя такой грех, мы попытались в ходе судебного следствия, допросив подсудимого, потерпевшего, свидетелей и исследовав письменные материалы уголовного дела...».

1) Всякое преступление, независимо от его характера и вида, а также от тяжести наступивших последствий представляет определенную общественную опасность. Прокурор должен показать слушателям, почему закон наказывает за совершение преступных деяний, в чем состоит их общественная опасность, обосновать аморальную сторону совершенного преступления.

Государственный обвинитель П. начинает свое выступление с описания события преступления и моральной оценки совершенного деяния: «9 сентября 2006 года в селе Кочетовка Инсарского района случилась трагедия — погибли два человека.

Преступление, которое совершил подсудимый, относится к преступлениям средней тяжести, так как оно совершено по неосторожности. Однако общественная опасность таких преступлений несравнима с тяжестью наступивших последствий. Последствием в данном случае стала гибель двух молодых девушек, двух будущих матерей. Именно женщина по природе является продолжателем человеческого рода и дает жизнь будущим по-

колениям. Однако погибшие женщины этого сделать уже не смогут. Приклоняю голову перед этой трагедией и скорблю вместе с теми, кто несет эту боль...».

2) Изложение существа дела, установленного предварительным и судебным следствием.

Обвинитель в своей речи группирует, систематизирует собранные по делу доказательства, а также оценивает их, при этом указывая на то, почему одни доказательства являются существенными и бесспорными, а другие — не имеют значения для дела [2, с. 178].

Государственный обвинитель при анализе доказательств по делу должен также оценить и сопоставить их с другими доказательствами, даже если некоторые из них не вписываются в его версию события преступления, а также доказать их неубедительность.

Вот так дал оценку государственный обвинитель А.: «Во всем цивилизованном мире жизнь и здоровье человека являются высшей ценностью и находятся под защитой государства. Преступления против жизни и здоровья человека представляют наибольшую общественную опасность, так как последствия таких преступлений трудно устранить, а в некоторых случаях — просто невозможно это сделать. Именно поэтому уголовным законом России за такие преступления предусмотрено наиболее строгое наказание...».

Также можно начать свою речь с изложения фактических обстоятельств дела. Такое начало вводит слушателей в обстановку происшедшего, вызывает интерес, психологически подготавливает их к правильному восприятию анализа обстоятельств дела.

Вне зависимости от выбора выступления государственного обвинителя, важно учитывать, что: 1) в нем должен содержаться тот конфликт, на котором строится обвинительная речь; 2) оно должно быть связано с главной частью; 3) не должно быть длинным, запутанным; 4) стиль введения прежде всего должен быть доступным.

2. Главная часть. Следующей, после вступления, которое сконцентрировало внимание аудитории, произносится главная часть речи. Важно, чтобы речь была хорошо организована логически, так как если отсутствует логичность речи, то будет сложно воспринимать содержание речи, следить за ходом рассуждения оратора.

Главная часть судебной речи представляет собою совокупность отдельных микротем, связанных по смыслу.

В судебной речи обвинитель излагает фактические обстоятельства дела, систематизирует, группирует собранные по делу доказательства в определенную систему по эпизодам или лицам, дает им оценку, указывает, почему одни доказательства являются существенными и бесспорными, а другие — не имеют значения для дела.

Любое доказательство, каким бы убедительным и логически завершенным оно не представлялось на первый взгляд, подлежит самой тщательной оценке. Доказательства подлежат оценке как каждое в отдельности, так и во всей их совокупности.

Так, в своем выступлении государственный обвинитель с. относительно показаний подсудимого указывает следующее: «Прошу суд критически отнестись к показаниям подсудимого В. в суде в части того, что он не имел умысла на причинение телесных повреждений К. и его смерти, что не наносил ударов ножом потерпевшему, что не помнит, как у него был выбит нож, а также что не прятал нож. Прошу расценивать его показания как способ защиты от предъявленного обвинения, поскольку его показания и доводы в свою защиту опровергаются исследованными в ходе судебного разбирательства доказательствами, в том числе его показаниями в качестве подозреваемого в ходе предварительного следствия...».

Государственный обвинитель в своей речи должен дать юридическую оценку совершенного преступления, указать на то, что в действиях подсудимого присутствуют все признаки состава преступления, предусмотренные уголовным законом.

При решении вопроса о сроке и размере наказания суд должен учитывать наряду с характером и степенью общественной опасности, также обстоятельства, характеризующие личность подсудимого. Уголовно-процессуальный закон относит сведения о личности обвиняемого к числу обстоятельств, которые подлежат доказыванию по уголовному делу [3, с.241]. Из этой характеристики должно быть понятно, почему обвинитель по преступлению, совершенному группой лиц, потребовал данному подсудимому более строгое наказание, чем другим участникам преступления по тому же делу.

Давая оценку личности подсудимого, государственный обвинитель не должен ограничиваться лишь теми характеризующими данными, которые имеются в материалах уголовного дела. При рассмотрении уголовного дела необходимо также учитывать положительные стороны подсудимого. Отрицательные характеристики не являются доказательством вины подсудимого, они могут лишь указывать на цели и мотивы совершенного преступления.

Главная часть обвинительной речи завершается предложением о мере наказания. Основными требованиями к назначению наказания являются его законность и справедливость.

Если осужденному назначено наказание в виде лишения свободы, то прокурор должен высказать свою позицию относительно вида исправительного учреждения.

3. Заключение. Назначение данной части заключается в подведении итогов всему сказанному. На сегодняшний день заключения имеют стандартные фразы: На основании изложенного прошу...; С учетом вышесказанного прошу... [4, с.35].

Примером заключения обвинительной речи может служить выступление старшего помощника прокурора Ф.: «... мной как стороной обвинения, представлены доказательства виновности подсудимых в совершении инкриминируемых им деяний, предложена правовая оценка содеянного, даны личностные характеристики подсудимых.

В совещательной комнате Вами будет решаться вопрос о виде и размере наказания для подсудимых. В связи с этим прошу при вынесении итогового решения по уголовному делу учесть характер и степень совершенного преступления, а также изощренность подготовки совершения преступления, согласованность действий подсудимых позволяет мне утверждать, что исправление подсудимых возможно только в условиях изоляции их от общества. В связи с изложенным прошу...»

Другим примером может служить речь заместителя прокурора: «Таким образом, анализируя все доказательства по делу, прихожу к выводу о виновности И. в совершении данного преступления.

Органом предварительного следствия действия И. квалифицированы по ч. 4 ст. 111 УК РФ, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего. Считаю данную квалификацию действий И. верной. При совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности.

Об умысле И. на причинение тяжкого вреда здоровью Р. свидетельствуют те обстоятельства, что И. потерпевшему было нанесено множество ударов, удары были нанесены со значительной силой, руками, головой, ногами в область расположения жизненно-важных органов — в голову. Как результат, от вышеуказанных действий И. через определенное время наступила смерть потерпевшего Р.

Согласно заключению комиссионной судебно-психиатрической экспертизы И. в момент совершения инкриминируемого ему преступления мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими; в применении принудительных мер медицинского характера не нуждается. Выводы указанной экспертизы сомнений не вызывают, подтверждаются данными о личности И., материалами дела, в связи с чем, прошу суд считать И. вменяемым и подлежащим уголовной ответственности за содеянное. Обстоятельств, отягчающих наказание И., не имеется. Обстоятельствами, смягчающими наказание И., считаю необходимым учесть то, что юридически И. не судим, имеет заболевание глаза. Других смягчающих наказание И. обстоятельств не усматривается. По месту жительства И. характеризуется удовлетво-

рительно, официально нигде не работает, однако, замечен в употреблении спиртного.

Таким образом, прошу суд признать И. виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 111 ч. 4 УК РФ, и назначить ему наказание в виде 9 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима».

Обвинительная речь может быть построена на основе данных о личности подсудимого или потерпевшего или их противопоставлении. В основу могут быть положены причины, которые привели к преступлению — все зависит от того, какую цель избрал обвинитель в качестве непосредственной. Поэтому заранее предписывать прокурору

определенную структуру речи не только нецелесообразно, но и не нужно, и даже вредно [5, с. 301]. Структура речи, её композиция определяется логикой доказывания, избранной прокурором стратегией. Нельзя загонять живую речь в жесткие рамки. Не случайно уголовно-процессуальный закон (ст. 248) указывает, что прокурор обязан представить суду свои соображения лишь по поводу применения уголовного закона и меры наказания в отношении подсудимого. Как, каким путем прокурор придет к обоснованию этих соображений, зависит от избранной им линии поведения, в конечном итоге — от обстоятельств конкретного дела.

Литература:

1. Кириллова, Н. Государственное обвинение в суде / Н. Кириллова // Законность. — 2011. — № 3. — с. 35–37.
2. Поддержание государственного обвинения: учебное пособие. С — Петербург: Изд-во Юридического института Генеральной прокуратуры РФ, 2009. 281 с.
3. Тимофеев, А. Г. Речи сторон в уголовном процессе. Практическое руководство. (Извлечение) // судебное красноречие русских юристов прошлого. М., 2007. с. 239–285.
4. Суровцева, Н. А. Организация работы по поддержанию прокурорами государственного обвинения в суде / Н. А. Суровцева // Российский судья. — 2012. — № 12. — с. 34–37.
5. Руденко, Р. А. Судебные речи и выступления / Р. А. Руденко. — М.: Юрид. лит., 1987. — 368 с.

Некоторые вопросы применения административно-правовых мер по предупреждению правонарушений в сфере оборота наркотиков, совершаемых юридическими лицами

Ван Хуэй, аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Существенную роль в сфере предупреждения правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, которые совершаются юридическими лицами, играют меры административно-правового характера. Предлагаем рассмотреть наиболее распространенные из них, которые характеризуются некоторыми проблемами при их применении:

1) Нормы регламентации порядка выявления административных правонарушений, относящихся к указанной сфере.

Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» (Часть 3 ст. 53) предписывает юридическим лицам, занимающимся деятельностью, которая связана с оборотом наркотических и психотропных веществ, самостоятельно информировать соответствующие государственные структуры в случае выявления правонарушений или преступлений в этой сфере. На наш взгляд, данная норма оторвана от реальной действительности, поскольку трудно ожидать от нарушителя готовности быть привлеченным к ответственности. Мы считаем, что целесообразным было бы исключить

в законодательном порядке данный абзац, либо дополнить его: «в противном случае должностные лица будут привлечены к ответственности в соответствии с законодательством».

2) Меры, касающиеся проверки у юридических лиц соответствующих разрешений (лицензий) на осуществление деятельности, связанной с культивированием растений, используемых при производстве наркотических средств.

Положение, принятое Постановлением Правительства РФ от 14.06.2002 года, предписывает Министерству сельского хозяйства РФ осуществлять как лицензирование деятельности, связанной с культивированием растений для производства наркотических и психотропных веществ, так и контроль за выполнением лицензионных условий и требований. В тоже время Федеральный закон № 3-ФЗ от 8 января 1998 г. (ч. 2 ст. 41) возлагает координацию деятельности по борьбе с незаконным оборотом наркотиков на соответствующие структуры федеральных органов исполнительной власти. Мы считаем, что п. 8 рассматриваемого документа необходимо изложить в ре-

дакции, исключаяющей данное противоречие, указав, что контроль за выполнением условий и требований соответствующей лицензии осуществляется совместно лицензирующим органом и федеральными органами, ответственными за контроль в сфере оборота психотропных веществ и наркотических средств.

3) Меры, ограничивающие допуск лиц, больных наркоманией, к некоторым видам профессиональной деятельности, в том числе, связанной с повышенной опасностью.

Согласно Закону № 3-ФЗ (ч. 2 ст. 45) отстранение лиц, которые находятся в состоянии наркотического опьянения, от осуществления профессиональной деятельности, в том числе, связанной с повышенной опасностью, осуществляется должностными лицами органов исполнительной власти, а также руководителями юридических лиц, в соответствии с законодательством РФ и в рамках предоставленных им полномочий. Трудовой Кодекс РФ (ст. 76) обязывает работодателя не допускать к работе, либо отстранять лицо, находящиеся под воздействием наркотических средств. Однако, отсутствие порядка освидетельствования такого лица вызывает множество вопросов, среди которых: «Кто в праве осуществлять освидетельствование, кто обладает полномочиями его выносить, какой нормативный акт регламентирует данные действия?». Другими словами, законодатель не обеспечил работодателя правовыми основаниями, на базе которых тот может выявить состояние наркотического опьянения у такого лица, с тем, чтобы отстранить или не допустить его к работе. А значит, данный пробел должен быть восполнен на законодательном уровне.

4) Нормы, регламентирующие проверку соответствия установленным правилам производственных процессов при изготовлении психотропных веществ наркотических средств, а также изъятия образцов для проведения сравнительного исследования.

Согласно Федеральному закону № 3-ФЗ (ст. 53), проводить проверку производственных процессов изготовления наркотических средств, а также производить изъятие образцов для проведения сравнительного анализа имеют право сотрудники прокуратуры, органов внутренних дел, ФСБ, органов, контролирующих оборот психотропных веществ и наркотических средств, таможенных органов при наличии у них данных о нарушении порядка указанной деятельности. Между тем, в рамках данного нормативного акта не раскрыто понятие «наличие достаточных данных», а также отсутствует порядок проведения такой проверки. Следовательно, в данный нормативно-правовой акт необходимо внести соответствующие изменения.

5) Предписания об обязательном устранении выявленных нарушений юридическим лицам, владеющим лицензией на деятельность, связанную с оборотом наркотических средств.

Согласно Закону № 3-ФЗ (п. 1 ст. 53) сотрудники прокуратуры, органов внутренних дел, ФСБ, органов, контролирующих оборот психотропных веществ и наркотических средств, таможенных органов имеют право в рамках своей

компетенции выдавать юридическим лицам, имеющим лицензию на рассматриваемые нами виды деятельности предписания, обязывающие их устранить выявленные нарушения законодательства. При реализации данного положения правоохранители сталкиваются с трудностями в толковании, о которых шла речь в предыдущем разделе, а именно — понятия «наличие достаточных данных». Помимо этого, законодательно не урегулировано определение предписания, его формы, требования по его оформлению, необходимые реквизиты, сроки исполнения, а также конкретный перечень всех должностных лиц соответствующих правоохранительных структур, которые уполномочены его составлять, сроки и порядок уведомления вынесшего предписание должностного лица.

На наш взгляд, предписанием является письменное распоряжение, которое обязывает юридическое лицо, осуществляющее деятельность, связанную с оборотом наркотических средств, принять необходимые меры по исправлению нарушений законов РФ в данной сфере, в установленные должностным лицом, подписавшими его, сроки, с обязательным уведомлением о его выполнении. Считаем необходимым внести на законодательном уровне соответствующие изменения с целью недопущения неоднозначного толкования и избежания противоречий.

6) Меры по ликвидации юридического лица за незаконный оборот наркотических средств.

Правовой основой для реализации данной административной меры пресечения является Закон № 3-ФЗ (ст. 51). Согласно п.1 статьи, юридическое лицо по решению суда может быть ликвидировано в случае невыполнения требований предписания, выданного органами, контролирующими оборот психотропных веществ и наркотических средств, при обнаружении фактов незаконного оборота наркотических средств в помещениях, принадлежащих юридическому лицу, либо при других неоднократных нарушениях законодательства в сфере контроля за оборотом наркотических средств в помещениях юридического лица.

Это положение вызывает немало вопросов. Во-первых, связанные с уже дважды упомянутым выше понятием о предписании. Во-вторых, согласно п.1 ст. 51 предписание выносится лишь органом контроля за оборотом наркотиков, а статья 53 (п.1) того же закона предоставляет это право сотрудникам прокуратуры, таможенных органов, органов внутренних дел и федеральной службы безопасности. Возникает еще одно противоречие, когда согласно п. 1 ст. 51 право выносить предписание предоставлено одному органу (по контролю за оборотом наркотиков), а право предъявлять требование о ликвидации юридического лица в суд предоставлено в п. 2 той же статьи и другим структурам (таможня, прокуратура, МВД, ФСБ). Считаем целесообразным ст. 51 и 53 Закона 3-ФЗ привести в соответствие, внося соответствующие поправки в п.1 ст. 51 и п. 2 ст. 51 данного законодательного акта.

В-третьих, ст. 51 предусматривает возможность ликвидации юридического лица за нарушения антинаркотического законодательства, однако не предусматривает от-

ветственности его руководителя. Считаем, что ст. 19.5.1 КоАП РФ должна быть дополнена нормой об административной ответственности руководителя юридического лица за непринятие соответствующих мер в установленные сроки, указанные в предписании. Резюмируя выше-

сказанное, отметим серьезное негативное влияние, которое оказывают недостатки отдельных положений на реализацию административно-правовых мер в деле борьбы с правонарушениями в сфере оборота наркотиков, совершаемых юридическими лицами.

Литература:

1. Федеральный закон от 8 января 1998 г. N 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (с изменениями от 25 июля 2002 г., 10 января, 30 июня 2003 г., 1 декабря 2004 г., 9 мая 2005 г., 16, 25 октября 2006 г.).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. N 1 (часть I) ст. 1.
3. Постановление правительства РФ от 14.06.02 г. «Об утверждении Положения «О лицензировании деятельности по культивированию растений, используемых для производства наркотических средств и психотропных веществ».
4. Постановление Правительства РФ от 12 августа 2004 г. N 412 «О лицензировании деятельности, связанной с оборотом наркотических средств и психотропных веществ» (с изм. и доп. от 14 декабря 2006 г.) // Российская газета. — № 174. — 17 августа 2004 г.
5. Постановление Правительства РФ от 4 ноября 2006 г. N 648 «Об утверждении положений о лицензировании деятельности, связанной с оборотом наркотических средств и психотропных веществ» // Российская газета. — № 257. — 16 ноября 2006 г.
6. Пашкова, Е. Н. Некоторые проблемы применения административно-правовых мер, предупреждающих правонарушения, совершаемые юридическими лицами в сфере оборота наркотиков // Закон. — N 8. — 2006.

Аренда нежилых помещений из имущественной казны города Москвы: проблемы правового регулирования

Воронцов Никита Дмитриевич, главный специалист
ГБУ города Москвы «Сервисный центр 44»

В статье рассмотрены актуальные проблемы правового регулирования аренды нежилых помещений из имущественной казны города Москвы. В результате автором предлагаются основные направления совершенствования правового регулирования механизма сдачи в аренду городской собственности.

Ключевые слова: аренда, публичная собственность, государственное имущество, торги, конкуренция, аукцион

Актуальность вопросов, связанных с проблемами правового регулирования аренды городской недвижимости города Москвы, связаны прежде всего с суммами, которые получает городской бюджет от реализации прав аренды на нежилые помещения. За первое полугодие 2015 г. Эта цифра составила более 325 млн. руб. [1]

Спрос на аренду нежилых помещений обеспечивается, в первую очередь, тем, что стоимость аренды коммерческой недвижимости в разы меньше, чем приобретение помещения в собственность. По данным консалтинговой компании RRG, средневзвешенная цена коммерческой недвижимости в Москве в первом квартале 2015 г. составила \$4358/кв. м. Средняя ставка аренды на коммерческую недвижимость Москвы составила \$418/кв. м/год [2].

Для сравнения, на середину июля 2015 года Департаментом города Москвы по конкурентной политике, который является функциональным органом ис-

полнительной власти города Москвы, осуществляющим функции по разработке и реализации государственной политики в сфере организации и проведения торгов, связанных с переходом прав и обязанностей в отношении имущества города Москвы [3], была объявлена 291 процедура по проведению открытых аукционов в электронной форме на право заключения договоров аренды нежилых помещений общей площадью 62665,8 кв. м и общей суммарной начальной ставкой годовой арендной платы 507116610,41 руб. Таким образом, средняя начальная стоимость аренды квадратного метра городской недвижимости составляет 80092,39 руб./кв.м/год. [4]

Безусловно, более низкая стоимость аренды недвижимости привлекает потенциальных арендаторов к участию в торгах на право заключения договоров аренды. Однако несовершенство законодательства в данной сфере является причиной целого ряда проблем на пути вовле-

чения городских пустующих нежилых помещений в хозяйственный оборот.

В соответствии с ч.5 ст. 17.1 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» [5], порядок проведения конкурсов или аукционов на право заключения договоров аренды государственного или муниципального имущества устанавливаются федеральным антимонопольным органом. Этот порядок закреплен Приказом ФАС России от 10.02.2010 N 67 «О порядке проведения конкурсов или аукционов на право заключения договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав в отношении государственного или муниципального имущества, и перечне видов имущества, в отношении которого заключение указанных договоров может осуществляться путем проведения торгов в форме конкурса» [6]. Значимость регулируемых данным приказом общественных отношений была подчеркнута выше, поэтому, с учетом того, что при аренде государственного или муниципального имущества затрагиваются публичные интересы, видится необходимым законодательного регулирования данных отношений, по аналогии с отношениями, регулируемые Федеральным законом от 21 декабря 2001 г. N 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества». Кроме того, с формальной точки зрения, нарушение требований ведомственного нормативного акта не может служить основанием для оспаривания сделки в порядке ст. 449 ГК РФ, однако суды толкуют ее расширительно [7]. Кроме того, Правила проведения конкурсов и аукционов в отношении публичного имущества, по-видимому, не должны исчерпываться соображениями влияния на конкурентную среду. Основополагающую роль, здесь должны играть антикоррупционные требования и задачи эффективного и целевого использования объектов государственной и муниципальной собственности. [8]

Если при приватизации государственного или муниципального имущества федеральным законодательством предусмотрено планирование приватизации имущества [9], то при аренде подобная составная часть управления имуществом отсутствует. Это, в свою очередь, сказывается на хозяйствующих субъектах, которые не могут планировать свою деятельность по аренде государственного имущества.

На сегодняшний день при заключении арендных сделок в договорах предусмотрены так называемые «арендные каникулы». Они представляют собой промежуток времени, в течение которого арендодателем не начисляется арендная плата за арендуемый арендатором объект, но за арендатором сохраняется право пользования данным объектом. Наличие такой опции в договоре аренды актуально для помещений в неудовлетворительном техническом состоянии на время ремонта. К сожалению, на сегодняшний день, при сдаче в аренду государственного имущества арендных каникул не предусмотрено. Правовое закрепление понятия и механизма арендных каникул при сдаче

в аренду недвижимости города Москвы выглядит целесообразным. Отсутствие необходимости платить арендную плату за время, пока помещение ремонтируется, привлечет потенциальных арендаторов и повысит уровень конкуренции на торгах, что, в конечном итоге, приведет к увеличению наполняемости городского бюджета. Кроме того, по завершению срока арендного договора, город получит в свое распоряжение отремонтированное нежилое помещение.

Очень важное значение при участии в торгах на право аренды нежилых помещений, имеет внесение задатка. Требование о внесении задатка, сроке и его размере определяются организатором конкурса. Отсутствие четких критериев определения необходимости условий внесения задатка является коррупциогенным фактором и может ограничивать конкуренцию. Нормативное закрепление обязательности внесения задатка в размере 10% от начальной ставки годовой арендной платы при проведении торгов на право аренды недвижимости могло бы решить данную проблему, при этом учитывались бы как частные, так и публичные интересы.

Аналогичной проблемой является наличие у организатора аукциона права на определение размера и условий обеспечения исполнения договора аренды [6]. Примечательно, что в отличие от общеустановленных в части первой Гражданского кодекса РФ правил о задатке, который выполняет функцию способа обеспечения выполнения обязательств, в рамках Приказа N 67 задаток не носит обеспечительного характера. [10]

Что касается порядка проведения торгов на право заключения договора субаренды, то при передаче имущества по результатам торгов согласование такой передачи осуществляется собственником до начала организации данных торгов. При согласовании собственник уполномочивает лицо, обладающее правом владения или пользования в отношении государственного или муниципального имущества, на организацию и проведение соответствующих торгов. Следовательно, арендатор может выступить в качестве организатора торгов на право заключения договоров субаренды в отношении государственного или муниципального имущества при получении согласия собственника имущества до начала организации такого аукциона или конкурса [11]. В Москве практика сложилась таким образом, что на сдачу в субаренду городской недвижимости наложен запрет. Отмена этого запрета, по нашему мнению, благотворно сказалась бы на спросе на нежилые помещения из имущественной казны города, особенно на помещения большой площади с кабинетной планировкой.

Если говорить о соблюдении публичных интересов, то интересно отметить, что, по мнению ряда ученых [12, с. 193–194], право на свободный отзыв заявки претендента после подачи необходимо ограничить. Возможность введения штрафов, которые взимались бы из задатка, видится достаточной эффективной мерой по возмещению данных затрат. Однако, это вряд ли оправданно и тем

более не будет способствовать развитию «конкурентных процедур» заключения договоров. [13]

Участником аукционов на право аренды недвижимости может быть любое юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы, формы собственности, места нахождения, а также места происхождения капитала или любое физическое лицо, в том числе индивидуальный предприниматель, претендующее на заключение договора. Участники конкурсов или аукционов должны соответствовать требованиям, установленным законодательством Российской Федерации к таким участникам. Организатор конкурса или аукциона не вправе устанавливать иные требования к участникам конкурсов или аукционов. [6] Это правило является воплощением принципа равенства участников торгов по аренде государственного имущества. Однако, на наш взгляд, в ряде случаев допускается установление дополнительных требований к претендентам. В Москве в гражданский оборот вов-

лекаются объекты культурного наследия, при этом, условия аренды — льготные, после осуществления восстановительных работ арендная ставка становится символической — 1 рубль за квадратный метр в год. Особая важность арендуемых в данном случае объектов недвижимости и возможные необратимые последствия нарушения условий и требований документации об аукционе, договора аренды и охранного обязательства, являются аргументами в пользу установления дополнительных требований к участникам таких аукционов.

Реализация на практике идей, о которых говорилось выше, на наш взгляд, оказало бы благотворное влияние на проведение конкурентных процедур на право заключения договора на право аренды нежилых помещений города Москвы. Данные меры, направленные на защиту как частных, так и публичных интересов, могли бы повысить уровень конкуренции и снизить коррупционные риски при проведении подобных процедур.

Литература:

1. 3,2 млрд. рублей принесли в бюджет Москвы земельно-имущественные торги с начала 2015 года [Электронный ресурс] // Департамент города Москвы по конкурентной политике. — 2015. — 17 июля. — Режим доступа: <http://tender.mos.ru/presscenter/news/detail/1978975.html>
2. «Консенсус-прогноз» на рынке коммерческой недвижимости: итоги 1 кв. 2015 года [Электронный ресурс] // RRG. — 2015. — 17 июля. — Режим доступа: http://rrg.ru/forecast/2015_q1
3. Постановление Правительства Москвы от 12.04.2011 N 123-ПП «Об утверждении Положения о Департаменте города Москвы по конкурентной политике» // «Вестник Мэра и Правительства Москвы», спецвыпуск N 1, 21.04.2011.
4. Объявленные торги [Электронный ресурс] // Департамент города Москвы по конкурентной политике. — 2015. — 17 июля. — Режим доступа: <http://tender.mos.ru/directions-of-activities/investments/twn.php>
5. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» // «Российская газета», N 162, 27.07.2006
6. Приказ ФАС России от 10.02.2010 N 67 «О порядке проведения конкурсов или аукционов на право заключения договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав в отношении государственного или муниципального имущества, и перечне видов имущества, в отношении которого заключение указанных договоров может осуществляться путем проведения торгов в форме конкурса» (вместе с «Правилами проведения конкурсов или аукционов на право заключения договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав в отношении государственного или муниципального имущества») // «Российская газета», N 37, 24.02.2010.
7. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 20 февраля 2007 г. по делу N А29-7003/2005-2э // СПС «КонсультантПлюс».
8. Винницкий, А. В. Публичная собственность. 2013 // СПС «КонсультантПлюс»
9. Федеральный закон от 21.12.2001 N 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» // «Парламентская газета», N 19, 26.01.2002
10. Кирилловых, А. А. Новое в порядке перехода прав владения и пользования публичным имуществом // Право и экономика. 2010. N 8. с. 9–12.
11. Письмо ФАС РФ от 09.09.2010 N АЦ/30241 «О рассмотрении обращения по вопросам применения антимонопольного законодательства»
12. Балакин, В. В. Торги как институт гражданского права в условиях современной рыночной экономики: Дис... канд. юрид. наук, М., 2004.
13. Беляева, О. А. Правовые проблемы аукционов и конкурсов. 2011 // СПС «КонсультантПлюс»
14. Постановление Правительства Москвы от 24.01.2012 N 12-ПП «Об утверждении Положения о предоставлении в аренду объектов культурного наследия города Москвы, находящихся в неудовлетворительном состоянии» // «Вестник Мэра и Правительства Москвы», N 6, 31.01.2012.

Совершенствование правовых средств использования доказательств по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела

Гаврилова Наталья Германовна, магистрант
Российская таможенная академия

В статье проводится анализ актуальных мероприятий совершенствования правовых средств использования доказательств по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела с целью их систематизации. Автор аргументировал необходимость использования на практике четырех организационно-правовых механизмов развития системы доказательств по делам об административных правонарушениях таможенных правил.

Практическая важность постоянного совершенствования правовых средств использования доказательств по делам нарушения таможенных правил (далее — НТП) подтверждается внушительными показателями таможенной административной практики. Так, по сведениям ФТС России в 2014 году по выявленным нарушениям таможенных правил ФТС России инициировано производство 80386 дел по административным НТП, в 2013 году — 79728 дел. Возбуждено без проведения административного расследования 47650 дел о НТП (в 2013 г. — 47266), из них составлено 42675 административных протоколов (в 2013 году — 34708), вынесено 447 постановлений прокурора (в 2013 г. — 434), 998 постановлений без составления протокола с назначением наказания в виде предупреждения (в 2013 г. — 2354) и 3534 постановления без составления протокола с назначением штрафа (в 2013 г. — 9773) [12].

Средства установления (виды) доказательств при общем подходе включают [10]: протокол об административном правонарушении; иные протоколы, предусмотренные КоАП РФ [1]; объяснения лица, в отношении которого ведется производство; показания потерпевшего, свидетелей; заключение эксперта; иные документы; показания специальных технических средств; вещественные доказательства.

Однако, характеризуя доказательства в производстве по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела, безусловно, требуется учитывать особенности этой специфической сферы, которые отражены в таможенном законодательстве и отличаются 5 основными признаками [13]:

1) нормативности, то есть юридическим основанием, определяющим возникновение, изменение и прекращение правоотношения (международный договор, нормативный правовой акт законодательного органа России и Евразийской экономической комиссии, Президента РФ, Правительства РФ и уполномоченных государственных органов в таможенной сфере);

2) публично-волевого характера, который отражается в непосредственной связи с отношениями собственности при умышленном целенаправленном действии субъекта, направленным на реализацию права при перемещении то-

варов (транспортных средств) через таможенную границу России (Таможенного союза), с одной стороны, и при наличии публичной составляющей, содержащейся в нормативном правовом акте, регулирующем реализацию указанного права, с другой стороны;

3) охранительного характера отношений, заключающегося в применении к нарушителю норм законодательства в таможенной и внешнеторговой сфере в качестве мер государственного принуждения в рамках привлечения нарушителя к юридической ответственности;

4) наличия особого объекта (таможенных требований законодательства) и предмета таможенных правовых отношений (товара, транспортного средства);

5) наличия специального субъекта таможенных отношений (таможенного органа), который наделен субъективными правами и юридическими обязанностями непосредственно для исполнения государственных функций в таможенной сфере.

Основные мероприятия совершенствования правовых средств использования доказательств по делам о НТП отражаются в материалах судебной практики. Например, в п. 9 и 14 постановления Пленума ВАС РФ от 08.11.2013 № 79 [6] отмечено:

— обозначение в таможенной декларации декларантом (представителем) неверного кода согласно ТН ВЭД ТС, которое не связано с неполными, недостоверными сведениями об объеме, характеристиках и свойствах товара, способных влиять на его классификацию согласно данной номенклатуры, не может само по себе служить основанием привлечения декларанта к ответственности в порядке ч. 2 ст. 16.2 КоАП РФ (то есть, в данном случае доказательством должна стать совокупность сведений, обозначенных в декларации);

— с учетом санкций ст. 16.1, 16.2, 16.18–16.21 КоАП РФ в случае рассмотрения дел об обжаловании решений о привлечении к ответственности согласно указанным статьям, таможенный орган обязан представить доказательства обоснованности расчета стоимости товара, применяемой им для определения размера соответствующего штрафа; при этом суд по своей инициативе должен проверить используемую таможенным органом для установления размера штрафа стоимость товара, явившегося

предметом НТП, независимо от оспаривания декларантом такой стоимости в суде (следовательно, в качестве основного доказательства по ст. 16.1, 16.2, 16.18–16.21 КоАП РФ должен быть мотивированный расчет стоимости товара).

С учетом вышеизложенного целесообразно указать на содержание легитимного расчета стоимости товара, который обозначен в постановлении Конституционного Суда РФ от 26.11.2012 № 28-П [4]:

– при отсутствии в КоАП РФ специальных оговорок по исчислению административного штрафа, предусмотренного в ч. 1 ст. 16.2, подход к использованию понятия стоимости товара для целей его уплаты предопределен правилами ст. 27.11 КоАП РФ, регламентирующей оценку стоимости изъятых вещей и других ценностей;

– согласно ст. 27.11 КоАП РФ стоимость изъятого товара определяется согласно государственным регулируемым ценам (если таковые установлены); в остальных случаях стоимость товара определяется согласно его рыночной стоимости; при необходимости стоимость товара определяется по заключению эксперта.

Таким образом, мотивированный расчет стоимости товара в качестве основного доказательства по ст. 16.1, 16.2, 16.18–16.21 КоАП РФ должен быть основан на правилах ст. 27.11 КоАП РФ.

Другим примером можно отметить постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.10.2006 № 18 [5], согласно которому ответственность по ч. 1 ст. 16.23 КоАП РФ за совершение таможенных операций в случаях, когда таможенным законодательством предоставлено право на совершение таких операций без включения лица в Реестр таможенных брокеров, не наступает, поскольку установлено два случая, когда физические лица вправе представлять интересы третьих лиц (как физических, так и юридических) при осуществлении таможенных операций: представление от имени перевозчика и по его поручению документов на товар и транспорт при его прибытии на таможенную территорию России, а также декларирование товара, перемещаемого через таможенную границу в несопровожаемом багаже, от имени другого физического лица на основании его доверенности.

Следовательно, в числе основных доказательств по ч. 1 ст. 16.23 КоАП РФ должна быть копия договора (соглашения) о действии лица от имени перевозчика и по его поручению либо доверенности от имени другого физического лица (при отсутствии таких документов необходимо доказательство обратного).

Кроме этого, в качестве примера можно указать на следующие судебные решения:

1) решение Свердловского областного суда от 13.02.2012 по делу № 72–63/2012 [7], в котором указывается, что, признавая Т. виновным в несоблюдении ограничений на ввоз товара, должностное лицо таможенного органа сослалось на то, что Т. в нарушение ст. 183 ТК ТС при декларировании товара не представил сертификат соответствия (документ о соблюдении ограничений). Вместе

с тем, по действующему законодательству обязательной сертификации подлежат в целом изделия, а не их части. При таких обстоятельствах, в действиях Т. нет состава правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 16.3 КоАП РФ (то есть, в данном случае уполномоченный сотрудник таможни не исследовал в полной мере доказательство в виде нарушенного правила об обязательной сертификации, что послужило основанием к отмене его решения);

2) решение Суда Еврейской автономной области от 28.04.2012 по делу № 7/1–14/2012 [8] об отмене постановления Биробиджанской таможни в отношении С., поскольку в деле нет доказательств владения русским языком задержанным иностранным лицом; следовательно, отсутствие формального доказательства о профессиональном владении иностранным лицом-субъектом НТП русским языком стало одним из оснований возврата материалов дела на новое рассмотрение в Биробиджанскую таможню;

3) постановление Свердловского районного суда г. Перми о прекращении дела по ч. 1 ст. 16.19 КоАП РФ, в котором указывается, что отсутствие юридически значимого обозначения на товаре само по себе не свидетельствует о наличии объективной стороны правонарушения в виде несоблюдения таможенной процедуры, поскольку иных доказательств НТП не предоставлено. При этом суд прекратил производство по делу; то есть, неприменение на практике органами таможни совокупности ряда доказательств способствовало прекращению производства по делу;

4) решение Калининградского областного суда от 21.06.2012 по делу № 7А-243/2012 [9], в котором отражено, что соответствие технических характеристик, наименования моделей, торгового и коммерческого наименования свидетельствует об идентичности мобильных телефонов Н. вне зависимости от аббревиатуры нанесенной на коробке (RUS или ее отсутствие), поскольку производитель использует один и тот же криптографический алгоритм А 5/2; аббревиатура «RUS» не является частью наименования товара и отличительным признаком модели мобильного телефона (таким образом, неприменение на практике органами таможни совокупности ряда технических доказательств привело к необоснованному административному преследованию).

С учетом вышеизложенного, основным мероприятием совершенствования правовых средств использования доказательств по делам о НТП целесообразно указать необходимость использования таможеней совокупности наибольшего ряда доказательств, а также важность регулярного мониторинга судебных решений и направления на места соответствующих обзоров.

Другие мероприятия совершенствования связаны с информационными особенностями исследуемой таможенной сферы доказательств. В частности, представляется целесообразным конкретизация на ведомственном уровне — ФТС России мероприятий фиксации электронных документов в качестве доказательств, основа которых предложена К. А. Бабаяном [11]:

1) обеспечение сохранности компьютеров и съёмных носителей информации с ограничением к ним доступа посторонних лиц;

2) организация мероприятий обеспечения электропитания стационарных и переносных компьютеров;

3) распечатка и заверение копий электронных документов с приобщением к материалам дела об административном правонарушении;

4) описание адресов электронной почты, используемой в рамках АП, с распечаткой и заверением соответствующих скриншотов страниц электронного документооборота;

5) отдельная фиксация электронных документов, отправленных в рамках НТП, с распечаткой и заверением соответствующих файлов электронного документооборота;

6) описание в протоколе изъятия технических устройств, указав производителей, номера моделей, технические характеристики, наличие и характер внешних повреждений, место и время изъятия; и т.д.

Таким образом, предложенный открытый перечень практических мероприятий фиксации электронных документов в качестве доказательств представляется важным фактором совершенствования правовых средств использования доказательств по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела.

Следует добавить, что базы данных Единой автоматизированной системы таможни [2] во взаимодействии с комплексом программных средств (КПС) «Правоохрана — Административные правонарушения» и имеющихся в распоряжении ФТС России иных информационных ресурсов позволяют создать на стадии регистрации дела о НТП «электронное досье» на субъект административной ответственности, реализация возможностей которого, безусловно, поможет ускорить проведение сбора доказательств, включая электронные легитимные документы.

Такое досье может содержать следующие сведения:

— о регистрационных данных субъекта административной ответственности: наименование организации, ОГРН, ИНН, КПП, юридический адрес и прочее (информация предоставляется ФНС России);

— о наличии у субъекта административной ответственности прав на недвижимое имущество и совершенных им

сделок с ним, содержащихся в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (информация предоставляется Росреестром);

— о проведении таможенной проверки в отношении субъекта административной ответственности и её результатах;

— о наличии задолженности у субъекта административной ответственности по уплате таможенных платежей и административных штрафов по делам о НТП, возбужденным таможенными органами;

— о повторности совершения субъектом административной ответственности административных правонарушений;

— о нахождении субъекта административной ответственности в розыске, о наличии у него судимости, о фактах уголовного преследования либо прекращения уголовного преследования (информация представляется МВД России);

— о возбуждении исполнительного производства в отношении субъекта административной ответственности (информация представляется ФССП России);

— о наличии у субъекта административной ответственности разрешения на временное проживание на территории Российской Федерации или вида на жительство (информация представляется ФМС России);

— о проверке действительности паспорта субъекта административной ответственности (информация представляется ФМС России); и т.д.

С учетом вышеизложенного, информационные мероприятия по совершенствованию правовых средств использования доказательств по делам о НТП включают перечень разработанных сведений и потенциальных задач «электронного досье» на субъект административной ответственности, которое можно сформировать на базе данных ЕАИС во взаимодействии КПС «Правоохрана — Административные правонарушения» и имеющихся в распоряжении ФТС России иных информационных ресурсов на стадии регистрации дела о НТП. Таким образом, представляется важным проведение дальнейшей автоматизации сбора доказательств с использованием преимуществ информационных ресурсов ФТС России и баз данных, к которым у таможенных органов есть доступ.

Литература:

1. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Российская газета, № 256, 31.12.2001.
2. Приказ ФТС России от 17.09.2013 № 1761 «Об утверждении Порядка использования ЕАИС таможенных органов при таможенном декларировании и выпуске (отказе в выпуске) товаров в электронной форме, после выпуска таких товаров, а также при осуществлении в отношении них таможенного контроля» // Российская газета, № 56, 12.03.2014.
3. Письмо ФТС РФ от 28.04.2007 № 18–12/16242 «О направлении обзора» // Таможенные ведомости, № 8, август, 2007.
4. Постановление КС РФ от 26.11.2012 № 28-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 16.2 и части 2 статьи 27.11 КоАП РФ в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Авеста» // Источник СПС КонсультантПлюс.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.10.2006 № 18 (ред. от 09.02.2012) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»// Источник СПС КонсультантПлюс.
6. Постановление Пленума ВАС РФ от 08.11.2013 № 79 «О некоторых вопросах применения таможенного законодательства»// Вестник ВАС РФ, № 1, январь, 2014.
7. Решение Свердловского областного суда от 13.02.2012 по делу № 72–63/2012// Источник СПС КонсультантПлюс.
8. Решение Суда Еврейской автономной области от 28.04.2012 по делу № 7/1–14/2012// Источник СПС КонсультантПлюс.
9. Решение Калининградского областного суда от 21.06.2012 по делу № 7А-243/2012// Источник СПС КонсультантПлюс.
10. Алехин, А. П., Кармолицкий А. А. Административное право России. Вторая часть. Учебник — М.: Зерцало-М, 2011. — с. 32.
11. Бабаян, К. А. Совершенствование доказывания по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела. Дисс... канд.юрид.наук. — Люберцы, — 2014. — с. 135.
12. Информация официального сайта ФТС России. комиссии», [Электронный ресурс], URL: http://customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=20436: — — — 2014- &catid=55:2011–01–24–16–40–26, (дата обращения: 01.08.2015).
13. Рогожин, С. П. Процессуальные особенности доказывания по делам, возникающим из таможенных правоотношений. Автореф. дис... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2009. — 24 с.

Формы и методы государственного контроля и надзора за соблюдением трудовых прав несовершеннолетних

Гусейнова Сания Фархад-кызы, магистрант

Научный руководитель: Лубенникова Светлана Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова (г. Абакан)

Форма государственного контроля и надзора представляет собой деятельность за соблюдением трудовых прав работников, которая в дальнейшем находит свое закрепление в качестве правоприменительного акта, обязательного для исполнения.

Трудовое законодательство РФ в Гл. 57, в частности, в статьях 353–353ТК РФ устанавливает два основных вида государственного контроля и надзора — это государственный контроль (надзор) и ведомственный [1].

Некоторые ученые в области трудового права предлагают выделение видов государственного контроля и надзора в зависимости от того, какой государственный орган осуществляет контрольную и надзорную функцию: предварительный, предупредительный, текущий и последующий [2].

Рассматривая непосредственно вопрос о формах государственного контроля и надзора за соблюдением трудовых прав, необходимо отметить, что формы подразделяются на следующие виды (в зависимости от того, какой орган будет уполномочен осуществлять контрольно-надзорные функции).

В качестве высшего органа, осуществляющего государственный надзор за точным и единообразным применением норм трудового права следует рассмотреть прокуратуру.

Органы прокуратуры могут быть субъектами отношений по соблюдению норм трудового права. В соответствии со ст. 27, 28 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор вправе в пределах, имеющихся у него полномочий принести должностному лицу, принявшему правовой акт, протест о его отмене, а также внести представление об устранении нарушений трудового законодательства. Это позволяет сделать вывод о том, в качестве методов органы прокуратуры РФ используют: предписания, запреты, представление, протест [3].

Приказ Генпрокурора от 26.11.2007 № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» [4] установил следующие новации по сравнению с ранее действовавшим Приказом Генпрокурора от 22.06.2001 № 38 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи», [5] в частности, устанавливается положение о решительном пресечении все форм экономической эксплуатации несовершеннолетних (п.8), расширены полномочия по осуществлению надзора, за соблюдением трудовых прав граждан, а именно, устанавливается нововведение о том, что необходимо привлекать к работе по осуществлению надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи наиболее квалифицированных и опытных работников (п.14).

Прокурорский надзор за соблюдением трудовых прав несовершеннолетних работников может выражаться в порядке проверок (выездных, невыездных — документальных), а также проверке по жалобе (заявлению).

Надзор за соблюдением трудового законодательства со стороны прокуратуры также распространен на практике, в то же время анализ практики свидетельствует о том, что прокурор, вопреки действующему законодательству, как правило, часто подменяет инспектора труда или специальные надзорные органы. В связи с этим необходимо более детально доктринально разработать вопрос о более четком определении места прокурорского надзора в системе надзора и контроля за соблюдением трудового законодательства, а также внести соответствующие изменения в действующее законодательство. Очевидно, что случаи непосредственного надзора по обращениям работников должны сокращаться в пользу координации действий различных органов при надзоре за законностью по отдельным разделам трудового законодательства.

Следующей формой государственного контроля и надзора является деятельность Федеральной инспекции труда. Реализация трудовых прав и свобод человека осуществляется Федеральной инспекцией труда посредством реализации определенных задач и выполнения функций, установленных статьей 356 ТК РФ.

К числу таких полномочий относится осуществление надзорной деятельности, посредством проверок, выдачи обязательных для исполнения предписаний об устранении нарушений, составлении протоколов; анализ обстоятельств и причин, принятие мер по восстановлению нарушенных трудовых прав граждан; осуществление рассмотрения дел об административных правонарушениях; выработка заключений по проектам нормативных документов; рассмотрение обращений работников о нарушениях их трудовых прав, информирование и консультация работодателей и др. [6].

На основании ст. 356—357 ТК РФ должностные лица государственной инспекции труда могут не только выявлять нарушения трудового законодательства, но и принимать меры по их устранению. В частности, государственный инспектор труда может предъявлять работодателю и его представителю обязательные для исполнения предписания о восстановлении трудовых прав работников, которые являются правоприменительными. В соответствии со ст. 359 ТК РФ деятельность государственных инспекторов труда за соблюдением норм трудового права имеет самостоятельный характер. В силу чего деятельность органов государственной инспекции труда, оформленная правоприменительным актом об устранении нарушений норм трудового права, также должна признаваться одной из форм государственного надзора и контроля [7].

Следует отметить, что в законодательстве РФ не указан перечень вышестоящих должностных лиц государственной инспекции труда, не указан срок, в течение которого граждане могут обратиться к ним, отсутствует

положение о сроке, в течение которого вышестоящие должностные лица должны принять соответствующие решения. В связи с этим, необходимо дополнить ч.2 ст. 361 ТК РФ следующим положением: Предписание государственного инспектора труда может быть обжаловано руководителю государственной инспекции труда или главному государственному инспектору труда РФ в течение 3-х месяцев со дня вынесения, а также в судебном порядке — в течение одного месяца.

В целях повышения результативности форм государственного надзора и контроля, осуществляемый государственными инспекторами труда необходимо, корректировка ст. 358 ТК РФ, в части увеличения объема их обязанностей.

Необходимо изложить ст. 358 ТК РФ в следующей редакции: «Государственные инспекторы труда при осуществлении федерального государственного надзора и контроля за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права обязаны: выдавать работодателям обязательные предписания в целях устранения выявленных нарушений; сообщать вышестоящему органу или должностному лицу о фактах нарушения трудового законодательства у конкретного работодателя; проводить контрольные проверки за исполнением выданных ранее предписаний». Также целесообразно дополнить содержание ст. 358 ТК РФ путем установления обязанности инспекторов труда вносить предупреждения при выявлении готовящегося или начатого, но не окончательного посяательства на трудовые права.

Еще одной из форм государственного надзора и контроля в ч. 3 ст. 353 ТК РФ назван внутриведомственный контроль за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, осуществляемый в подведомственных организациях федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также органами местного самоуправления в порядке и на условиях, определенных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации. Данный вид деятельности также может быть оформлен в виде приказа, обязательного для исполнения нижестоящими организациями и должностными лицами [8].

К следующим формам государственного надзора и контроля за соблюдением норм трудового права следует отнести: деятельность федеральных органов исполнительной власти по надзору в сфере промышленной безопасности и его территориальных органов, в сфере энергетики, в сфере санитарно-эпидемиологического надзора, а также в сфере ядерной и радиационной безопасности.

Характеризуя данные формы государственного контроля и надзора следует отметить, что указанные виды реализуются как правило в определенно установленной сфере деятельности.

В случае обнаружения каких-либо нарушений трудового законодательства, уполномоченные органы, в частности, — это Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору, Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека и др., а также должностные лица имеют право выдавать обязательные для исполнения указания (предписание) об устранении выявленных нарушений. К числу нарушений, выявляемых данными органами как правило, относятся — предписания об устранении нарушений эксплуатации указанных установок и сетей, предписания об устранении нарушений трудовых прав работников в области санитарно-эпидемиологического благополучия [9].

Предписания, выносимые вышеуказанными органами являются обязательными для исполнения, в связи с этим, их надлежит признавать правоприменительными актами. Стоит отметить, что деятельность по вынесению предписаний носит самостоятельный характер, именно поэтому деятельность вышеуказанных государственных органов является формами государственного надзора и контроля за соблюдением трудовых прав граждан.

Что касается методов, используемых при проведении государственного контроля и надзора, то необходимо отметить, что методы также подразделяются в зависимости от того, какой субъект права уполномочен осуществлять данную деятельность. Так, согласно ст. 27, 28 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор вправе в пределах, имеющихся у него полномочий принести должностному лицу, принявшему правовой акт, протест о его отмене, а также внести представление об устранении нарушений трудового законодательства. Это позволяет сделать вывод о том, в качестве методов органы прокуратуры РФ используют меры прокурорского реагирования: предписания, запреты, представление, протест. Касательно других субъектов, осуществляющих контроль и надзор, то необходимо отметить, что они имеют право выдавать обязательные для исполнения предписания, составлять протоколы об административных правонарушениях в рамках своих полномочий, составлять заключения, направлять требования, запрещать использование средств индивидуальной и коллективной защиты работников, проводить анализ локальных актов.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ //Собрание законодательства РФ.— 2002.— 07 января.
2. Трудовое право: учебник / Под ред. О. В. Смирнова, И. О. Сигаревой. М., 2011.С. 288
3. О прокуратуре Российской Федерации: Федер. закон от 17.01.1992 № 2202 // Российская газета. — 1995.— 25 ноября.
4. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи: Приказ Генпрокурора от 26.11.2007 № 188 // Законность, N 2, 2008
5. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи: Приказ Генпрокурора от 22.06.2001 № 38 // Сборник основных организационно-распорядительных документов Генпрокуратуры РФ, том 1, М., 2004.
6. Гейхман, В. Л., Научно-практический комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный).М., 2012. с. 177.
7. Скачкова, Г. С., Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2010.С. 134.
8. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / под ред. В. И. Шкатуллы. М., 2012.— с. 111.
9. Ершова, А. А. Трудовое право в России. М., 2012.С. 388.

Антикоррупционные экспертизы нормативных правовых актов

Дадаева Макка Сапарбековна, старший преподаватель
Чеченский государственный университет

В соответствии с Законом коррупционными факторами являются положения нормативных правовых актов (проектов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обремени-

тельные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции. Основными принципами организации антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов) являются: обязательность проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов; оценка нормативного правового акта во взаимос-

вязи с другими нормативными правовыми актами; обоснованность, объективность и проверяемость результатов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов); компетентность лиц, проводящих антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов (проектов); сотрудничество федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, а также их должностных лиц (далее — органы, организации, их должностные лица) с институтами гражданского общества при проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов).

Законом определены также основные субъекты, обладающие правом проведения антикоррупционной экспертизы издаваемых нормативных правовых актов (проектов). Ими являются: прокуратура России в установленном Генеральной прокуратурой РФ порядке; Минюст России; федеральные органы, организации и их должностные лица (разработчики) и иные государственные органы и организации; органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления [1].

В ходе осуществления своих полномочий прокуроры проводят антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов органов, организаций, их должностных лиц по вопросам, касающимся: прав, свобод и обязанностей человека и гражданина; государственной и муниципальной собственности, государственной и муниципальной службы, бюджетного, налогового, таможенного, лесного, водного, земельного, градостроительного, природоохранного законодательства, законодательства о лицензировании, а также законодательства, регулирующего деятельность государственных корпораций, фондов и иных организаций, создаваемых Россией на основании федерального закона; социальных гарантий лицам, замещающим (замещавшим) государственные или муниципальные должности, должности государственной или муниципальной службы.

Минюст России проводит антикоррупционную экспертизу: проектов федеральных законов, проектов указов Президента и проектов постановлений Правительства России, разрабатываемых федеральными органами исполнительной власти, иными государственными органами и организациями, — при проведении их правовой экспертизы; проектов концепций и технических заданий на разработку проектов федеральных законов, проектов официальных отзывов и заключений на проекты федеральных законов — при проведении их правовой экспертизы; нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающих правовой статус организаций или имеющих межведомственный характер, а также уставов муниципальных образований и муниципальных правовых актов о внесении изменений в уставы муниципальных

образований — при их государственной регистрации; нормативных правовых актов субъектов РФ — при мониторинге их применения.

Органы, организации, их должностные лица проводят антикоррупционную экспертизу принятых ими нормативных правовых актов (проектов) при проведении их правовой экспертизы и мониторинге их применения. В случае обнаружения в нормативных правовых актах (проектах) коррупционных факторов, принятие мер по устранению которых не относится к их компетенции, информируют об этом органы прокуратуры.

Выявленные в нормативных правовых актах (проектах нормативных правовых актов) коррупционные факторы отражаются: в требовании прокурора об изменении нормативного правового акта или в обращении прокурора в суд в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством РФ; в заключении, составляемом при проведении антикоррупционной экспертизы в случаях, предусмотренных ч.ч. 3 и 4 ст. 3 названного Закона (далее — заключение).

В требовании прокурора об изменении нормативного правового акта и в заключении должны быть указаны выявленные в нормативном правовом акте (проекте) коррупционные факторы и предложены способы их устранения. Все требования подлежат обязательному рассмотрению соответствующими органом, организацией или должностным лицом не позднее чем в 10-дневный срок со дня поступления требования и учитывается в установленном порядке органом, организацией или должностным лицом, которые издали этот акт, в соответствии с их компетенцией. Требование прокурора об изменении нормативного правового акта, направленное в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта РФ или в представительный орган местного самоуправления, подлежит обязательному рассмотрению на ближайшем заседании соответствующего органа и учитывается в установленном порядке органом, который издал этот акт, в соответствии с его компетенцией. Требование прокурора об изменении нормативного правового акта может быть обжаловано в установленном порядке. При этом заключение носит рекомендательный характер и подлежит обязательному рассмотрению соответствующими органом, организацией или должностным лицом. Все разногласия, возникающие при оценке указанных в заключении коррупционных факторов, разрешаются в установленном порядке.

В соответствии с Законом институты гражданского общества и граждане также могут в порядке, предусмотренном нормативными правовыми актами, за счет собственных средств проводить независимую антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов (проектов). И в заключении должны быть указаны выявленные в нормативном правовом акте (проекте) коррупционные факторы и предложены способы их устранения. Заключение по результатам независимой

антикоррупционной экспертизы также носит рекомендательный характер и подлежит обязательному рассмотрению органом, организацией или должностным лицом, которым оно направлено, в течение 30 дней со дня его получения. По результатам рассмотрения гражданину или организации, проводившим независимую экспертизу, направляется мотивированный ответ, за исключением случаев, когда в заключении отсутствует предложение о способе устранения выявленных коррупционных факторов.

Экспертиза проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции (далее — экспертиза на коррупциогенность), проводится в отношении проектов федеральных законов, указов Президента РФ, постановлений Правительства России, разрабатываемых федеральными органами исполнительной власти, проектов нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающих правовой статус организаций или имеющих межведомственный характер, концепций и проектов технических заданий на разработку проектов федеральных законов, проектов федеральных законов, поступивших для подготовки проектов официальных отзывов и заключений Правительства России на проекты федеральных законов, а также проектов поправок Правительства России к проектам федеральных законов (далее — проекты документов).

Экспертиза на коррупциогенность проводится Минюстом России и аккредитованными в установленном порядке Минюстом России юридическими и физическими лицами, принявшими решение о ее проведении, в соответствии с методикой проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции, утверждаемой Правительством России (далее — методика).

Независимая экспертиза на коррупциогенность. Независимая экспертиза на коррупциогенность проводится аккредитованными Минюстом России юридическими лицами и физическими лицами в инициативном порядке за счет собственных средств (далее соответственно — независимая экспертиза на коррупциогенность, независимые эксперты). А в отношении проектов документов, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера, независимая экспертиза на коррупциогенность не проводится.

Литература:

1. Приказ Минюста России от 29 октября 2003 г. N 278 «Об утверждении Рекомендаций по проведению юридической экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации» в ред. Приказов Минюста России от 06.05.2005 N 59, от 09.03.2007 N 46, от 26.08.2008 N 181.

Коррупционными факторами признаются положения проектов документов, которые могут способствовать проявлениям коррупции при применении документов, в том числе могут стать непосредственной основой коррупционной практики либо создавать условия легитимности коррупционных деяний, а также допускать или провоцировать их.

Коррупциогенными нормами признаются положения проектов документов, содержащие коррупционные факторы.

Основные правила проведения экспертизы на коррупциогенность. Эффективность проведения экспертизы на коррупциогенность определяется ее системностью, достоверностью и проверяемостью результатов. Для обеспечения системности, достоверности и проверяемости результатов экспертизы на коррупциогенность необходимо проводить экспертизу каждой нормы проекта документа на коррупциогенность и излагать ее результаты единообразно с учетом состава и последовательности коррупционных факторов.

По результатам экспертизы на коррупциогенность составляется экспертное заключение, в котором отражаются все выявленные положения проекта документа, способствующие созданию условий для проявления коррупции, с указанием структурных единиц проекта документа (разделы, главы, статьи, части, пункты, подпункты, абзацы) и соответствующих коррупционных факторов. В экспертном заключении могут быть отражены возможные негативные последствия сохранения в проекте документа выявленных коррупционных факторов. Выявленные при проведении экспертизы на коррупциогенность положения, не относящиеся в соответствии с рекомендованной правительственной Методикой к коррупционным факторам, но которые могут способствовать созданию условий для проявления коррупции, указываются в экспертном заключении.

Факторами системного характера являются факторы, обнаружить которые можно при комплексном анализе проекта документа, — нормативные коллизии.

Нормативные коллизии — противоречия, в том числе внутренние, между нормами, создающие для органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц) возможность произвольного выбора норм, подлежащих применению в конкретном случае.

На наличие такого коррупционного фактора указывает любой вид коллизии, если возможность ее разрешения зависит от усмотрения органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц).

Законность в правовом государстве

Кагерманов Абу-Салех Сайдалиевич, кандидат исторических наук, доцент, декан
Чеченский государственный университет

Конституция провозглашает Россию как правовое государство. Настоящая юридическая новелла не констатация достигнутого результата, поскольку правовое государство еще только строится. Важно понимать главное: его строительство нельзя замедлять или откладывать на будущее, оно должно последовательно осуществляться в наше время и самым эффективным образом. Конституция закрепила основные принципы построения правового государства. Их ядро составляют положения: человек, его права и свободы — высшая ценность; права и свободы являются непосредственно действующими; права и свободы определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления.

Соблюдение прав и свобод человека и гражданина выделяется в числе важнейших обязанностей государства. Данная обязанность может быть реализована, если в стране прочно утвердилось понимание необходимости соблюдения и исполнения Конституции РФ, федеральных законов, т.е. реально действует и такой принцип правового государства, как принцип законности.

Законность — одно из фундаментальных понятий юридической науки и практики. При различии определений законности (как принцип, режим, метод) большинство авторов сходятся в том, что суть законности состоит в требовании строгого и неуклонного осуществления всеми субъектами законов и подзаконных нормативных актов. Требование строгости означает недопустимость никаких отклонений от предписаний нормативных актов, а требование неуклонности устанавливает постоянство и неизменность данной линии поведения.

Субстанцией законности выступает именно закон. Поэтому сам термин «законность» произведен от термина «закон». При таком видении основополагающего в законности стали аксиоматичными слова: закон есть закон; закон суров, но это закон; пусть рушится мир, но торжествует закон; закон закрепляет только то, что является правом; нужна диктатура закона; даже законы, содержащие величайшую глупость, надо соблюдать. В столь категоричных формулировках есть определенные основания. Мировой и отечественный опыт знает массу трагических фактов пренебрежения законами. В литературе высказывалось суждение, что законность, выступая в виде руководящего начала, в какой-то мере становится определяющей по отношению к праву. Была даже попытка в противовес теории правового государства обосновать для социалистического общества концепцию государства законности (точнее — строжайшей законности).

Но известно и другое, когда законы не только не спасали, а с их помощью творилось зло, причинялись неисчислимы страдания людям. Подтверждение тому — как трагический опыт «законодательства» фашистских государств, так и наш собственный в период сталинского правления. Репрессивные законы, доминирующие в законодательстве тоталитарных режимов, есть по своей сути антиправовые, поскольку унижают человеческое достоинство, сводят на нет его права и свободы. В таких условиях закон перестает защищать человека от произвола власти. Наоборот, произвол и насилие возводятся в ранг закона. Причем все это укладывалось в рамки закона. Производство законов было поставлено на поток, и репрессивная государственная машина неуклонно проводила их в жизнь. Так что о беззаконии (отсутствии законов) и их несоблюдении в тоталитарном государстве говорить не приходится.

Следовательно, абсолютизация закона, законности, утверждение неоправданной их исключительности, приводящей к возвышению над правом, — путь непродуктивный. Не случайно попытка создать государство строжайшей законности не была реализована. Вместо нее активно стала продвигаться идея правового государства, ставшая конституционным идеалом. Дело в том, что формалистический (представляющий наиболее жесткий вариант юридического позитивизма) подход к праву, законности плохо сочетается с сущностью правового государства. В фундаменте юридического позитивизма лежат идеи о праве как строгом, формальном, чисто внешнем, ограничивающем свободу, обязательно-принудительном явлении. Человеку в таком праве отводится малозаметная, зависимая роль. Поэтому для блюстителей законности нет важнее задачи, чем любым путем добиться законопослушания со стороны граждан. Они также не обязаны рассуждать о справедливости, разумности принимаемых решений, одобрено будет все, что формально соответствует букве закона.

В условиях формирования правового государства требуется иное понимание права, законности, для которых мерой всех вещей действительно выступает благополучие социально-правовой жизни каждого конкретного гражданина. Речь идет не просто об учете, уважении интересов личности, а о человеческом измерении права. Поэтому концентрированно современная (естественно-позитивная) концепция правопонимания воплощена в конституционном положении о высшей ценности человека, его прав и свобод. Именно оно должно быть определяющим при проведении в жизнь принципа законности.

Но тогда необходимо признать, что не каждый закон можно считать правовым. Признание наличия непра-

вовых законов не подрывает основ законности. Ее фундаментальное, всеобщее, универсальное значение ревизии не подлежит. Больше вреда ее престижу в обществе наносит категорическое требование следовать закону, даже противоречащему Конституции. Такое требование является столь же неприемлемым, как и идея И. Канта об этической автономии или самозаконности в области права. Выдающийся мыслитель писал: «Дефиниция моей внешней (правовой) свободы гласит так: эта свобода есть правомочие не повиноваться никаким внешним законам, кроме тех, на которые я бы мог дать свое согласие» [1]. Законность разрушает как формализм, так и усмотрение, не опирающееся на объективные законодательно закрепленные критерии.

Конечно, речь не идет об отказе от формальных требований законности. Без таких ее требований, как точное и неуклонное соблюдение и исполнение законов всеми, кому они адресованы, соблюдение иерархии законов и иных нормативных актов, соответствие актов применения нормативным актам и т.п., просто не обойтись. И все же неправильно связывать законность только с формальными требованиями. Опора на формальные требования законности (законности ради буквы) неизбежно ведет к тому, что любой закон, даже несправедливый, ущемляющий права и свободы, следует принимать за правовой. Приоритетное значение должны иметь содержательные требования законности: верховенство права, верховенство правового закона, соблюдения и уважения прав и свобод человека, справедливости и разумности применения права, культурности правотворческой и правореализующей деятельности. Единство содержательных и формальных требований дает основания говорить не просто о законности, а о правозаконности или конституционной законности.

Требования правозаконности должны распространяться на всех субъектов, в том числе и на законодателя. Законодатель должен не только закреплять принцип законности, но быть образцом для всех остальных в реализации ее требований на практике. Но на уровне нормотворчества не такая уж редкость — ущемление, ограничение прав и свобод. В этом несложно убедиться, если обратиться к практике Конституционного Суда РФ, ежегодным докладом Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, периодической печати. В кругу причин издания неправовых законов не последнее место занимает то, что закон в большей степени рассматривается с формально-юридической позиции. В то же время юридический закон прежде всего разновидность общественного закона, под которым понимаются объективно существующие необходимые, повторяющиеся и устойчивые связи (отношения) в обществе и внутри самого права. Из этого следует исходить при характеристике закона как нормативного правового акта, обладающего высшей юридической силой. Такое видение будет побуждать законодателей на всех стадиях законодательного процесса глубоко прорабатывать проект за-

кона, уже и с содержательной, а не только с формальной юридической стороны. В правовом законе должны быть органично соединены естественное и позитивное право, т.е. содержание, исходящее из природы человека, и содержание, определяемое государством. Однако права и свободы, как требует Конституция, должны определять смысл, содержание принимаемых законодателем законов.

К сожалению, взгляд на юридический закон как на вид общественного закона, имеющий объективный, необходимый характер, не получил должного осмысления и признания. Субъективный, формально-юридический подход в ходе подготовки и принятия правовых норм пока еще доминирует. Отсюда необходимо четко определить рамки усмотрения в нормотворческой деятельности. Субъективная составляющая в нормотворчестве, конечно, важна. Без нее немыслимо совершенствование и развитие правового регулирования. Даже закон всемирного тяготения люди сумели дополнить, развить в целях освоения космоса, но это сделано во благо технического и социального прогресса. Чего не скажешь о нормотворчестве, в результате которого в нормативных документах закрепляются: абстрактно сформулированные цели, задачи правового регулирования, популистские, противоречивые, дублирующие правила поведения; вводится в действие закон без пакета обеспечивающих его работу актов; принимается закон с плохо просчитанными социальными последствиями его реализации, не прошедший необходимую апробацию и т.д. Перечисленные и им подобные факты ведут к ущемлению, ограничению прав и свобод и, как следствие, противостоят требованиям конституционной законности, а следовательно, положениям внутренних законов самого права. Все это ухудшает качество социально-правовой жизни людей.

Нужен новый, не только формальный, а и содержательный взгляд на проблему законности в процессе применения права. Это относится к безоговорочно принимаемому на практике требованию о необходимости всегда строго исходить из буквы закона или даже буквы отдельной нормы. Приведенная позиция расходится с содержанием известной формулы: «В демократии не человек существует для закона, а закон существует для человека», законом здесь является человеческое бытие. Ориентируясь лишь на «формальную целесообразность», стоящие на страже законности органы власти, должностные лица вовсе не обязаны вникать во все особенности, сложности возникшей для человека ситуации, а тем более задумываться о последствии такого рассмотрения. Их основная задача — действовать самим строго и неукоснительно в рамках установленных правил и обеспечивать законопослушание со стороны граждан. В данной правовой атмосфере нетрудно превратиться в бездушных формалистов, буквоедов, безучастно относящихся к нуждам людей.

Необходимо обратиться к смыслу законодательного регулирования по данному вопросу. Предметом анализа

должны были стать разнообразными нормативно-регулятивные средства: нормы, принципы, цели, задачи права, правовые понятия, презумпции и т.д., из которых вместе взятых и вытекает смысл правового регулирования жилищных прав несовершеннолетнего. Такой уровень правопонимания, соблюдения законности суду общей юрисдикции оказался не под силу.

Другой не менее важный вопрос — о недопустимости для субъекта применения права, пока закон не отменен, ставить свое мнение выше действующего закона. Закон превращается в своеобразную вещь «для себя», в некую абстрактную абсолютную ценность. Правоприменитель же перед законом обречен на пассивность. Его главная задача — во имя сохранения закона безропотно, не задумываясь следовать формальным категорическим предписаниям, даже если они несправедливы, неразумны и антигуманны. Такое допустимо лишь в тоталитарном государстве, но не для общества, вставшего на путь строительства правового государства.

В аспекте правозаконности или конституционной законности следовать закону, пусть даже надлежащим образом юридически оформленному, но содержательно ущербному, вряд ли правомерно. И это, еще раз подчеркнем, вовсе не призыв к всеобщему непослушанию, к беспорядкам, анархии. Такая оценка могла иметь место во времена, когда права человека не признавались самостоятельной ценностью и противопоставлялись правам гражданина, когда Конституция рассматривалась не иначе как политическая декларация, а не нормативный правовой акт прямого действия.

Сегодня сложилась иная правополитическая ситуация. Права и свободы человека, закрепленные в международных правовых документах, Конституции РФ, имеют непосредственное юридическое значение, служат нормативной основой, правовым критерием в процессе реали-

зации права. Это и позволяет при решении конкретного юридического вопроса (дела) в случае сомнения по поводу соответствия закона (его отдельной нормы) правам человека руководствоваться не действующим, вызывающим сомнение законом (его отдельной нормой), а принципами и нормами международного права, Конституции, закрепляющими положение о правах человека.

Подход к законности, сочетающий соблюдение ее содержательных и формальных требований в деятельности законодательных и правоприменительных органов, является необходимым условием для утверждения в общественном правосознании отношения к законности как ценности. Однако такая практика еще не стала широко распространенной. Нередки случаи, когда, например, решение суда выглядит формально правильным, а по существу является издевательством, или когда на словах должностное лицо заявляет, что чисто по-человечески, по справедливости, оно на стороне гражданина, и все же вынуждено отказать, поскольку обязано точно следовать закону. При этом представитель власти даже не пытается найти в данной ситуации разумный правовой выход. Это одна из серьезных причин, из-за которой множатся жалобы в вышестоящие инстанции. В результате, вместо укрепления законности происходит усиление позиций правового нигилизма в обществе.

Таким образом, проблема законности должна решаться на основе современного правопонимания. Новый образ права, формируемый под углом зрения человеческого измерения, позволит раскрыть неразрывную связь законности со справедливостью и разумностью, воспитать чувство законности, показать преимущества жизни по закону, вести эффективную борьбу с правовым нигилизмом. Вот тогда законность действительно будет восприниматься как ценность, без которой невозможно строительство правового государства.

Литература:

1. Кант, И. Сочинения на немецком и русском языках. Т. 1. М., 1994. с. 375.
2. Закатнова, А. Законность на кону // Российская газета. 2010. 17 мая.

Преступления в сфере компьютерной информации: проблемы выявления и раскрытия

Репин Максим Евгеньевич, адъюнкт;
Афанасьев Алексей Юрьевич, адъюнкт
Нижегородская академия МВД России

В данной статье анализируются некоторые проблемы выявления и раскрытия преступлений в сфере компьютерной информации. Авторами особое внимание уделяется такой категории компьютерных посягательств, как неправомерный доступ к компьютерной информации, а также способам обнаружения и фиксации «цифровых следов». Отражаются особенности оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, направленных на выявление и раскрытие данных преступлений.

Ключевые слова: компьютерные преступления, неправомерный доступ к компьютерной информации, компьютерные технологии, «цифровой след», судебная компьютерно-техническая экспертиза.

Современное общество невозможно представить без современных компьютерных технологий. Более того общество 21 века по праву признается информационным. Вряд ли найдется представитель такого общества, который не сталкивался бы с передачей и получением информации через компьютерные сети. Напротив, согласно данным «Cisco», ожидается, что глобальный трафик IP будет ежегодно увеличиваться на 32% [1], так что к настоящему времени, количество битов, пересылаемых через Интернет каждый день, возможно, уже превысило приблизительное число песчинок на всех пляжах в мире.

Впрочем, примерно с такой же стремительностью растет и киберпреступность, и количество так называемых ИТ-инцидентов. На сегодняшний день значительная доля компьютерных преступлений приходится на неправомерные посягательства на информацию [2, с. 73–82], которая в последующем используется в личных, корыстных целях. Когда начали пользоваться первыми цифровыми сетями, очень мало усилий затрачивалось на то, чтобы защитить их от вторжения. Вскоре стало очевидным, что методология цифровой безопасности абсолютно необходима. Методология цифровой безопасности заключается в добавлении в цифровую сеть дополнительных слоев, которые предотвращают несанкционированный доступ, а также могут обнаружить и сохранить довольно длинную историю всех доступов и определенных точек входа. Тем более выяснилось, что при проведении сетевого криминалистического анализа (исследования, экспертизы) часто приходится работать — в системе, которую нельзя выключать (маршрутизаторы, переключатели и другие виды сетевых устройств, в том числе и критические серверы). Наконец, стало совершенно ясно: только «цифровые следователи» и специалисты в «компьютерной криминалистике» используют эти и многие другие системы, чтобы расследовать «цифровые» преступления.

Для выполнения подобных задач необходимы отдельные человеческие ресурсы и их 100%-ное вовлечение в процесс. При этом необходима высокая квалификация специалистов — владение методиками и процедурами сбора и представления доказательств, их подачи в компетентные инстанции, знание законодательных нормативов и тонкостей для формирования понятного состава обвинения (в условиях работы со случаями нарушения законодательства в узкоспециализированной сфере, которая обычно недостаточно понятна судам).

По данным американской исследовательской фирмы Digital Research, опросившей 548 компаний, первое место занимают компьютерные преступления, совершенные сотрудниками собственных фирм (57%). Пользуясь практически неограниченными возможностями незаметно пользоваться компьютерами, эти люди наиболее эффективны в плане промышленного шпионажа и прочей подрывной

деятельности. Вторыми по вредности являются также сотрудники фирм, но уже бывшие. Уволившиеся работники частенько оставляют себе доступ к корпоративной сети. Хакеры, которых «рекламируют» как наиболее опасных преступников, заняли, по данным исследования, лишь третье место и составляют 21% [3].

Вполне логично в данной статье дать краткую классификацию ИТ-инцидентов и способов киберпреступлений:

- 1) утечка конфиденциальной информации;
- 2) неправомерный доступ к информации;
- 3) удаление информации;
- 4) компрометация информации и саботаж;
- 5) мошенничество с помощью ИТ;
- 6) аномальная сетевая активность;
- 7) аномальное поведение бизнес-приложений;
- 8) использование активов компании в личных целях или в мошеннических операциях;
- 9) атаки типа «Отказ в обслуживании» (DoS), в том числе распределенные (DDoS);
- 10) перехват и подмена трафика;
- 11) фишинг, взлом, попытка взлома, сканирование портала компании;
- 12) сканирование сети, попытка взлома сетевых узлов, вирусные атаки;
- 13) анонимные письма (письма с угрозами);
- 14) размещение конфиденциальной/провокационной информации на форумах и блогах.

Эти и иные способы правонарушений связаны с рядом действий:

- 1) подбор паролей, ключей и другой идентификационной или аутентификационной информации;
- 2) подмену IP-адресов пакетов, передаваемых по Интернету или другой глобальной сети, так, что они выглядят поступившими изнутри сети, где каждый узел доверяет адресной информации другого;
- 3) инициирование отказа в обслуживании — воздействие на сеть или отдельные ее части с целью нарушения порядка штатного функционирования;
- 4) прослушивание и расшифровку трафика с целью сбора передаваемых паролей, ключей и другой идентификационной или аутентификационной информации;
- 5) сканирование с использованием программ, последовательно перебирающих возможные точки входа в систему (например, номера TCP-портов или телефонные номера) с целью установления путей и возможностей проникновения;
- 6) подмену, навязывание, уничтожение, переупорядочивание или изменение содержимого данных (сообщений), передаваемых по сети, и др.

Следует признать, что доступ к любой цифровой системе всегда оставляет след, хотя бы временно. Примеры «цифровых следов» включают в себя:

- электронные письма и сеансы мгновенной связи;
- счета-фактуры и данные о полученной оплате; информация в журнале регистрации доступа;
- / var / log / сообщения; журналы брандмауэра; действия браузера, в том числе веб-почты;
- сохраненные packet logs; журналы по профилактике обнаружения и предотвращения вторжений.

При выявлении, раскрытии и расследовании преступлений в сфере компьютерной информации используется комплекс оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. Особую сложность представляет и сама процедура обнаружения, фиксации и изъятия компьютерной информации [4, с. 15–18]. Потому для обнаружения данных следов наряду с традиционными оперативно-розыскными мероприятиями используются и специальные по данной категории преступлений, которые «представляют собой совокупность действий по перехвату и исследованию данных трафика, установление логов веб — и мейл-серверов, системных логов, доменов, принадлежности адреса электронной почты, исследование кейлогеров» [5, с. 27].

Значительное место в деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию данной категории преступлений занимает производство судебных экспертиз [6, с. 14–15], а именно судебных компьютерно-технических, где происходит анализ «цифровых следов». В свою очередь, судебные компьютерно-технические экспертизы подразделяются на четыре вида:

Во-первых, это судебная аппаратно-компьютерная экспертиза, заключающаяся в проведении исследования:

- 1) технических (аппаратных) средств компьютерной системы: персональных компьютеров;
- 2) периферийных устройств, сетевых аппаратных средств (серверы, рабочие станции, активное оборудование, сетевые кабели и т.д.);
- 3) интегрированных систем (органайзеры, пейджеры, мобильные телефоны и т.п.);
- 4) встроенных систем (иммобилайзеры, транспондеры, круиз-контроллеры и др.);
- 5) любых комплектующих всех указанных компонентов (аппаратные блоки, платы расширения, микросхемы и т.д.).

При этом решаются задачи:

- 1) классификации и определения свойств аппаратного средства; выяснения фактического и первоначального состояния;
- 2) диагностики технологии изготовления, причин и условий изменения свойств (эксплуатационных режимов);
- 3) определения структуры механизма и обстоятельств события за счет использования выявленных аппаратных средств как по отдельности, так и в комплексе в составе компьютерной системы.

Во-вторых, судебная программно-компьютерная экспертиза, назначаемая для исследования программного обеспечения. Объекты включают: системное программное обеспечение; прикладное программное обе-

спечение (текстовые и графические редакторы, системы управления базами данных, электронные таблицы); авторское программное обеспечение потребительского назначения.

Задачами этой экспертизы являются:

- 1) классификация и определение основных характеристик операционной системы, используемых технологий системного программирования;
- 2) выявление, исследование функциональных свойств и состояния программного обеспечения;
- 3) исследование алгоритма программного продукта, типов поддерживаемых аппаратных платформ;
- 4) определение причин, целей и условий изменения свойств и состояния программного обеспечения;
- 5) индивидуальное отождествление оригинала программы (инсталляционной версии) и ее копии на носителях данных компьютерной системы;
- 6) установление групповой принадлежности программного обеспечения;
- 7) выявление индивидуальных признаков программы, позволяющих впоследствии идентифицировать её автора, а также взаимосвязи с информационным обеспечением исследуемой компьютерной системы;

В-третьих, судебная информационно-компьютерная экспертиза, имеющая целью поиск, обнаружение, анализ и оценку информации, подготовленной пользователем или порожденной программами для организации информационных процессов в компьютерной системе.

Экспертными задачами здесь являются:

- 1) установление вида, свойств и состояния информации (фактического и первоначального, в том числе до ее удаления и модификации) в компьютерной системе;
- 2) определение причин и условий изменения свойств исследуемой информации;
- 3) определение механизма, динамики и обстоятельств события по имеющейся информации на носителе данных или её копиям;
- 4) установление участников события, их роли, места, условий, при которых была создана (модифицирована, удалена) информация;
- 5) установление соответствия либо несоответствия действий с информацией специальному регламенту (правилам), например, правомерно ли конкретное использование информации, защищенной паролем, и др.

В-четвертых, судебная компьютерно-сетевая экспертиза, основывающаяся, прежде всего, на функциональном предназначении компьютерных средств, реализующих какую-либо сетевую информационную технологию. Задачи этой экспертизы включают практически все основные задачи рассмотренных выше видов экспертизы. Это объясняется тем, что её объекты интегрированы из объектов рассмотренных выше видов экспертиз (аппаратные, программные и данные), но лишь с той разницей, что они все функционируют в определенной сетевой технологии.

Следует особо заметить, что с точки зрения криминалистики важно исследовать не только «цифровые следы»,

но и всю следовую картину. Поэтому по делам данной категории могут назначаться судебные экспертизы других классов и родов:

1) судебно-трасологические — для анализа следов взлома, следов рук как на внешних, так и на внутренних поверхностях компьютеров и их комплектующих;

2) судебно-экономические, в частности финансово-экономические и бухгалтерские, если преступления совершаются в кредитно-финансовой сфере;

3) судебно-технические экспертизы документов, когда компьютер используется как средство для изготовления поддельных документов, фальшивых денежных билетов;

4) фоноскопические экспертизы — при использовании средств прослушивания переговоров и др.

Интернет и корпоративные сети уже давно достигли того уровня, когда мы не можем в полной мере проанализировать и осмыслить их функционирование. Прогрессирующее совершенствование компьютерных технологий привело не только к улучшению человеческой жизнедеятельности, но и к формированию новых механизмов незаконного использования компьютерной информации в личных, корыстных целях. Поэтому необходимость совершенствования механизма противодействия таким негативным проявлениям не вызывает сомнений.

Литература:

1. «Cisco» — мировой лидер в сфере сетевых технологий. URL: <http://www.cisco.com/web/RU/products/security/index.html>.
2. См. об этом подробнее: Егорышева Е. А., Егорышев А. С. Основные обстоятельства, способствующие неправомерному доступу к компьютерной информации // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2009. № 3. с. 73–82.
3. URL: http://zhenilo.narod.ru/main/ips/2006_special_technics_and_information_security.pdf.
4. Нехорошева, О. Изъятие компьютерной техники и информации // Законность, 2004. № 8. с. 15–18.
5. Афанасьев, А. Ю., Репин М. Е. Некоторые особенности расследования компьютерных преступлений // Студенческие южно-уральские криминалистические чтения: Сборник материалов всероссийской заочной научно-практической конференции. Выпуск 3 // Под. ред. И. А. Макаренко. Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. с. 26–29.
6. См., например: Егорышева Е. А., Егорышев А. С. Некоторые вопросы использования специальных знаний при расследовании неправомерного доступа к компьютерной информации // Эксперт-криминалист. 2011. № 3. с. 14–15.

Некоторые подходы теоретического исследования определения безопасности

Саломов Жасур Ботирович, младший научный сотрудник
Институт истории Академии наук Республики Узбекистан

Безопасность является одной из центральных проблем современных международных отношений. Связано это с тем, что с такими понятиями как национальная и региональная безопасность неразрывно связано состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Для того, чтобы дать оценку особенностям этих двух понятий, в первую очередь, необходимо рассмотреть процесс их становления как международно-правовой термин и систематизировать их в научном направлении. Сам термин «национальная безопасность» впервые был введен в использование в Соединенных Штатах. Группе ученых политологов было поручено разработать категорию национальной безопасности, вычленив из нее главные задачи, на которые должна была ориентирована вся политическая, экономическая, социальная жизнь страны. В итоге за несколько лет была выработана концепция национальной безопасности, затем на ее базе разработана доктрина государственной безопасности, которая дала ос-

новное направление для всех действий государства. Кроме доктрины, был принят закон о национальной безопасности, который обязывал все государственные структуры вести строго определенную политику.

В научном и политическом лексиконе государств Центральной Азии термин «национальная безопасность» появился после распада СССР. В это время особое внимание стало уделяться вопросу защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних опасностей и угроз. Для обозначения данного социального явления использовались разные понятия: безопасность внутренняя и внешняя, безопасность государственная, материальное и духовное благосостояние и др. Все эти понятия, с различных сторон, прямо или косвенно, характеризуют явление национальной безопасности. [1, с.1]

В Узбекистане термин «национальная безопасность» получил широкое распространение благодаря трудам Президента Республики, в которых отстаивается идеология

национальной независимости. [2, с.1] Касательно данного термина, глава нашего государства И. Каримов рассматривая его с точки зрения государственности утверждает, что безопасность — это самый важный, самый острый, самый принципиальный вопрос для всех органов народоуправления. [3, с.2]

Этот термин также получил официальный статус в Конституции и ряде законодательных актов Республики Узбекистан. В настоящее время в республике ведется активная работа по совершенствованию нормативно-правовых актов в области обеспечения национальной безопасности, что обуславливает актуальность теоретических исследований в этой сфере.

Повышенный интерес современного научного мира к вопросам обеспечения национальной безопасности связан с тем аспектом, что успешное развитие и само существование суверенного государства невозможно без обеспечения ее национальной безопасности. Таким образом, важность для любого государства изучения национальной безопасности приводит к тому, что можно проследить тенденции углубленного изучения теории безопасности, которые вытесняют традиционное понимание (военная стратегия, искусство управления государством и т.д.) и одновременно становятся объектом пристального внимания множества иных направлений науки.

Наряду с государственными деятелями, политологами, геополитиками и военными стратегами, на исследование проблем безопасности стали серьезно и небезосновательно претендовать экономисты, экологи, социологи, правоведы, геополитики, международники, программисты, СМИ и многие другие. То есть безопасность — это междисциплинарная совокупность подходов и концепций о безопасности.

Все возрастающее внимание к безопасности сталкивается с проблемой определения самого понятия «безопасность». Существующие подходы, взгляды и концепции дают основание для чрезвычайно широкого рассмотрения самого понятия безопасности.

По мнению российского эксперта Г. Ярового, сегодня под «безопасностью понимают отсутствие обстоятельств или факторов, способных прервать существование той или иной системы в том или ином значимом качестве, то есть нанести ей ущерб». [4, с.2]

Отечественный ученый И.И. Бобокулов считает, что безопасность — объективная потребность людей, обществ, государств и народов, которая выступает главным мотивом их деятельности и необходимым условием существования. Безопасность служит отправной точкой в понимании сущности и общественных отношений и является ключом к познанию природы таких категорий как опасность и угроза, объект и субъект, сфера и система безопасности. [5, с.2] Одновременно, автор рассуждает о неделимости безопасности отмечая, что «смысл неделимости безопасности состоит в том, что безопасность, несмотря на ее деление на сферы и уровни, обладает внутренним единством. Цель безопасности достигается посредством тесного взаимо-

действия составляющих ее элементов, и достижение окончательного результата непосредственно связано с состоянием и способностями каждого из этих элементов. В праве национальной и международной безопасности термин «неделимость безопасности закреплён в качестве важного политико-правового принципа». [6, с.3]

По этому поводу другие специалисты полагают, что «безопасность — это состояние защищенности личности, общества, государства от внешних и внутренних опасностей и угроз, базирующееся на деятельности людей, общества, государства, мирового сообщества народов по выявлению, предупреждению, ослаблению, устранению и отражению опасностей и угроз, способных погубить их, лишить фундаментальных материальных и духовных ценностей, нанести неприемлемый ущерб, закрыть путь для выживания и развития. [7, с.3]

П. Маккамбаев считает, что под безопасностью следует понимать систему обеспечения жизнедеятельности субъекта в условиях, характеризующихся средой его пребывания. Предложенное определение, — по его мнению, раскрывает такие качественные показатели безопасности, как универсальность, комплексность и многофункциональность, наличие цели и способа ее достижения, присутствия динамики развития в соответствии с изменяющимися условиями среды. [8, с.3]

Следует отметить, что существующие объективные сложности при исследовании понятия «безопасности» приводят некоторых ученых к мысли о невозможности дать единое определение этому явлению ввиду многоаспектности и многоуровневости его характера.

Стоит отметить и то, что безопасность, как и другие явления, имеет собственные субъекты и объекты. Объектом безопасности является то, к чему направлена деятельность субъекта для обеспечения его безопасности. Субъект безопасности — это то, что обеспечивает безопасность.

С учетом изложенного представляется, что в формулировании понятия «безопасность» наиболее перспективным является «системный» подход. Он позволяет выделить в качестве существенных признаков данного явления наличие взаимосвязи между его составными элементами, образующими определенную целостность, структуру и соподчиненность: неразрывное единство их со средой; иерархичность и многоуровневость ее строения; подчиненность достижению определенной цели и способность в процессе своего функционирования изменять свою структуру. [9, с.3]

Рассмотренные характерные черты категории «безопасность» позволяют перейти к исследованию более сложного понятия «национальная безопасность», которое оказывает постоянное воздействие на историческое развитие всего человечества.

Несмотря на тот факт, что сфера исследования безопасности в теории переживает период рассвета, ученые до сих пор ведут жаркие дискуссии вокруг понятия «национальная безопасность».

К примеру, имеется такое определение — «национальная безопасность — состояние страны, при котором отсутствуют или устранены реальные внешние и внутренние угрозы ее национальным ценностям, интересам и национальному образу жизни». [10, с.4]

И. Бобокулов дает приблизительно такое же определение этому термину: «Национальная безопасность — это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз. Национальная безопасность есть категория политики, обозначающая способы, средства и формы обеспечения национальных интересов». [11, с.4]

Также существуют варианты определения, где под национальной безопасностью понимается защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства в различных сферах жизнедеятельности от внешних и внутренних угроз, обеспечивающая устойчивое развитие страны. [12, с.4]

По этому поводу В.И. Ярочкин и Я.В. Бузанова дают более широкое определение понятию национальная безопасность. Они считают, что под национальной безопасностью необходимо понимать достаточную по уровню и характеру защищенность национальных ресурсов и ценностей, а также государственных, общественных и личных интересов от внутренних и внешних угроз. [13, с.4]

Нельзя не согласиться с мнением Ж. Ташкулова и Ю. Рысбекова, которые считают, что — «национальная безопасность — является ключевым в системах безопасности различных уровней. Может показаться парадоксальным и глобальная, и региональная безопасность являются производными национальной безопасности как в историческом плане, так и в планах устойчивости и возможностей (наличия реальных рычагов) ее обеспечения». [14, с.4]

Также, по мнению М. Чернышова «национальная безопасность» — способность нации удовлетворять потребности, необходимые для ее самосохранения, самовоспроизводства и самосовершенствования с минимальным риском ущерба для базовых ценностей ее нынешнего состояния». [15, с.4]

А Рахманов, практически даёт то же самое определение, что вышеперечисленные учёные, вместе с тем, отмечает, что «национальная безопасность» включает в себя внешний и внутренний аспекты, отражающие влияние на жизненно важные интересы личности, общества и государства соответственно внешних и внутренних угроз. Внешний аспект основывается на признании принципа международной коллективной безопасности и обеспечивается активной внешнеполитической и внешнеэкономической деятельностью по отстаиванию национальных интересов государства. Внутренний аспект безопасности основывается на стабильном развитии важнейших сфер деятельности по удовлетворению жизненно важных интересов личности и общества и обеспечивается эффективной внутренней политикой государства». [16, с.4]

Таким образом, термин «национальная безопасность» в научной литературе весьма многозначен, до сих пор не выработано четкого и строго определения этого понятия. Иногда безопасность рассматривается как цель, в других случаях как концепция, в третьих — как научная программа или научная дисциплина.

Стоит отметить, что при анализе национальной безопасности необходимо определить её структуру. Национальная безопасность включает в себя следующие компоненты:

1) государственную безопасность — понятие, характеризующее уровень защищенности государства от внешних и внутренних угроз;

2) общественную безопасность — понятие, выраженное в уровне защищенности личности и общества, преимущественно, от внутренних угроз общего характера;

3) экономическую безопасность — такое состояние в стране, при котором процесс устойчивого развития экономики и социально-экономическая стабильность общества, которые позволяют поддержать уровень жизни на текущий момент и в обозримом будущем;

4) энергетическую безопасность — состояние страны, при котором отсутствуют внешние и внутренние угрозы важнейшим аспектам энергетики или осуществляется их устранение;

5) информационную безопасность — состояние защищенности национальных интересов государства в информационной сфере;

6) экологическую безопасность — защита от экологической опасности, которая заключается в возможности разрушения (полного или частичного) среды обитания человека, возможной вследствие антропогенных или естественных происшествий.

Рассмотрев компоненты национальной безопасности, можно сделать вывод, что национальная безопасность тесно связана с безопасностью самой общественно-политической системы данной страны, с другой стороны при реализации государством своих целей, оно имеет отношения с другими государствами, которые либо будут способствовать, либо препятствовать их выполнению. Поэтому естественно концепция национальной безопасности той или иной страны должна строиться с учётом как внешних так и внутренних угроз.

Появляется вполне существенный вопрос: а что необходимо понимать под угрозой безопасности государства? Угрозу безопасности государства можно сформулировать следующим образом: «это возможность такого развития событий, которое будет создавать опасность существованию государства, его политической и экономической независимости».

Классификацию угроз национальной безопасности можно привести в следующем виде:

— по месту нахождения источника опасности (внешние и внутренние угрозы);

— по сферам деятельности (угрозы в экономической, военной, социальной сфере). [17, с.5]

Угрозы имеют различный характер и вызывают неодинаковые по значимости и объёму последствия. Угрозы могут появляться и исчезать, возрастать и уменьшаться, при этом будет изменяться их значимость для национальной безопасности. Исключительно важным в связи с этим является правильное определение и прогнозирование угроз, что позволяет распределить ресурсы, силы и средства при обеспечении безопасности страны.

Таким образом, обеспечение национальной безопасности — комплекс политических, экономических, социальных, здравоохранительных, военных и правовых мероприятий, направленных на обеспечение нормальной жизнедеятельности государства, устранение возможных угроз.

Обеспечение национальной безопасности включает в себя:

- 1) защиту государственного строя;
- 2) защиту общественного строя;
- 3) обеспечение территориальной неприкосновенности и суверенитета;
- 4) обеспечение политической и экономической независимости нации;
- 5) обеспечение здоровья нации;
- 6) охрана общественного порядка;
- 7) борьба с преступностью.

Литература:

1. Пугачев, С. А. Проблема национальной безопасности новых независимых государств., Диалог цивилизаций. — 2009. — № 9. — с. 29.
2. Каримов, И. А. Выступление на 48 сессии Генеральной Ассамблеи ООН (28 сентября 1993 г.) — Т., 1993 С.40; Каримов И. А. От региональной безопасности к безопасности глобальной. Выступление на торжественном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. 24 октября 1995., По пути созидания. — Т. 44 — Т., 1996. — с. 57—60; Каримов И. А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. — Т., 1997. — с. 320
3. Каримов, И. А. Узбекистан на пороге достижения независимости. — Ташкент: Ўзбекистон, 2011. С.99
4. Яровой, Г. О Международное сотрудничество в сфере обеспечения «мягкой» безопасности в циркумполярном пространстве www.xserver.ru/user/nazmb
5. Бобокулов, И. И. Словарь терминов по безопасности. — Т.: — УМЭД, 2011. С.84
6. См. Там же
7. Ярочкин, В. И. Бузанова Я. В. Теория безопасности. М.: Академический Проект: Фонд «Мир», 2005. — С.16
8. Маккамбаев, П. А. Международно-правовые проблемы пограничной безопасности Республики Узбекистан. — Т.: ТГЮИ, 2009. — с. 101
9. Кашинская, Л. Ф. Национальная безопасность: «в разрезе человека»// Общественное мнение. Права Человека. — 2000 — № 3
10. Гафуров, С. Национальные интересы — основа политики национальной безопасности Республики Узбекистан.,// «Ижтимоий фикр. Инсон ҳуқуқлари» 2006 № 2 (34), С.81
11. Бобокулов, И. И. Словарь терминов по безопасности. — Т.: УМЭД, 2011. С.113
12. Турсунов, А. Нурназаров Р. Национальная безопасность Республики Узбекистан: законодательные основы и правовое регулирование ее обеспечения., //«Хуқук Право Law» 2004, № 3 (27) С.18
13. Ярочкин, В. И. Бузанова Я. В. Теория безопасности.: Академический Проект: Фонд «Мир», 2005. — С.120
14. Ташкулов, Ж. У. Рысбеков Ю. Х. К вопросу о системности категории национальной безопасности // «Хуқук Право Law» 2001, № 2 (14) с. 52
15. Чернышов, М. А. Обеспечение национальной безопасности. 13/03/2010// http://www.canada.belembassy.org/rus/legislation/new_page_59/
16. Рахманов, А. Р. Право международной безопасности. Отв редактор Ю. М. Колосов; — ТГЮИ, 2005. — с. 234

8) обеспечение техногенной безопасности и защита от угроз стихийных бедствий. [18, с.6]

Обеспечение национальной безопасности должно означать не только предотвращение военной, экологической, экономической и иных угроз, но и создания в обществе таких условий, которые бы стимулировали социальное, культурное, экономическое развитие общества.

Подытоживая, стоит отметить, что, не смотря на то, что понятие «национальная безопасность» относительно недавно стало объектом активного изучения, сегодня оно является одной из центральных проблем научного мира. Связано это с тем, что с национальной безопасностью неразрывно связана судьба каждого государства.

Также необходимо обратить внимание на то, что на современном этапе в сфере национальной безопасности произошли перемены принципиального характера, касающейся не только путей и средств обеспечения безопасности в современном мире, но и самой сути данного понятия. Усиление взаимозависимости стран и появление глобальных проблем ведёт к пониманию того, что эти проблемы невозможно решить в одиночку, для этого требуется объединенное усилие всех государств на основе мирового сотрудничества. Новая модель безопасности создается усилиями всех государств и народов, разумеется, на основе интересов страны или же региона.

17. Рахманов, А.Р. Право международной безопасности. Отв. редактор Ю. М. Колосов; — ТГЮИ, 2005. — с. 239
18. Варфоломеев, М. Проблема национальной безопасности в современном политическом процессе // Власть. — 2009. — № 5. — с. 9.

Брачно-семейные отношения в России в XIX веке: правовые основы реализации церковью делегированных ей полномочий

Семашко Анна Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент
Российский государственный социальный университет, филиал в г. Клин

Актуальность рассмотрения проблемы, означенной в теме, можно охарактеризовать следующей цитатой: «многие факты современной социальной жизни России свидетельствуют о серьезных духовно-нравственных проблемах общества, которые зачастую расцениваются учеными и современными общественными деятелями как поступательно развивающаяся нравственная деградация общества» [2, 185].

В XIX веке помимо исполнения полномочий повышения уровня образования, духовного воспитания членов общества, попечения о тюрьмах, регистрации актов гражданского состояния, а также отправления правосудия по ряду вопросов, государством были также частично делегированы Церкви полномочия в области брачно-семейных отношений. Профессор Зубанова С.Г. пишет: «Нигде сущность брака, супружеской любви и семейных отношений не были поняты так глубоко и так вдохновенно, как в учении Церкви об браке. ... Церковь является школой нравственности, духовности и гражданственности, что и отразилось в положительном влиянии Церкви на брачно-семейное право в Русском государстве» [5, 96–97].

Основными источниками брачно-семейного права в XIX в. были: Закон Божий, предложенный в Священном Писании; каноны или правила Святых Апостолов, Святых Вселенских и Поместных Соборов и Святых Отцов; Духовный регламент и последовавшие за ним Высочайшие указы и определения Св. Синода; действовавшее в государстве законодательство.

На протяжении всего XIX в. велась дискуссия о необходимости создания альтернативного единого светского законодательства, допускавшего браки между представителями различных религий. В начале XIX неоднократно в Негласном Комитете высказывались мысли о необходимости составления закона о браках, причем данной отрасли права придавалось приоритетное значение [1, 28].

В результате процесса кодификации в 25-м томе «Полного собрания законов Российской Империи» [6] были изданы в систематизированном виде все вступившие в законную силу акты, имеющие отношение к проблемам семейного права и семейных правоотношений.

Законодательство в области брачно-семейного права носило смешанный, церковно-светский характер.

Государственное законодательство Российской империи определяло условия вступления граждан в брак. Неудовлетворение данным условиям являлось препятствием для вступления в брак.

Одним из основных условий являлось достижение определенного брачного возраста. Указом Св. Синода 1774 г. духовенству предписывалось венчать юношей не моложе 15-летнего возраста с девушками не моложе 13 лет [7, 14229]. Данные нижние границы возраста вступления в брак существовали до 1830 г., когда уже не церковным, а государственным законом устанавливался новый возрастной ценз: для юношей — 18 лет, для девушек — 16. В исключительных случаях епархиальному архиерею было предоставлено право давать разрешение на брак лицам, которым для достижения необходимого возраста оставалось не более полугодия [7, 3]. Государственный закон также устанавливал «верхнюю» возрастную границу вступления в брак — 80 лет [7, 4].

Следует отметить, что закрепленный государственным законодательством возрастной ценз для вступления в брак (1830 г.) существовал параллельно с ранее введенным церковным законом (указ Св. Синода 1774 г.), который не был отменен.

В соответствии со ст. 1563 «Уложения о наказаниях» нарушение установленных церковным и государственным законодательством возрастных ограничений каралось заключением в тюрьму на срок от 2-х до 4-х месяцев или арестом от 4-х недель до 3-х месяцев.

Кроме того, существовали такие условия для вступления в брак как умственное здоровье сочетающихся, наличие согласие родителей или законных опекунов или попечителей [7, 12], а в случаях, когда речь шла о венчании государственных служащих — разрешения начальства, выраженное в письменной форме [7, 9]. Препятствием к браку являлось наличие заключенного ранее нерасторгнутого [7, ст. 20]. Кроме того, заключение повторных браков с одним и тем же человеком ограничивалось законами 3-мя разами [7, 21].

В соответствии с государственным законодательством не было разрешено вступление в брак лицам, в отношении которых существовало судебное решение о расторжении брака по причине их вины в прелюбодеянии,

двоеженстве, неспособности к брачному сожителю или вследствие виновного безвестного отсутствия [7, 40—41]. Кроме того, запрещалось вступление в брак лицам, находящимся под арестом.

Сводом Законов Российской империи регулировалось также ограничение на венчание родственников определенных степеней родства [7, 23], которые конкретизировались церковным законодательством [3, с. 75].

Следует отметить тот факт, что характерным для брачно-семейного законодательства в России вплоть до Октябрьской Революции оставалась его зависимость от конфессиональной принадлежности конкретного члена общества. Такая политика государства являлась, с одной стороны, проявлением гибкости по отношению к представителям различных вероисповеданий, а с другой, являлась причиной путаницы в законодательстве.

В XIX в. представителям различных вероисповеданий предоставлялась возможность заключения и расторжения браков в соответствии с закрепленными в вероучении нормами и обычаями, однако данное правило применялось только в случаях, когда оба гражданина, заключившие брак, принадлежали к одному и тому же вероисповеданию. Так, в соответствии с католическим вероучением, в котором развод в XIX в. не был предусмотрен, супругам предлагалась только сепарация (раздельное проживание по решению суда), наличие которой не давало права вступления в новый брак. В отличие от католиков, представители протестантской веры могли получить развод, а также вступить впоследствии в повторный брак. Мусульмане также пользовались в Российской империи свободой применения норм и обычаев шариатского права в части брачно-семейных дел: имели право заключения полигамных браков, а также развода по обоюдному согласию или по инициативе супруга.

В отношении смешанных браков между представителями различных вероисповеданий существовал ряд регламентирующих эту сферу правоотношений актов государственной власти.

В соответствии с законодательством начала XIX в. мусульмане в России получили право заключения браков с представителями лютеранского и православного вероисповедания (ПСЗ: Том I — № 410; Том VII — № 5870; Том XVI — № 14409). При этом обряд венчания осуществлялся православным священником. На заключение каждого такого брака получалось высочайшее разрешение. Кроме того, представитель мусульманской веры подписывал расписку о воспитании рожденных в заключаемом браке детей в лютеранской или православной вере [7, 67]. Нарушение данного обязательства вело к расторжению соответствующего брака, а также наказанию в виде ссылки в Сибирь [9, 186].

В среде православных в Российской империи XIX в. действительным признавался только брак, заключенный в форме церковного венчания, сведения о котором, как уже описывалось выше, вносились в метрические книги.

Процедура развода была существенно усложнена по сравнению с предыдущими периодами, когда искомый

развод можно было получить в форме благословения священника. В соответствии с законодательством XIX в., брак мог быть расторгнут только духовным судом по ходатайству одного из супругов. Основанием для подачи такого ходатайства могло являться одно из следующих: в случае доказанного прелюбодеяния другого супруга; добрачной неспособности к брачному сожитию; в случае, когда один из супругов приговорен к наказанию, сопряженному с лишением всех прав состояния, или же сослан на житье в Сибирь с лишением всех прав и преимуществ; в случае безвестного отсутствия другого супруга не менее 5 лет. Развод также допускался в случае принятия монашества обоими супругами.

Вопрос о признании брачного союза недействительным в форме безусловной (то есть при наличии законного к тому основания), а также условной недействительности (то есть в случаях наличия устранимых обстоятельств, препятствовавших браку) решался духовными судами. В то же время гражданско-правовые последствия брака и его расторжения регулировались государственным законодательством и разрешались светскими судами.

По данным отчетов обер-прокурора Св. Синода, получение церковного развода было сложной процедурой; о чём свидетельствуют статистические данные: в 1840 г. в Российской империи было зарегистрировано 198 разводов, в 1880 г. — 920, в 1890 г. — 942. С данной проблемой был связан также рост числа незаконнорожденных детей в России: в Санкт-Петербурге в 1867 г. было зарегистрировано всего 19342 рождения, в т.ч. 4305 незаконнорожденных (22,3%); в 1889 г. — 28640 и 7907 (27,6%) соответственно [8, 147]. Таким образом, можно сделать предположительный вывод о том, что сложность получения официального развода не являлась основанием для налаживания отношений в семье, а, наоборот, стимулировала измены.

Исследователь церковного права профессор Дорская А. А. пишет: «В конце XIX — начале XX вв. государственная власть, несмотря на разработку проектов введения гражданского брака и развода, пыталась долго сохранять старые устои, т.е. церковную форму брака, а также условия вступления в брак и отнесение разводов к церковным судам ... Вопросами семейного права должны заниматься и Церковь, и государство, но их юрисдикция должна быть четко определена» [4, 119].

На основании изложенного сформулируем следующие выводы:

1. Разветвленная структура административно — территориального управления РПЦ, являвшаяся составной частью государственного механизма Российской империи в XIX в., характеризовалась сложностью и напоминала светскую систему государственного управления. Система местного управления РПЦ в ее эволюционном развитии на протяжении столетия имела тенденцию к усилению роли Св. Синода и обер-прокурора в административной системе РПЦ.

2. Духовенство и вся церковная иерархия на протяжении XIX в. все более подчинялись государственной власти.

Единственное, что не подвергалось вмешательству — юрисдикция церковного права и вопросы вероучения.

3. В числе делегированных государством Церкви функций в XIX веке находились: регистрация актов гражданского состояния; регулирование брачно-семейных отношений; воспитание и образование членов приходов; полицейский надзор; отправление правосудия по ряду категорий дел; деятельность в пенитенциарных заведениях; решение социальных проблем нуждающихся.

4. Опыт законодательной регламентации деятельности по духовно-нравственному воспитанию населения территории, прилегающей к ближайшему храму, приходским духовенством заслуживает внимания и положительной оценки в плане обеспечения регулирования социальной стабильности в обществе.

5. Государство, не имевшее возможности осуществлять масштабные социальные программы, возложило на духовенство обязанность открывать Дома призрения, богадельни, Благотворительные приюты, Дома Трудолюбия, Работные дома, которые способствовали решению социальных проблем, препятствовали распространению тунеядства, побуждали детей опекать родителей в старости, родителей — заботиться о своих детях и воспитывать их.

6. С юридической точки зрения в XIX в. брачно-семейные отношения регулировались как государственными, так и церковными нормами. Основным источником светских законов в данной области был том 10 «Свода Законов Российской империи», а именно его разделы «О союзе брачном», «О союзе родителей и детей и союзе родственном», «Об опеке и попечительстве в порядке семейственном». Церковное брачно-семейное законодательство основывалось на Законе Божиим и других вероучительных книгах, а также на Духовном регламенте и указах и определениях Св. Синода. Следует отметить, что одновременное регулирование данной категории правоотношений государственным и церковным законодательствами в ряде случаев имело негативные последствия по причине несогласованности двух законодательных баз.

7. Характерной чертой брачно-семейного законодательства XIX в. являлось поощрение межконфессиональных браков при условии сохранения православным лицом его исповедания и наличия письменного обещания супруга о воспитании детей, рожденных в таком браке, в православной вере. Данная тенденция согласовывалась с общегосударственной политикой в области веротерпимости в XIX в.

Литература:

1. Архив Государственного Совета. — СПб., 1878. — Т. 3. — Ч.2. — 676 с.
2. Безшлеева, Н. Ю. Новомученичество как феномен в истории России: на примере служения архиепископа Пермского и Кунгурского Андроника (Никольского). Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2014. № 1. с. 185–189.
3. Бердников, И. С. Краткий курс церковного права. Казань, 1888. — с. 75.
4. Дорская, А. А. Влияние церковно-правовых норм на развитие отраслей российского права: Монография [Текст] / А. А. Дорская — СПб.: Астерион, 2007. — 158 с.
5. Зубанова, С. Г., Семашко А. Г. Памятники русского семейного права: церковные и светские (X — XX вв.). Учебное пособие. — М.: Изд-во РГСУ «Союз», 2007. — 132с.
6. Полное Собрание Законов Российской Империи. — СПб., 1830. — Собрание 1-е. Тт. 1–25.
7. Там же. Т. X. — 995 с.
8. Тольц, М. С. Брачность населения России в конце XIX — начале XX в. //Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР / Под ред. А. Г. Вишневого. М.: Статистика, 1977. с. 138–153.
9. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. — СПб., 1885. — 775 с.

Криминологическая характеристика проституции как одной из форм торговли людьми

Уразалиев Мурод Караевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник-исследователь
Ташкентский государственный юридический университет (Узбекистан)

В работе рассмотрены актуальные и важные проблемы, возникшие в ходе обсуждения законопроектов, посвященных правовому институту торговли людьми. Также в статье на основе анализа различных правовых источников, в том числе международного законодательства, изучены криминологические признаки проституции в качестве одной из форм торговли людьми. Показано, что положения правового акта, регулирующего этой проблемы, в недостаточной мере осуществляют нормативно-правовое регулирование такого сложного явления как проституция. Автор показывает, что сформировано законодательство по противо-

действию торговле людьми и оказанию помощи жертвам этого преступления, разработана программа по повышению эффективности деятельности государственных органов и неправительственных организаций и их взаимодействия в данной сфере. В статье с точки зрения криминологической науки и уголовного права дан анализ особенностей юридической ответственности за проституцию. Анализ современного состояния борьбы с торговлей людьми в Узбекистане показывает, что сформировано законодательство по противодействию торговле людьми и оказанию помощи жертвам этого преступления, разработана программа по повышению эффективности деятельности государственных органов и неправительственных организаций и их взаимодействия в данной сфере.

Ключевые слова: торговля людьми, проституция, уголовный закон, безнравственность, ответственность.

Торговля людьми в транснациональном масштабе — проблема колоссальная, так как в данном случае речь идет об организованной преступности, связанной с огромными масштабами деятельности, мощными средствами поддержки, в том числе и в правительственных кругах, достаточно большими объемами прибылей. В этой связи, нам хотелось бы коротко остановиться на понятии организованной преступности, связанной с торговлей людьми.

В поисках лучшей жизни в других странах обездоленные люди часто оказываются под контролем преступников, которые могут воспользоваться положением этих людей и эксплуатировать их. Экономические трудности, конфликты, преступность и насилие в обществе, стихийные бедствия и другие аналогичные неблагоприятные факторы ставят в отчаянное положение миллионы людей и делают их уязвимыми в отношении различных форм эксплуатации и порабощения. Во многих обществах девочки ценятся меньше, чем мальчики, им положено жертвовать своим образованием и брать на себя домашние обязанности, такие как уход за родителями и младшими братьями и сестрами. В силу этой гендерной дискриминации женщины и девочки оказываются несоразмерно уязвимыми в отношении торговли людьми.

Другими факторами, облегчающими торговлю людьми, являются слабая охрана границ, коррумпированные государственные чиновники, участие международных организованных преступных групп или сетей, ограниченные возможности или недостаточная добросовестность сотрудников иммиграционных и правоохранительных органов в отношении пограничного контроля, отсутствие надлежащего законодательства и политической воли, а также стремления обеспечить исполнение существующего законодательства или реализацию полномочий.

Иным обстоятельством, повлекшим появление в современном обществе рассматриваемого нами преступного феномена, стал кризис в сфере общественной нравственности, который по настоящее время продолжает претерпевать большинство развитых стран мира. Так, в частности, легализация проституции (а значит и сутенерства) и ярко выраженный «сексизм», которым пропитаны многие зарубежные СМИ, привели к высокому спросу на сексуальные услуги, а последнее, в свою очередь, — к увеличению случаев сексуальной эксплуатации.

Тенденция роста числа преступлений, связанных с торговлей людьми, очевидно прослеживаемая в последние годы, также имеет свое объяснение. Если в борьбе за незаконную торговлю оружием или наркотиками транснациональная организованная преступность имеет сильное противостояние со стороны всей мировой общественности, то в случае с торговлей людьми такая единая консолидированная борьба не всегда возможна. Связано это с нежеланием жертв торговли людьми сообщать о совершенном в отношении них преступлении и тем более сотрудничать с правоохранительными органами в целях поимки и наказания преступников. Причиной такого поведения потерпевших является, во-первых, страх быть привлеченными к ответственности либо за совершенные под гнетом эксплуататоров правонарушения, либо за нарушение миграционного законодательства страны пребывания, во-вторых, опасение мести со стороны преступных элементов, а, в-третьих, недоверие к правоохранительным органам и как следствие — боязнь вновь попасть в руки торговцев людьми. Все это, безусловно, делает рассматриваемый криминальный бизнес более менее безопасным и стимулирует его участников на совершение все новых и новых преступлений, связанных с торговлей «живым товаром». [1]

Политическая нестабильность, коррупция, процветающая на правительственном уровне — все эти явления в странах, для которых они характерны, также стали неким катализатором развития организованной преступности, промышленяющей в том числе торговлей людьми.

Таким образом, возникновение и широкое развитие такого преступного феномена, как торговля людьми не обусловлена каким-то единичным фактором, а вызвана целой чередой процессов, происходящих в мире.

К слову, стоит отметить и о другой первопричине торговли людьми — морально-нравственном упадке в обществе. «Жрицы любви» поневоле начинают свою транснациональную карьеру, хотя не всегда речь идет об их доброй воле. Между двумя «вечными» для человеческого общества явлениями — нарушениями каких-то правил поведения и проституцией — можно провести некоторую аналогию. Эти негативные социальные явления, к сожалению, всегда были, есть и будут. Вопрос только в их качестве и количестве, на которые правоохранительные органы могут влиять. В нашей стране проституции практически регулярно «объявляется война».

Что представляет собой проституция? Словарь иностранных слов трактует это понятие как (от лат. *prostitutio* — осквернение, обесчещение) — «продажа женщинами своего тела с целью добыть средства к существованию, а также с целью личного обогащения». Приведенное определение предполагает систематическое вступление женщины в половую связь с мужчиной за материальное вознаграждение. По мнению Л. Соловьевой, под систематичностью следует понимать неоднократное (более двух раз в течение года) вступление в половую связь с мужчинами за материальное вознаграждение [2].

С субъективной стороны данное правонарушение характеризуется прямым умыслом, то есть женщина осознает противоправность своих действий и желает их совершить. Кроме того, у правонарушителя присутствует четко выраженная цель — извлечение материальной выгоды. Субъектом занятия проституцией является лицо женского пола, достигшее 16 лет. [2]

Анализ зарубежного законодательства свидетельствует о том, что в разных странах существуют различные подходы к решению вопросов об ответственности за занятие проституцией. Так, в соответствии со ст. 6.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, занятие проституцией влечет наложение административного штрафа в размере от пятнадцати до двадцати минимальных размеров оплаты труда. [3] В Германии законодательно разрешено занятие проституцией, однако проститутки не наделены статусом, позволяющим пользоваться социальными гарантиями. Кроме того, они обязаны платить налоги и становиться на учет в учреждениях здравоохранения.

В Австрии разрешено занятие проституцией в местах, определяемых мэром города. Они обязаны платить налоги, один раз в две недели отмечаться, и находится под медицинским наблюдением. В Швеции законом разрешено занятие проституцией, однако с 1999 года покупать их услуги признается незаконным. За это предусмотрено наказание в виде ареста на 6 месяцев.

В Греции также разрешено занятие проституцией при условии, что проститутки встанут на учет в учреждениях здравоохранения, полиции и местного самоуправления. Медицинский осмотр является обязательным и уклонение от него является основанием привлечения к уголовной ответственности [4]. Хочу отметить, что в нашей стране разработана необходимая правовая база, ратифицированы 80 международных договоров в сфере прав человека и торговли людьми, среди которых: Конвенция ООН о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами (Нью-Йорк, 2 декабря 1949 г.), Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Нью-Йорк, 15 ноября 2000 г.), Соглашение о сотрудничестве государств — участников

Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека (Москва, 25 ноября 2005 г.) и другие документы, регламентирующие взаимоотношения мирового сообщества в вопросе противодействия торговле людьми, подчеркивающие необходимость социального партнерства и согласованность действий правительств различных стран мира в этой работе. Также, принят Закон «О противодействии торговле людьми», внесены соответствующие изменения в Уголовный кодекс, Постановлением Пленума Верховного суда республики Узбекистан от 24.11.2009 г. N 12 «О судебной практике по делам о торговле людьми» судам дано разъяснение по применению этих норм.

Создан Республиканский реабилитационный центр по оказанию помощи и защите жертв торговли людьми при Министерстве труда и социальной защиты населения Республики Узбекистан, рассчитанный на 30 коек [5].

Вопросами противодействия торговле людьми уполномочена заниматься Республиканская Межведомственная комиссия, которую возглавляет Генеральный прокурор республики, а в состав вошли не только главы многих министерств и ведомств, но и представители Национального центра по правам человека, Омбудсман, Комитета женщин Узбекистана, Общественного благотворительного фонда «Махалла», ОДМ «Камолот», Центра изучения общественного мнения «Ижтимоий фикр».

Реализация вышеуказанной задачи требует установить и развивать сотрудничество правоохранительных органов с негосударственными некоммерческими организациями (ННО), которые занимаются защитой и поддержкой таких лиц. Важно и осуществление сотрудничества с неправительственными организациями, локализованными в зарубежных странах для эффективной реализации такой защиты.

В Республике Узбекистан активную деятельность по оказанию помощи жертвам торговли людьми ведет ННО «Истикболли авлод», которая тесно осуществляет сотрудничество с правоохранительными органами, консульствами и дипломатическими представительствами Узбекистана в этой сфере. ННО «Истикболли авлод» представляет информационно-консультационные услуги лицам, выезжающим за границу, содействует возвращению граждан, пострадавших от торговли людьми, а также занимается вопросами их реабилитации.

Вместе с этим эффективное осуществление положений о защите жертв торговли людьми и оказание им помощи требует пересмотра некоторых положений уголовно-процессуального законодательства Узбекистана, касающихся обеспечения безопасности потерпевших.

В настоящее время по вопросам ответственности за занятие проституцией в юридической литературе имеют место мнения отдельных ученых, обосновывающих легализацию проституции на законных основаниях. Необходимость законодательного разрешения на занятие проституцией они аргументируют тем, что это позволит:

— несколько повысить культурный уровень проституток и обеспечит их переход к здоровому образу жизни;

— облегчит контроль за их деятельностью;

— усилит контроль за деятельностью проституток со стороны органов здравоохранения и вместе с этим будет способствовать предотвращению распространения венерических и других заболеваний, передающихся половым путем.

На наш взгляд, приведенные мнения и аргументы нельзя признать абсолютно верными. В первую очередь легализация такого рода деятельности в корне противоречит морально-нравственным устоям нашего общества. Более того, наличие ответственности за занятие проституцией обусловлено следующими факторами:

Во-первых, наличие ответственности за занятие проституцией в полной мере обеспечивает соблюдение гарантий чести, достоинства и других неприкосновенных прав и свобод женщин, а также предупредит использование женщины в качестве «вещи».

Во-вторых, отсутствие ответственности за занятие проституцией в конечном итоге приведет к высшей степени аморализации общества, в частности для привлечения клиентуры будут применяться различные противоестественные формы удовлетворения половых потребностей.

В-третьих, законодательное разрешение на занятие проституцией приведет к росту количества проституток, нарушению здорового образа жизни общества. Например, разрешение занятия проституцией на законодательной основе в Голландии привело к значительному росту количества проституток [6];

В-четвертых, законное разрешение занятия проституцией явится своеобразным «подарком» для торговцев женщинами и интим индустрии. Потому что, это приведет к превращению публичных домов, интим-клубов, массажных салонов и других подобных мест в объекты законной коммерции;

В-пятых, легализация проституции явится благоприятной почвой для торговли людьми, поскольку проституция представляет собой одну из ее основ;

В-шестых, разрешение занятия проституцией не сможет обеспечить защиту прав и законных интересов женщин, а напротив будет способствовать распространению применения насилия в отношении них;

В-седьмых, по результатам проведенных социологических исследований, большинство женщин, занимающихся проституцией не хотят легализации своей деятельности, мотивируя это тем, что данный факт явится предпосылкой возникновения для них новых угроз со стороны «клиентов» не пренебрегающих рукоприкладством и применением насилия.

Кроме того, легализация занятия проституцией на законодательном уровне неприемлемо к сложившимся в нашем обществе понятиям о социальных ценностях и нормах морали.

Наличие административной ответственности за занятие проституцией в той или иной степени осуществляет охрану общественных отношений, обеспечивающих соблюдение сформировавшихся в обществе взглядов, идей, а так же норм, регламентирующих правила поведения в сфере нравственности, обусловленные обычаями, национальными традициями и укладом жизни.

Так, на наш взгляд, в целях совершенствования законодательства об административной ответственности целесообразно внести в действующее законодательство об административной ответственности норму, предусматривающую ответственность за получение третьими лицами доходов от занятия проституцией (сутенерство). Данное положение аргументируется распространением в последнее время фактов принуждения лиц к систематическому вступлению в сексуальные отношения за плату, причем доход от такой деятельности получает не само лицо, вступающее в сексуальные отношения, а организатор получения такого дохода.

Литература:

1. М.Х. Рустамбаев. Торговля людьми. Т., изд. ТГЮИ. 2009. С.73.
2. Комментарий к Кодексу Республики Узбекистан об административной ответственности Т.: Издательство «Адолат», 1997. — с. 151.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: официальный текст, действующая редакция. — М.: Издательство «Экзамен», 2005. — с. 64.
4. Проститутки в законе // <http://www.crime>.
5. http://www.norma.uz/nashi_obzori/obshchestvennost_uzbekistana_protiv_torgovli_lyudmi
6. Поиск оптимальной стратегии борьбы с проституцией // http://www.ru/ist/edu_centre/success/traffic.

Общая характеристика принципа сотрудничества государств в области природопользования и охраны окружающей среды

Усова Екатерина Владимировна, кандидат политических наук, доцент
Астраханский государственный университет

Статья посвящена анализу основополагающего принципа международного права — принципа сотрудничества государств. Важным направлением во взаимодействии государств в настоящее время является охрана окружающей природной среды. Реализация принципа сотрудничества в области природопользования и охраны окружающей среды проявляется в заключении межгосударственных соглашений по различным направлениям деятельности государств. Определено значение международных организаций в деле развития основных принципов международного права.

Ключевые слова: сотрудничество, международное право, Организация Объединенных Наций.

Принцип сотрудничества государств представляет собой исторически наиболее ранний принцип международного права, наряду с принципом добросовестного выполнения международных обязательств. Идея о международном сотрудничестве государств является одним из основных положений в системе норм, содержащихся в Уставе ООН. Данный принцип получил свое закрепление в уставах многих международных организаций, в международных договорах, многочисленных резолюциях и декларациях.

Например, Европейский Союз действует на основании принципа лояльного сотрудничества: «Государства обязаны сотрудничать друг с другом независимо от различий их политических, экономических и социальных систем, в различных областях международных отношений с целью поддержания международного мира и безопасности и содействия международной экономической стабильности и прогрессу, общему благосостоянию народов и международному сотрудничеству, свободному от дискриминации, имеющей в своей основе такие различия» [14, С.9]. Цель принципа лояльного сотрудничества — облегчить сотрудничество государств Западной Европы в первую очередь в области экономического сотрудничества, а также в социальной, культурной и технической областях. Он призван обеспечить стабильность внутрисоюзных отношений и усилить правовую связь между частями ЕС, включая и государства, и регионы, и коммуны. [2, С.16]

Представители некоторых школ международного права утверждают, что обязанность государств сотрудничать носит не правовой, а декларативный характер. Подобные утверждения уже не соответствуют реальной действительности. Разумеется, было время, когда сотрудничество представляло собой добровольный акт государственной власти, однако впоследствии требования развивающихся международных отношений привели к превращению добровольного акта в правовую обязанность. [13, С.51]

С принятием Устава ООН принцип сотрудничества занял свое место в ряду других принципов, обязательных для соблюдения согласно современному международному праву. Так, в соответствии с Уставом государства

обязаны «осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера», а также обязаны «поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры» [20, Ст. 1].

Разумеется, конкретные формы сотрудничества и его объемы зависят от самих государств, их потребностей и материальных ресурсов, внутреннего законодательства и принятых на себя международных обязательств. Однако анализ политико-правовых документов, отражающих намерения государств (таких как Декларация 1970 года и Декларация принципов Заключительного акта СБСЕ), показывает стремление государств придать принципу сотрудничества универсальный характер. Согласно Заключительному акту СБСЕ 1975 г., государства-участники «будут развивать свое сотрудничество друг с другом, как и со всеми государствами, во всех областях в соответствии с целями и принципами Устава ООН». При этом особо подчеркивается стремление на его основе содействовать взаимопониманию и доверию, дружественным и добрососедским отношениям, безопасности и справедливости. [12, С.127–128]

На практике сотрудничество государств происходит в том случае, если одно государство признает другое государство в качестве суверенного партнера. Поэтому в международном праве сформировался институт признания. Вопрос о признании того или иного государства возникает при образовании нового государства, стремящегося стать членом международного сообщества. Государство может возникнуть, например, в результате освобождения от колониальной зависимости, при отделении от государства его части в целях образования самостоятельного государства и т.д. С помощью официального или фактического признания государства выражают свое отношение к вновь возникшему государству.

Основной формой сотрудничества государств в современном мире являются международные организации. Если в прошлом государства для решения своих проблем ориентировались в основном на двусторонние отношения,

то на современном этапе получило развитие многостороннее сотрудничество. Последнее требует более высокого уровня международно-правового регулирования, в результате чего стали создаваться международные организации.

Особое значение отводится Организации Объединенных Наций. Огромное значение ООН как в поддержании международного мира и безопасности, так и в развитии мирного сотрудничества государств подчеркивается в многочисленных работах как отечественных, так и зарубежных юристов-международников. [17, С.11]

На современном этапе развития международные организации являются основным средством общения и сотрудничества государств в самых различных областях.

Для решения глобальных проблем современности являются необходимыми объединение усилий всех государств международного сообщества, коллективные действия, основанные на многостороннем сотрудничестве. Глобальные проблемы составляют на современном этапе предмет деятельности международных организаций универсального характера, и в первую очередь следует отметить международные организации системы ООН.

Глобализация охватывает все сферы совместной международной жизни, кроме того, глобализация усиливает необходимость решения многих актуальных проблем совместными усилиями в рамках многосторонних действий и на многосторонней основе. Ф. Федотов отмечает, что «сегодня все без исключения государства сталкиваются с такими масштабными проблемами, как дисбаланс экономического развития, региональные конфликты, террористическая и наркотическая угрозы, распространение оружия массового уничтожения... Очевидно, что ни одно государство, каким бы сильным оно ни было, не в состоянии в одиночку поставить заслон этим не признающим границ вызовам» [21, С.37].

Является достаточно сложным привести полный перечень глобальных проблем современности, но вместе с тем следует отметить некоторые из них: обеспечение всеобщего мира и безопасности; нераспространение ядерного, биологического и химического оружия; сохранение окружающей среды и др. Даже самый беглый обзор, отмечает И. И. Лукашук, показывает, сколь широк круг глобальных проблем, сколь велико их значение и сколь сложно их решение. От их решения зависит судьба человечества уже в ближайшем будущем. Проблемы эти настолько сложны и масштабны, что их решение требует совместных усилий государств, гораздо более высокого, чем ныне, уровня сотрудничества. [10, С.7]

В одном из докладов Римского клуба было высказано мнение о том, что наиболее успешно глобальные проблемы могут быть решены международными неправительственными организациями. Однако в современных исследованиях встречается другое мнение. «Нормы, которые должны регулировать отношения государств в вопросах, связанных с глобальными проблемами, создаются как государствами самостоятельно, так и с помощью

межправительственных организаций. Подобные организации осуществляют контроль за сотрудничеством государств в области глобальных проблем, а в случае правонарушений применяют санкции в отношении правонарушителя. Подобными функциями международные неправительственные организации не обладают. Исходя из данного положения, основное сотрудничество по глобальным вопросам, имеющим интерес для всего человечества, будет проходить в основном в рамках международных межправительственных организаций». [17, С.13]

В настоящее время приобретают все большее значение вопросы, связанные с сохранением окружающей среды в результате ее нерационального использования. Об этом напомнил П. Рейвен, председатель Международного ботанического конгресса, состоявшегося еще в 1999 году. П. Рейвен отметил, что «в ближайшем будущем мы предвидим исчезновение приблизительно двух третей видов всех птиц, а также млекопитающих, насекомых и растений к концу следующего века» [17, С.13]. Такая ситуация, связанная с нерациональным использованием окружающей среды, ставит под угрозу будущее всего человечества.

Таким образом, принцип сотрудничества государств занимает одно из ведущих мест в системе принципов международного права. Получив применение в области решения ряда глобальных проблем современности, принцип сотрудничества, безусловно, должен применяться и в области охраны окружающей среды.

Антропогенная деятельность оказывает катастрофическое воздействие на окружающую среду. С середины XX века нарастающими темпами идет уничтожение лесов и почв сельскохозяйственного назначения, исчезают разнообразные виды животных и растений. Постоянно снижается иммунитет и ухудшается здоровье людей, появляются новые болезни, не хватает пресной воды, чистого воздуха, участились природные катаклизмы. В результате применяющихся систем производства и потребления снижается качество окружающей среды. Это приводит к риску для жизни и здоровья людей и угрозе глобальной и региональной безопасности. Существующие экологические проблемы: изменение климата, истощение озонового слоя, обезлесение, сокращение биоразнообразия, кислотные дожди, увеличение количества отходов, — имеют выраженный экономический аспект и непосредственно связаны с проблемой обеспечения безопасности государства. Одним из наиболее эффективных способов предотвращения и сведения к минимуму отрицательных последствий глобальных экономических проблем является использование механизма международно-правового регулирования [3, С.39], которое «осуществляется путем определения стандартов, моделей обязательного, возможного и недопустимого поведения, а также побуждения субъектов следовать этим стандартам» [11, С.176].

Международно-правовая охрана окружающей среды — одна из функций международного сотрудничества. Она находится в системе организационно-правовых

мер, предпринимаемых членами мирового сообщества по охране природы Земли, рациональному использованию ее ресурсов, оздоровлению окружающей человека среды. [1, С.6]

Международное сотрудничество в области охраны окружающей природной среды регулируется международным экологическим правом, в основе которого лежат общепризнанные принципы и нормы: окружающая среда — общая забота человечества; окружающая природная среда вне государственных границ является общим достоянием человечества; свобода исследования и использования окружающей среды и ее компонентов; рациональное использование окружающей среды; содействие международному сотрудничеству в исследовании и использовании окружающей среды; взаимосвязь охраны окружающей среды, мира, развития, обеспечения прав человека и фундаментальных свобод; предосторожный подход к окружающей среде; право на развитие; предотвращение вреда; предотвращение загрязнения окружающей среды; ответственность государств; отказ от иммунитета от юрисдикции международных или иностранных судебных органов. [1, С.8–14]

В настоящее время заключено свыше тысячи международных договоров в области защиты и сохранения окружающей среды на всеобщем, региональном и двустороннем уровнях [16, С.305], что дает возможность сделать вывод об активном сотрудничестве государств в области охраны окружающей среды. Сотрудничество государств проявляется в сфере использования природных ресурсов, в борьбе с загрязнениями окружающей среды, предупреждении и ликвидации неблагоприятных воздействий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Согласно международному праву государства имеют суверенное право разрабатывать свои природные ресурсы и несут ответственность за обеспечение того, чтобы их деятельность не наносила ущерба окружающей среде других государств. Разработка природных ресурсов, находящихся за пределами государственных границ, осуществляется в соответствии с международным правом, в котором предусмотрены и экологические аспекты такой деятельности, а в отдельных районах — в соответствии с национальным законодательством. Невосполняемые ресурсы Земли, как это следует из Стокгольмской декларации ООН 1972 г. [19], должны разрабатываться таким образом, чтобы обеспечивалась защита их от истощения, а выгоды от разработки этих ресурсов получало все человечество.

Наиболее чувствительными к нерациональной деятельности человечества являются живые ресурсы. Государства, озабоченные тем, что биологическое разнообразие существенно сокращается, вынуждены принимать меры, в том числе и в международно-правовой сфере, по его сохранению и восстановлению.

В 1992 г. была заключена Конвенция о биологическом разнообразии [7]. Целями Конвенции является со-

хранение биологического разнообразия, устойчивое использование его компонентов и совместное получение на справедливой и равной основе выгод, связанных с использованием генетических ресурсов. В соответствии с данной Конвенцией государства, насколько это возможно и целесообразно, создают систему охраняемых районов или районов, в которых необходимо принимать специальные меры для сохранения биологического разнообразия. Этим же целям служат: Конвенция об охране природы и сохранении животного мира в Западном полушарии 1940 г., Конвенция об охране мигрирующих видов диких животных 1979 г., Соглашение о сохранении белых медведей 1975 г. и др. [16, С.305]

Важное значение в вопросах сохранения морских живых ресурсов имеет Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. [9], в соответствии с которой все государства-участники принимают необходимые меры для сохранения живых ресурсов открытого моря и управления ими. Особые меры государств направлены и в отношении сохранения морских млекопитающих. Рациональному использованию рыбных живых ресурсов посвящено Соглашение об осуществлении положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. [18], которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими.

Учитывая важные экологические функции водно-болотных угодий, которые являются и регуляторами водного режима, и местообитанием характерной флоры и фауны, в 1971 г. была заключена Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение. Государства обязались осуществлять свою деятельность таким образом, чтобы способствовать охране и разумному использованию таких водно-болотных угодий, а также создавать природные резерваты на водно-болотных угодьях и обеспечивать надлежащий надзор за ними. [16, С.306]

Глобальной проблемой является потеря лесов, которая приводит к изменению количества осадков, резкому перепаду температур, изменению скорости ветров. Леса — это источник древесины, смол, лечебных растений и других не менее необходимых материалов. В целях борьбы с обезлесением на глобальном уровне Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) осуществляет наблюдение за процессом исчезновения лесов и торговли лесом и оказывает развивающимся странам помощь в лесохозяйственной деятельности. В части охраны лесов сегодня не существует единого универсального международного договора. Нормы об охране лесов содержатся в международных договорах, регулирующих отношения в других областях, в региональных и двусторонних соглашениях. Многосторонним международным договором в области защиты тропического леса является Соглашение по тропической древесине 1983 г. В его основу положена концепция устойчивого развития для сохранения тропических лесов. В 2006 г. в Женеве было подписано последнее (на сегодняшний день) Соглашение по тропической древесине. [3, С.40–41]

Внесение человечеством в окружающую среду токсических и других веществ в количествах, превышающих способность окружающей среды обезвреживать их, наносит серьезный или непоправимый ущерб экосистемам. Такая деятельность, как утверждают ученые, ведет к изменению климата. В целях предупреждения и пресечения загрязнения окружающей среды был заключен целый ряд международных договоров.

Проблема загрязнения воздуха была поднята еще в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года [5, С.8–12]. В нем содержится призыв к сотрудничеству в области борьбы с загрязнением воздуха и его последствиями, включая перенос загрязнителей воздуха на большие расстояния. В интересах укрепления международного сотрудничества в борьбе с загрязнением воздуха, включая трансграничное загрязнение, была разработана Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния [8].

Загрязнение окружающей среды ведет к изменению состояния озонового слоя. Это пагубно воздействует на здоровье человека и окружающую среду, на изменение климата. В 1985 г. была принята Венская конвенция об охране озонового слоя [4]. В соответствии с ней участники сотрудничают в проведении систематических наблюдений и исследований, обмене информацией в интересах изучения и оценки воздействия деятельности человека на озоновый слой и последствий изменения состояния озонового слоя для здоровья человека и окружающей среды.

В результате непродуманной человеческой деятельности произошло существенное увеличение концентрации парниковых газов в атмосфере, что приводит,

по мнению ученых, к потеплению поверхности и атмосферы Земли и изменению климата. Рамочная Конвенция ООН об изменении климата 1992 г. [15] и Киотский протокол к указанной конвенции 1997 г. [6] направлены на предотвращение вредных последствий изменения климата в результате антропогенного воздействия на окружающую природную среду. Срок действия Киотского протокола истекает в 2012 г. К сожалению, механизм реализации обязательств, предусмотренных этим договором, до сих пор не работает достаточно эффективно. [3, С.40–41].

Важную роль в борьбе с загрязнением морской среды играет Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. Как следствие переноса деятельности человечества в космическое пространство возникла проблема и его загрязнения. Согласно Договору о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 г. его участники взяли обязательство осуществлять изучение и исследование космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, таким образом, чтобы избежать их вредного загрязнения, а также неблагоприятных изменений земной среды вследствие доставки внеземного вещества.

Итак, сфера деятельности человека значительно расширилась, что непосредственно стало оказывать негативное воздействие на состояние окружающей среды. Сотрудничество государств в области охраны окружающей среды в мировом масштабе, безусловно, положительное явление, но региональное сотрудничество государств, на наш взгляд, имеет не менее важное значение.

Литература:

1. Авраменко, И. М. Международное экологическое право. — Ростов н/Д.: Феникс, 2005.
2. Барышников, М. Ю. Соотношение европейского принципа лояльного сотрудничества с принципом международного сотрудничества государств // Международное публичное и частное право. — 2007. — № 1 (34).
3. Боклан, Д. С. Глобальная и региональная экологическая безопасность (международно-правовой аспект) // Государство и право. — 2009. — № 8.
4. Венская конвенция об охране озонового слоя (Заключена в г. Вене 22.03.1985) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 2. — М.: БЕК, 1996.
5. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (г. Хельсинки 01.08.1975) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. — М.: БЕК, 1996.
6. Киотский протокол к Рамочной Конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (Подписан в г. Киото 11.12.1997) // СЗ РФ. — 7 марта 2005 г. — № 10.
7. Конвенция о биологическом разнообразии (Заключена в г. Рио-де-Жанейро 05.06.1992) // СЗ РФ. — 6 мая 1996 г. — № 19.
8. Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния (Заключена в г. Женеве 13.11.1979) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XXXIX. — М., 1985.
9. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (Заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) // СЗ РФ. — 1 декабря 1997 г. — № 48.
10. Лукашук, И. И. Глобализация, государство, право XXI век. — М., 2000.
11. Лукашук, И. И. Международное право. Общая часть. — М., 2003.
12. Международное право / Отв.ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. — М.: Издательство НОРМА, 2000.
13. Международное право / Отв.ред. Ю. М. Колосов, В. И. Кузнецов. — М.: Междунар. отношения, 1999.
14. Международное право в документах. — М.: Юрид.лит., 1982.

15. Рамочная Конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата (Заключена в г. Нью-Йорке 09.05.1992) // СЗ РФ. — 11 ноября 1996 г. — № 46.
16. Ромашов, Ю. С. Международное сотрудничество в специальных областях: Международное экологическое право // Международное право / Под общ. ред. А. И. Миккульшина. — М.: Международные отношения, 2005.
17. Самхарадзе, Д. Г. Роль международных организаций в современных международных отношениях // Международное публичное и частное право. — 2007. — № 2 (35).
18. Соглашение об осуществлении положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года, которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими (Заключено г. Нью-Йорке 04.12.1995). — Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1995
19. Стокгольмская декларация (Принята в г. Стокгольме 16.06.1972 на Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды) // Действующее международное право. Т. 3. — М.: Московский независимый институт международного права, 1997.
20. Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Действующее международное право. Т. 1. — М.: Московский независимый институт международного права, 1996.
21. Федотов, Ю. ООН — гарант международного мира и стабильности // Международная жизнь. — 2003. — № 11.

Межмуниципальное хозяйственное сотрудничество: понятие и признаки

Хандрик Егор Андреевич, студент
Тюменский государственный университет

Работа посвящена анализу подходов к определению межмуниципального хозяйственного сотрудничества. Выделены признаки межмуниципального хозяйственного сотрудничества, позволяющие подробнее раскрыть содержание рассматриваемого явления. Рассматривается соотношение используемых в науке и законодательстве терминов «кооперация», «сотрудничество» и «взаимодействие».

Ключевые слова: межмуниципальное сотрудничество; межмуниципальное хозяйственное сотрудничество; признаки межмуниципального хозяйственного сотрудничества; кооперация; взаимодействие.

1. Введение

Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1] (далее — ФЗ № 131), конкретизируя предусмотренное Европейской хартией местного самоуправления право органов местной власти на ассоциацию, предоставляет возможность органам местного самоуправления вступать в отношения межмуниципального сотрудничества, предполагающего совместное решение вопросов на основе объединения ресурсов (экономическое (хозяйственное) межмуниципальное сотрудничество). Как показывает опыт европейских государств, подобный способ реализации полномочий является эффективным для достижения целей, стоящих перед местной властью, в условиях ограниченности материальных и управленческих ресурсов. Однако в практике российского муниципализма экономическое межмуниципальное сотрудничество не снискало широкого распространения, главной причиной чему видится отсутствие надлежащего механизма реализации подобного права.

Межмуниципальное хозяйственное сотрудничество предназначено для решения вопросов местного значения посредством объединения усилий нескольких муниципа-

литетов, тем самым позволяя добиваться наилучших результатов. Поэтому актуальность исследования межмуниципального хозяйственного сотрудничества обусловлена необходимостью реформирования правового регулирования рассматриваемого института в целях распространения его как способа решения вопросов местного значения.

Сотрудничество между публично-правовыми образованиями не является объектом пристального изучения в российской правовой науке как таковое. Несмотря на отсутствие общетеоретических положений о сотрудничестве публично-правовых единиц, в отраслевых юридических науках исследованы отдельные виды такого сотрудничества (например, в финансовом праве — межбюджетные трансферты, в конституционном — договоры и соглашения, заключаемые между Российской Федерацией и ее субъектами, их органами власти и т.д.).

Межмуниципальное сотрудничество является одним из проявлений сотрудничества между публично-правовыми образованиями и складывается в сфере функционирования местной власти. В науке муниципального права не сложилось единства по поводу используемой терминологии в сфере межмуниципального сотрудничества. Между тем вопрос о терминологии не носит схоласти-

ческого характера. Устоявшаяся терминология, воспринятая законодателем, посредством определения основных характеристик, которым должна соответствовать деятельность по сотрудничеству между муниципалитетами, может способствовать разрешению практических проблем. Можно выделить два спорных вопроса: о содержательной стороне термина «межмуниципальное сотрудничество»; о соотношении категорий «сотрудничество», «кооперация», «взаимодействие».

2. Понятие и признаки межмуниципального хозяйственного сотрудничества.

А. С. Серебренникова предлагает понимать под межмуниципальным сотрудничеством форму осуществления местного самоуправления, представляющую собой различные способы совместной деятельности органов местного самоуправления двух и более муниципальных образований, в том числе с учреждением межмуниципальных организаций, при сохранении муниципальных образований самостоятельного статуса [2; с. 24]. Однако А. С. Серебренникова при выявлении признаков межмуниципального сотрудничества не раскрывает в чем суть данного явления именно как формы осуществления местного самоуправления.

Такая позиция представляется небесспорной. Местное самоуправление является одной из форм народовластия. Поэтому формы осуществления местного самоуправления по сути сопоставимы со способами осуществления власти народом на местном уровне. Подтверждением может выступать статья 130 Конституции Российской Федерации, согласно которой местное самоуправление осуществляется непосредственно гражданами, а также через органы местного самоуправления. Поэтому межмуниципальное сотрудничество не самостоятельная форма осуществления местного самоуправления, а лишь одна из организационных моделей решения вопросов местного значения органами местного самоуправления и осуществления координации различных муниципалитетов.

Л. Г. Рагозина определяет межмуниципальное сотрудничество как совокупность формы объединения и согласования интересов, координации действий муниципальных образований и (или) их органов в целях обеспечения представительства интересов муниципальных образований на всех уровнях государственной власти Российской Федерации, в международных органах и организациях, а также в целях повышения эффективности и результативности решения вопросов местного значения [3; с. 1].

Д. А. Попов характеризует межмуниципальное сотрудничество как совместную деятельность органов местного самоуправления в формах и порядке, предусмотренных ФЗ № 131, в целях решения вопросов местного значения, представляющих для муниципальных образований общий интерес [4; с. 30]. Как уже отмечалось, закон связывает взаимодействие в целях решения общих вопросов местного значения только с межмуниципальным хозяйственным сотрудничеством. Поэтому точка зрения, высказанная Д. А. Поповым, кажется более приемлемой для

описания межмуниципального хозяйственного сотрудничества.

Обобщая приведенные позиции, можно выделить следующие признаки межмуниципального сотрудничества:

1) совместная деятельность муниципальных образований, направление усилий для достижения результата, представляющего интерес всем участникам сотрудничества. Межмуниципальное сотрудничество является горизонтальным сотрудничеством публично-правовых образований, т.к. оно складывается только между муниципальными образованиями, которые, несмотря на принадлежность к различным видам муниципальных образований, признаются равноправными участниками отношений по сотрудничеству;

2) реализуется для достижения определенных целей. Цели сотрудничества положены в основу отграничения видов сотрудничества — ассоциативного и хозяйственного. Целями ассоциативного сотрудничества являются организация взаимодействия органов местного самоуправления, выражение и защита общих интересов. Посредством межмуниципального хозяйственного сотрудничества достигаются цели объединения финансовых, материальных и иных ресурсов для решения вопросов местного значения. Стоит отметить, что не всегда выделяются виды межмуниципального сотрудничества, а авторы упоминают только о формах. Например, А. В. Сальков подразделяет межмуниципальное сотрудничество на ассоциативные, договорные, организационно-хозяйственные формы [5; с. 169]. Д. А. Попов в зависимости от поставленных целей выделяет 3 институциональные формы межмуниципального сотрудничества: совещательная деятельность и иная некоммерческая деятельность; коммерческая деятельность; совместное управление территориями [4; с. 29];

3) осуществляется в определенных формах. Форма межмуниципального сотрудничества — внешнее выражение совместной деятельности муниципальных образований. Каждому виду межмуниципального сотрудничества присущи свои формы, что обусловлено различными целями, а, следовательно, и порядком их достижения. ФЗ № 131 закрепляет в качестве форм ассоциативного сотрудничества советы муниципальных образований субъектов Российской Федерации, единое общероссийское объединение муниципальных образований, иные объединения муниципальных образований. Формами межмуниципального хозяйственного сотрудничества являются межмуниципальные объединения, хозяйственные общества и другие межмуниципальные организации. Также существуют формы межмуниципального сотрудничества, носящие межвидовой характер. Такой прежде всего является договорная форма сотрудничества, которая может использоваться и для коммуникации между муниципалитетами, и для совместного решения вопросов местного значения;

4) участие в межмуниципальном сотрудничестве не влечет объединения муниципальных образований. Напротив, межмуниципальное сотрудничество противоп-

ложно процессам объединения как способу повышения эффективности местной власти. А. И. Черкасов отмечает, что демократизм организации местного самоуправления, проявляющийся в наличии небольших территориальных образований, позволяющих обеспечить действенное участие населения в решении вопросов местного значения, противостоит рациональности, выраженной в укрупнении муниципальных образований в целях повышения управляемости и экономии сил и средств [6; с. 69]. В связи с этим институты межмуниципального сотрудничества позволяют обеспечить баланс демократических и рациональных начал в организации местного самоуправления.

Таким образом, под межмуниципальным сотрудничеством понимают совместную деятельность муниципальных образований, имеющей своей целью их взаимодействие, защиту общих интересов, объединение ресурсов для решения вопросов местного значения, протекающей в особых формах и не влекущей их объединения.

Невозможно уяснение сущности межмуниципального хозяйственного сотрудничества без обращения к экономике и теории управления, в рамках которых рассматриваемое явление получило первоначальное осмысление.

Среди причин, обуславливающих существование межмуниципального хозяйственного сотрудничества выделяют:

1. Эффект масштаба (*economies of scale*), суть которого заключается в уменьшении стоимости при увеличении производства [7; с. 59]. Посредством участия в межмуниципальном хозяйственном сотрудничестве муниципальные образования могут сокращать расходы на реализацию той или иной функции. И наоборот, как отмечают Н. Ю. Власова и Л. Н. Джек, если емкость рынка каждого из поселений недостаточно велика, чтобы обеспечивать оптимальный объем производства какого-либо вида услуг, то это приведет к увеличению цены на данные услуги [8; с. 29]. Межмуниципальное сотрудничество позволяет достичь оптимальный размер образования, предоставляющего услуги (*optimal geographic scale*), который зависит от 3 факторов: объем реализуемых функций, размер населения и его рассредоточенность [7; с. 59].

2. Решение проблемы отсутствия кадровых ресурсов и сокращение административного аппарата. При этом в зависимости от статуса межмуниципальных структур — публичные или частные — возможны несколько вариантов решения вопроса привлечения персонала: работники могут не иметь статуса муниципального служащего; одновременное участие как муниципальных служащих, так и не являющихся ими; исключительно муниципальные

служащие как привлекаемые из органов местного самоуправления одного из муниципалитетов-участников, так и нанимаемые специально на службу в межмуниципальной структуре [9; с. 41]. Кроме того, муниципальный служащий может совмещать исполнение полномочий в органе местного самоуправления муниципального образования и в тех, что созданы в рамках межмуниципального сотрудничества.

3. Кооперация, взаимодействие и сотрудничество: грани соотношения.

Термины «кооперация», «взаимодействие», «сотрудничество» в литературе используется хаотично.

Д. А. Попов, один из первых кто пытался систематизировать используемую терминологию в сфере межмуниципальных отношений, отмечает, что «взаимодействие как понятие носит объективный и универсальный характер, которое охватывает все формы бытия и формы их отражения <...> «взаимодействие муниципальных образований» и «межмуниципальное сотрудничество» соотносятся как общее и частное, причем сотрудничество муниципальных образований выступает, как правило, результатом взаимодействия» [4; с. 27–28]. Но данная позиция идет вразрез с действующим законодательством. Статья 8 ФЗ № 131 использует термин «взаимодействие» только применительно к межмуниципальному ассоциативному сотрудничеству, а «сотрудничество» — для характеристики всего рассматриваемого института межмуниципального сотрудничества. При этом взаимодействие устанавливается как цель межмуниципального ассоциативного сотрудничества и по сути тождественно коммуникации муниципальных образований. В то же время, не представляется возможным раскрыть данным термин с правовой точки зрения.

В зарубежной литературе под «*inter-municipal cooperation*» как правило понимают совместную деятельность муниципалитетов по предоставлению публичных услуг [7; с. 56]. Поэтому предлагается отождествлять «межмуниципальную кооперацию» и «межмуниципальное хозяйственное сотрудничество».

Поэтому мы приходим к выводу, что термин «сотрудничество» является наиболее общим и характеризует все отношения, складывающиеся между муниципальными образованиями. «Взаимодействие» действующее законодательство связывает с ассоциативным сотрудничеством, называя его в качестве цели такого сотрудничества. «Межмуниципальная кооперация» в свою очередь является синонимом «межмуниципальному хозяйственному сотрудничеству».

Литература:

1. Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. ст. 3822.
2. Серебренникова, А. С. Государственно-правовые проблемы межмуниципального сотрудничества: сравнительный анализ (на примере России и Франции): дисс. ... канд. юр. наук. Иркутск, 2006. 209 с.
3. Рагозина, Л. Г. Правовое обеспечение и практика различных форм межмуниципальной кооперации в России и за рубежом. М.: Институт экономики города, 2009. 21 с.

4. Попов, Д. А. Межмуниципальное сотрудничество: сравнительно-правовой анализ форм реализации: дис. ... канд. юр. наук. Москва, 2012. 231 с.
5. Сальков, А. В. Значение различных форм межмуниципального сотрудничества на современном этапе развития местного самоуправления // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 3. с. 169–174.
6. Черкасов, А. И. Демократия и эффективность в системе местного управления зарубежных стран // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 7. с. 69–75.
7. G. Bel, M. E. Warner. Intermunicipal cooperation and costs: Expectations and evidence // Public Administration. 2015. Volume 93. Issue 1. P. 52–67.
8. Власова, Н. Ю., Джек Л. Н. Теория и практика межмуниципального сотрудничества в контексте региональной политики Европейского Союза // Известия уральского государственного экономического университета. 2010. № 2. с. 26–31.
9. Good practices in intermunicipal co-operation in Europe: Report of the European Committee on Local and Regional Democracy. 2007. 66 p.

ИСТОРИЯ

Скульптурный портрет провинции Ахайя (Балканский олуостров) времен римского владычества. 1 в. до н.э.— 5 век н.э. Специфика греко-римского портрета

Андреева Татьяна Валентиновна, соискатель
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Статья посвящена истории развития греческого портрета на территории Балканского полуострова. Начало было положено своеобразными скульптурными формами — гермами, восходящими к 7 в. до н.э. История портрета имеет много аспектов. В разное время греки принимали в себя многое: необычные формы египетского искусства, красочность Азии, — все это оставило отпечаток на портретном искусстве. Достигнув своего высшего уровня в эллинизме, портретное мастерство на следующей ступени органично соединилось с италийскими традициями. Новое явление «римский скульптурный портрет» стал результатом этого грандиозного процесса. История эволюции римского портрета вызвала огромный интерес в научном и культурном мире. Постепенно забывалась роль греческого искусства в его становлении. Достаточно удивительно, что учебники по античной скульптуре заканчиваются на поздне-эллинистическом искусстве. Работы, сделанные греками на своей родной земле, нужно было искать в литературе, посвященной римскому искусству. Между тем исследование показывает, что в римский период греческое искусство оставалось мощным самостоятельным явлением. Мало затронутым характерными италийскими особенностями.

Ключевые слова: римский скульптурный портрет, эллинистический стиль, гермы, погребальные маски предков, греческий портрет.

Andreeva Tatiana Valentinovna

Applicant of the department of history of art of the historical faculty of Moscow State University. M. V. Lomonosov.

The article is devoted to the history of Greek portrait on the territory of the Balkan Peninsula. The beginning was a sort of sculptural forms — Herma, rising to 7. BC. The history of the portrait has many aspects. At various times, the Greeks took a lot: an unusual form of Egyptian art, colorful Asia — all this has left its mark on the art of the portrait. After reaching its highest level in Hellenism, portrait skills on the next stage was organically united with the Italic traditions. The new phenomenon of «Roman portraiture» was the result of this grand process.

The history of the evolution of the Roman portrait aroused great interest in the scientific and cultural world. Gradually the role of Greek art in its formation was forgotten. Surprisingly enough, the textbooks on ancient sculpture end in late-Hellenistic art. Works made by the Greeks in their native land, it was necessary to search the literature on Roman art. Meanwhile, research shows that in the Roman period, Greek art was a powerful independent phenomenon. Not so much affected by the characteristic features of the Italic.

Key words: Roman portraiture, Hellenistic style, Hermas, funerary masks of ancestors, the Greek portrait.

В работе рассмотрен скульптурный портрет греко-римской провинции Ахайя. В исследование вошли портретные работы, созданные на территории бывших независимых полисов центральной и южной Греции в период приблизительно между 100 годами до н.э. и 400 годом н.э. Римская провинция официально была образована на тер-

ритории Эллады только при правлении Октавиана Августа. Однако, хорошо известно, что значительное римское влияние и вмешательство в дела Греческих полисов начались существенно раньше. Поэтому в фокусе нашего внимания оказываются некоторые работы, созданные еще во времена, которые формально полагаются

независимым отрезком истории греческой земли. Филэллыны, например, современные историки греческой эстетики, приуменьшают значение римского периода, полагая его инородным вкраплением в культурном развитии Греции. В монографиях об искусстве Древней Греции изложение материала заканчивается на периоде эллинизма (330—30 гг. до н.э.). Однако, в Греции создание скульптур продолжалось после 30 г. до н.э. При этом активная новая власть способствовала кристаллизации некоторых новых специфических явлений. Так, можно даже сказать об усиленном развитии на Балканах римского императорского культа. Последний нашел здесь благодатную почву, используя огромный опыт греков эллинизма. С приходом италийских соседей на материковую Грецию, скульптурный портрет пришелся кстати новым хозяевам и стал популярным, питаясь местной инициативой городов и отдельных жителей.

С другой стороны, ряд исследователей истории и искусства Рима недооценивают вклад Греции в появление и быстрое развитие римского портрета. С шестого века до н.э. влияние греческого искусства на этрусские, и другие италийские центры осуществлялось непрерывно и усилилось в эллинистический период, начиная с 3 века до н.э. Это подстегивалось распространением греческого влияния на половину известного тогда мира, до границ с Индией. В результате устанавливаются новые экономические, политические, культурные контакты Италии с множеством «новых греческих» стран. Некоторые итальянские историки словно не замечают тот факт, что в 1 в. до н.э., как и в ранний республиканский период, в 5—4 века до н.э., шло активное взаимное влияние двух культур. Последнее связано с существованием рядом с Лациумом Великой Греции, с 6 по 3 века до н.э., чья культура, вместе с этрусской, сформировала Римский мир. Вклад эллинизма в римское искусство более всего виден в портретной скульптуре. Портретные бюсты и статуи позднего республиканского периода не были, как предполагалось ранее, результатом чисто италийского процесса эволюции. Описанный Полибием римский обычай сохранять патрициями в атриуме своих домов маски предков, несомненно, стимулировал интерес к портретной скульптуре, но сам по себе не вел к созданию независимой формы искусства. [1]

Взаимное проникновение греческого и римского не в последнюю очередь стимулировалось установлением римского гегемонии во всей Италии в конце 3 в. до н.э., объединением разных частей полуострова под единым руководством в результате «союзнических» войн. Что означало объединение и смешивание побежденных греческих частей Италии с негреческими областями. А более поздняя экспансия Рима в Грецию, вследствие трех Македонских войн второго века до н.э., еще более ускорила влияние друг на друга обеих великих культур.

Процесс «романизации» Греции занял более века и был многоступенчатым. Напомним, что в 168 году до н.э. в битве при городе Пидна, войска царя Персея Третьего

были разбиты. Третья Македонская война закончилась. Македония разделена на четыре изолированные области, поставленные под римский контроль. Государство Эпир разорено, упразднен Этолийский союз греческих городов. Из самых влиятельных семейств Ахейского союза римляне взяли тысячу заложников. Среди них оказался и грек Полибий. После антиримского восстания в 148 году на Балканах, Македония была превращена в римскую провинцию. После чего войну начал Ахейский союз, поддержанный демократическим населением Греции. Силы были неравны, союз быстро разгромили римские армии. Самый богатый торговый, ремесленный и политический центр Коринф был ограблен, сожжен и разрушен в 146 году до н.э. Все его жители убиты или проданы в рабство. Эта дата в некоторой литературе считается временем полного поражения Греции и установления в ней римского господства. [2]

Однако заметим, что это не совсем верно. Дошедшая до нас историческая информация выглядит так. Отдельные районы Греции оказываются под управлением римского наместника в провинции Македонии, например, Коринф. Тогда как города Афины, Спарта, Дельфы и остров Делос сохраняют свою независимость еще сто с лишним лет. И только в 27 году до н.э., когда «первый среди равных» Октавиан Август официальным постановлением создает римскую провинцию Ахайя. В нее вошли территории классической Греции: центральная часть Балканского полуострова и Пелопоннес. Самостоятельной Эллады больше нет.

С военным проникновением на Балканский полуостров во втором и первом веках до н.э. возник парадокс. Эллинский мир подчинен латинскому мечу, а вот римская Италия в культурном смысле окончательно капитулировала перед греческим влиянием. «Старый разрыв между итальянским миром и классицизмом был залатан космополитизмом эллинистической цивилизации, для которой Рим и Италия стали носителями ее (греко-македонских — Т.А.) идей и традиций, и в определенном смысле, с начала императорского времени, ее протангистами-выразителями», пишет О. Вессберг. [3] Фигурально говоря, с точки зрения существования искусства римские и греческие культурные возможности встретились как равные, с намерением создать новый мир, цивилизацию, отличную от смоделированной римлянами на латинском западе. Греки, эксплуатируя эллинистические формы, помогли своим новым хозяевам создать тот яркий, официальный стиль, размах и величие которого обеспечили изменения в искусстве Греции под римским владычеством.

Для частного феномена, известного как римский портрет, отметим еще один исторический эпизод. В войне Рима с Митридатом VI Евпатором, Греция встала на сторону последнего, что закончилось разграблением Афин 1 марта 86 г. до н.э. Луцием Суллой. Масса памятников культуры, прославленных и рядовых, хлынула в Рим. Такое вторжение скульптурных и других шедевров, под-

готовило невероятный взлет искусства и культуры в Риме поздней республики. Богатеющие римские жители, гордые за свои «международные» завоевания, желали иметь свое собственное искусство. С помощью созидательной мощи, характерной для этой нации, римское искусство вышло из своих элементарных италийских форм и, с помощью греков, оказалось готовым для решения задачи — служения своим собственным пропагандистским целям.

Победители забирали греческие статуи, которые теперь украшали Рим. Базы бросались на местах. Они были в последующие века использованы опять, так что имена портретируемого, вкладчика денег или мастера, которые были обычно указаны на постаментах, исчезли со временем. [4]

«То, что обычно называлось «особым мастерством» римского портреты, своим рождением было обязано усовершенствованным методам эллинистического искусства. Таким образом много раз провозглашавшееся национальным и римским качеством, известное как западный реализм, подтверждает свое происхождение от звонкого греческого ствола», подчеркивает А. Хеклер. [5]

С этого времени греческое портретное искусство столкнулось с новыми проблемами. Художники, скульпторы, архитекторы, гравировщики полудрагоценных камней и другие греческие мастера, хлынули толпой в Рим из разоренных Афин, Александрии и культурных центров Малой Азии. Они охотно пошли на службу к богатым римлянам, быстро восприняли вкусы своих новых покровителей, и в свою очередь, вызвали в них ответный интерес в эллинистическом искусстве. Прибывшие мастера оказались в новой для них атмосфере, которая временами могла им казаться варварской. И прежде всего, любовь римлян к гладиаторским боям. Но мир навсегда изменился, и эллины приспособивались к новой жизни в Италии. Греки столкнулись со спецификой портретного дела в Риме, связанного с масками предков, усиленной идущим из глубины веков мастерством жителей Этрурии в схватывании существенных характеристик индивидуального человеческого лица.

Так, примерно за тридцатилетие между диктатурами Суллы и Цезаря, было положено основание для римского портрета. Он сформировался в двух формах: надгробный портрет и отдельно стоящий портрет. Яркие примеры первого: вначале этого явления поставим надгробье Блезия и Блезии, ок.75 года до н.э. Капитолийские музеи, с их фронтальными лицами-масками, а в конце — погребальный памятник Луция Ампудия Филомуза, с женой и дочерью, Британский музей, Лондон. Последний сделан в совершенной технике, и его можно отнести примерно к 45 г. до н.э.

Круглый скульптурный портрет, созданный эмигрировавшими греческими художниками с учетом требований, которые предложила их новая родина. Он возник в результате слияния нескольких традиций, среди них — эллинистический реализм, например, в портретах фило-

софов и правителей второго и начала первого веков до н.э. Соединяясь с локальной римской школой, эллинистическое мастерство обретает небывалый реалистический вкус. В новом искусстве преимущество отдается не эмоциональному, а рациональному аспекту эллинизма. Можно сказать, что в позднее республиканское время новое греко-римское портретное искусство остается греческим даже а италийской земле, не говоря уже о самой Греции. Подтверждением можно полагать известный портрет полководца Гнея Помпея, в Нью Карлсбергской глиптоотеке в Копенгагене. В литературе этот знаменитый памятник называется «Помпей Великий в образе Александра Македонского».

Римские источники, в том числе Плутарх и Плиний, сообщают, что существовали изображения не только представителей римской знати, среди которых такие важные фигуры как Марий, Сулла, Цицерон, Брут, Лепид, Помпей или Цезарь. Многие скромные жители столицы могли позволить себе заказать портрет. Речь Цицерона против Верреса содержит информацию о значительном числе портретных статуй, большей частью из золоченой бронзы, которые стояли в публичных местах в Риме и в городах острова Сицилия.

Материал, представленный в следующих главах, охватывает период существования Римской империи от Августа до захвата Рима остготами, то есть почти четыре с половиной столетия. Однако, власть Рима до Октавиана уже существовала в Греции в том или иной форме больше века. Римские победы и римские деньги купили первые посвященные монументы в Греции. Эллада была вынуждена прославлять лидеров республики, пришедших на ее землю с мечом, неся смерть, огонь и разрушения. И скульптурные памятники возводились, конечно, в соответствии с уже существующими на территории традициями. Так, в Дельфах, центре свободных эллинистических городов, установили самый ранний в греческом мире римский триумфальный монумент — мраморный рельеф, в котором полководец Луций Эмилий Павел был увековечен неизвестным мастером. Сохранилась база от статуи, которая была заказана победителем при Пидне в 167 году до н.э. Этот поздне-эллинистический рельеф, видимо, представлял битву римлян и македонцев в формах, напоминающих Галикарнасский фриз. [6] Первый римский монумент, поставленный в Греции, был по форме и духу — греческим, лишь имена прославляемых оказались римскими. Через сто с небольшим лет на балканских землях все станет римским: гражданство, правители, законы. Но искусство останется греческим. По форме сохранится тем же самым практически без изменений.

Императорские портреты на греческом Востоке в целом, и в Греции в частности, всегда считались имеющими свой особый характер. Многие найденные в регионе статуи в доспехах лишь показывают присутствие не более, чем специфической римской символики. Последняя в изобилии найденная на латинском Западе, в самой Греции су-

ществовала в границах традиций триумфальной эллинистической иконографии.

Исследователь Антон Хеклер писал в своей монографии, что «в области портретной скульптуры греки были мощным, даже вынуждающим примером для римлян. Этот факт подтверждается некоторыми мраморными головами в Афинах, о которых трудно сказать, представляют ли они греков или римлян, ведь даже в реализации истинно римского типа лица греческое искусство говорит первое и решающее слово в ранних и художественно наиболее совершенных среди когда-либо произведенных римских портретов, которые сохранились для нас на греческих геммах». [7]

В подтверждении нашей идеи о том, что греческое искусство продолжало, в условиях римской оккупации, существовать в своих исконных формах, кратко сошлемся на феномен гермы. Герма — это четырехгранный столб, часто заостренный кверху. Древнейшие гермы известны с конца 7 века. Гермы выполняли функцию межевых разметок. По мнению исследователя в области символики М.П. Холла, герма являлась фаллическим обелиском, символизирующим сверхъестественную сексуальную силу богов. От 6 века сохранились столбы, завершавшиеся головой бога Гермеса. Образ Гермеса использовался на межах, поскольку именно он являлся покровителем

коммерции, путешественников и дорог. Впоследствии на гермах изображались Вакх, Пан и другие божества. С V в. до н.э. на гермах появляются скульптурные портреты государственных деятелей и философов. Зачастую на гермах, помимо лица и безрукого торса, встречался фаллос, высеченный на передней поверхности тумбы. Впрочем, известны и гермы Венеры. В эпоху эллинизма гермы ставились на дорогах, в садах и виноградниках. [8]

Небольшое изображение-герма 520 г. до н.э. найдено в 1895 году в городе Сифнос и представляется типичным из множества подобных изображений архаического периода. Гермес, чья голова на стеле, полагался патроном-богом путешественников. Продолговатые глаза и тонкие губы в улыбке — обычные знаки архаического стиля. Заметим, что борода только намечена линиями, а волосы тщательно проработаны и образуют замысловатую прическу. На переднем плане эрегированный член, что представляется символом плодородия, и имеет значение аротропея. **Апогропей** (*πο-τρ παιος* — отвращающий беду) — магический предмет, которому в древности приписывали свойства оберегать людей, животных, жилища от злых сил.

Стелы в многочисленных копиях появились в конце 6 в., поставлены на улицах и на перекрестках. Известно, что Афинский тиран Хиппархос 528–514 гг. до н.э., по чьему

Рис. 1. Герма 520 г. до н.э.

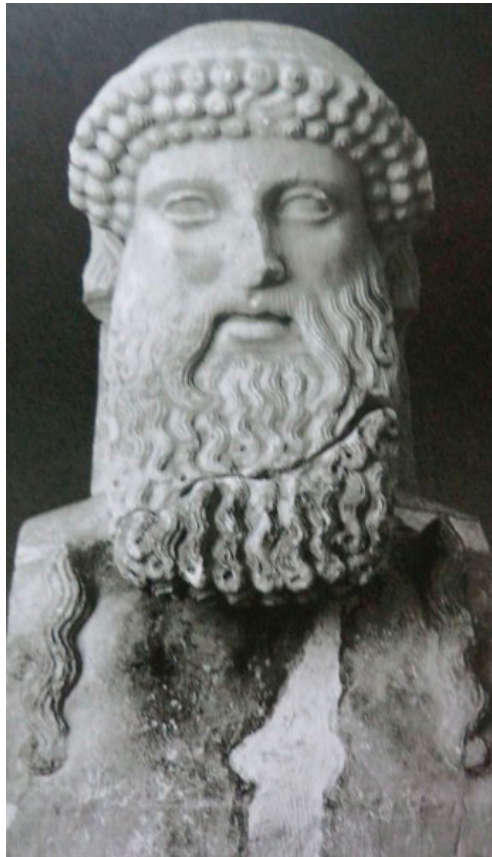

Рис. 2. Классика. Середина 5 в. до н.э.

Рис. 3. Третий век нашей эры. Изображения косметов, найденные в Афинах

приказу было сделано 150 экземпляров, для дорог в Аттике, соединяющих Афины с другими районами Аттики (демами). Такая портретная форма полюбилась эллинам, и портреты-гермы продолжают создаваться в классический период 5—4 веков до н.э. Среди них известнейшие произведения греческого искусства, такие как портреты Перикла, Кимона и Фемистокла. Из этого периода истории мы выбрали для примера две гермы, ныне хранящиеся в Афинском Археологическом музее. Для сравнения с ними приводятся четыре портрета косметов, найденных в прошлом веке в Афинах. Косметы — это учителя физической культуры в греческой столице в период Античности. [9]

За тысячу лет греческой истории изобразительные приемы мало изменились. Типы лиц, знакомые нам по классическому искусству Греции, сохраняются в последующие века. И с любовью воспроизводятся мастерами

Балкан во 2 и 3 веках нашего времени. Когда собственно греческая самостоятельность давно ушла в прошлое. Еще более удивительным для меня представляется то, что греки используют гермы в римские века. В то самое время, когда их властители заказывают бюсты, для своих соотечественников эллины используют формы из древности. Это пример живой традиции Балкан, которая выжила и отлично работала для ее носителей.

В следующих главах своей работы я подробно разберу феномен гермы на Балканах, и в деталях остановлюсь на безусловном влиянии римлян на местные традиции провинции Ахайя. Видится, что плодотворный симбиоз двух великих народов оставил след на обеих культурах. Нет нужды искать, кто из двух соседних миров оказался наиглавнейшим в последующем развитии европейской культуры. Греки и римляне на равных стоят у начала нашего современного мира.

Литература:

1. Pliny the Elder. *Historia naturalis*. Ed. Whalley, J.I. 1982. XXXV, 5—8.
2. История Древней Греции. М., 1972. с. 368.369.
3. Vessberg, O. Hellenistic-roman art. *Encyclopedia of world art*, vol. VII. P. 403.
4. В нескольких случаях сохранились базы с оригинальными надписями, например, открытые в Остии. См.: Helbig, W., Speier, F. *Fuehrer durch die oeffentlichen Sammlungen klassischer Altertueemer in Rom I—IV*. Entries on portraits by H.von Heintze. 4th ed. 1963—71. IV. 3388.
5. Hekler, A. *Die Bildniskunst der Griechen und Roemer*. 1972, P. XXVI.
6. Richter, G.M. A. *Handbook of Greek Art*. NJ, 1965. Fig. 247.
7. Hekler, A. *Die Bildniskunst der Griechen und Roemer*. 1972, P. XXVI. No. 5,6,7,8.
8. Холл, М.П. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической, розенкрейцеровской символической философии. Новосибирск, 1993; Холл Дж. Словарь сюжетов и символов в искусстве. М., 1999.
9. Kaltsas, N. *Sculpture in the National Archaeological Museum, Athens*. 2002. P. 94, 328.
10. Аммиан Марцеллин. История. Пер. Ю. Кулаковского и А. Сонни. Вып.1—3. Киев. 1906—1908. XVI, 10, 1—12.
11. Аврелий, Марк. Размышления. Л., 1985.
12. История Древней Греции. М., 1972.
13. Куманецкий, В. История культуры древней Греции и Рима. М., 1990.
14. Левек, П. Эллинистический мир. М., 1989.
15. Плиний Младший. Письма. М., 1984.
16. Светоний, Гай Транквилл. Жизнь двенадцати Цезарей. М., 1991.
17. Федорова, Е. В. Императорский Рим в лицах. М., 1979.
18. Чанышев, Ф. Н. Курс лекций по древней и средневековой философии. М., 1991.
19. Baker, H. *The Image of Man*. New York, 1961.
20. Bieber, M. *Ancient Copies*. 1977.
21. Carpenter, R. *Observations on Familiar Statuary in Rome*. *Memoirs of the American Academy*. No. XVIII. New York, 1941.
22. Kaltsas, N. *Sculpture in the National Archaeological Museum, Athens*. 2002.

Детство и юность русской императрицы Елизаветы Петровны

Валиахметова Ирина Даниловна, магистрант
Башкирский государственный университет

Елизавета Петровна — русская императрица с 25 ноября 1741 г. по 24 декабря 1761 г., дочь Петра Великого и Екатерины I.

18 декабря 1709 года, русская армия, победившая под Полтавой, торжественным маршем под звуки музыки и с развернутыми знаменами вступала в Москву, где Петра I ждала радостная весть — рождение дочери.

Получив радостную весть, Петр остановил шествие, и началось 3-х дневное празднество по случаю рождения ровесницы Полтавской Виктории, нареченной именем Елизавета.

Детство и юность Елизавета провела в подмосковных селах Преображенском и Измайловском, благодаря чему Москва и ее окрестности остались ей близкими на всю жизнь.

Елизавета с сестрами очень редко видели отца, участвовавшего в непрерывных походах. Когда к мужу уезжала Екатерина, дети переходили под опеку сестры Петра Натальи Алексеевны, или семьи Меньшикова. Эта беспризорность, конечно же, не могла не сказаться на ее характере [1, с.313].

Первый официальный выход Елизаветы состоялся 9 января 1712 года. Этот день был весьма важен для судьбы будущей императрицы: ведь она и ее сестра были незаконными. Петр узаконил свои отношения с Екатериной церковным браком, и девочки, обойдя вслед за родителями вокруг аналога, стали законными — «привенчанными» — детьми царской четы. После церемонии венчания Анна и Елизавета некоторое время восседали за пиршественным столом во дворце в качестве «ближних девиц» матери-невесты, пока их, усталых и сонных, не унесли в постель.

11 июня 1717 года Екатерина писала мужу, что Елизавета заболела оспой, но болезнь оказалась легкой и вскоре дочь «от оной болезни уже освободилась без повреждения личика своего». Можно с уверенностью сказать, что если бы после болезни Елизавета стала рябой, то вся история ее жизни, да и, наверное, России, была бы тоже другой — ведь божественная красота цесаревны, а потом и императрицы, сильнейшим образом повлияла на ее характер, привычки, поступки и даже политику.

Царских дочерей начали обучать грамоте довольно рано. Уже в 1712 году Петр писал Елизавете и Анне записки, впрочем, без особой надежды на ответ. А вот в 1717 году переписка уже шла вовсю. Екатерина, которая была с Петром за границей, просила Анну «для Бога потщиться: писать хорошенько, чтоб похвалить за оное можно и вам послать в презент прилежания вашего гостинцы, на что б смотря, и маленькая сестричка также тщилась заслужить гостинцы». И вскоре, действительно, младшая заслужила гостинец! В начале 1718 года Елиза-

вета получила от отца письмо: «Лизетка, друг мой, здравствуй! Благодарю вас за ваши письма, дай Боже вас в радости видеть. Большова мужика, своего братца (царевичу Петру Петровичу было чуть больше двух лет) за меня поцелуй» [2, с.114].

Совершеннолетней, то есть пригодной к браку, Елизавету признали 9 сентября 1721 года, когда ей не исполнилось еще и двенадцати. На торжественной церемонии Петр срезал с платья дочери маленькие белые крылышки, и начался новый этап ее жизни — она стала невестой на выданье. К этому царевен готовили чуть ли не с пеленок. С 1716—1717 годов кроме привычных мамок и нянек в окружении царевен появляется француз — учитель танцев. Графиня М. Маньяни и учитель Глюк преподают девочкам итальянский, немецкий и французский языки, последний взрослая Елизавета знала в совершенстве. В итоге дочери Петра умели читать, писать, бегло говорить на нескольких языках, разбираться в музыке, танцевать, одеться к лицу, знали этикет [2, с.115].

Должного образования, однако, Елизавета не получила. Ее мать, «по важным причинам», как она выражалась, заботилась о том, чтобы она говорила по-французски и хорошо танцевала менуэт. «Важные причины» известны. Мменуэт должен был произвести впечатление в Версале; это, по мнению Екатерины, было все, чего могли требовать от принцессы. Сама царевна, впрочем, и не думала восполнять пробелы своего воспитания. Она никогда не читала, проводя время на охоте, верховой и лодочной езде, в заботах о своей красоте, хотя и действительно, но грубоватой. Ее лицо с неправильными чертами освещалось удивительно прекрасными глазами, но портилось коротким, толстым и приплюснутым носом, который она не любила, чтобы воспроизводили на портретах. Но она была хорошо сложена, у нее была хорошенькая ножка, тело твердое, цвет лица ослепительный, ненапудренные волосы прекрасного рыжего оттенка. Обладая внешним обликом модницы и некоторыми чертами, заимствованными у нравственного типа европейской женщины XVIII века, Елизавета имела все же много общего с совершенно противоположным типом современной ей русской женщины [3, с.213], хотя Петр Великий и предполагал, что окончательно уничтожил ее восточный облик.

Петр намеревался выдать дочь-красавицу за одного — французского короля Людовика XV, или за кого-либо из семьи Бурбонов. Переговоры на эту тему довольно интенсивно велись в первой половине 20-х годов. Однако впоследствии антирусской группировке удалось заморозить эти переговоры. Главным их доводом было то, что Елизавета родилась от «подлой» женщины, которая

в момент появления дочери на свет не состояла в браке с царем. В 1726 году брачные переговоры полностью прервались известием о браке Людовика XV с Марией Лешинской.

Екатерина, умирая в мае 1727 года, завещала Елизавете выйти замуж за Карла Августа. Этому браку тоже не суждено было состояться — Карл умер в том же году. С тех пор на протяжении 14 лет, вплоть до вступления на престол Елизавета фигурировала во всевозможных брачных комбинациях. Среди ее женихов упоминались принц Георг Английский, Карл Бранденбург-Байрейтский, Мануэль Португальский и многие другие. Ходили слухи даже о сватовстве персидского шаха Надира.

Предоставленная в царствование Петра II сама себе, живая, приветливая, но не спускавшая глаз с самой себя, при этом крупная и стройная, с красивым круглым и вечно цветущим лицом, царевна всецело отдалась вихрю веселья и увлечений. Юный царь некоторое время полностью попал под обаяние своей тетки-красавицы.

Это влияние Елизаветы на царя не могло не пугать лидеров Верховного тайного совета Долгоруких и Голицыных. Они добились отдаления Петра II от Елизаветы. Впрочем, Елизавета не упорствовала в придворной борьбе за власть. Все ее помыслы были поглощены развлечениям, моде и любовным похождениям [4, с.38–39].

Со смертью Петра II, и с восшествием на престол Анны Иоанновны, в жизни Елизаветы начинается, пожалуй, самый сложный период. Анна очень хорошо понимала, какую опасную соперницу имеет она в дочери великого дяди. Формально Елизавета занимала очень высокое место в государстве при дворе. Фактически же все десять лет правления Анны Иоанновны, Елизавета находилась в опале. За ее поведением зорко следили. Миних, по поручению императрицы поместил к ней в дом урядника Щегловитого, который доносил, кто бывал у Елизаветы и куда она выезжала; чтоб следить за ней по городу, он нанимал особых извозчиков. Елизавета не могла не знать, что за ней наблюдают, поэтому она жила скромно, уединенно, среди своего маленького двора. Она сохраняла свою красоту, но уже никто больше не говорил о ее живости и веселости, которой не шли теперь к опальной дочери Петра Великого [5, с.99].

Смерть Анны Иоанновны несколько улучшила тяжкие, подтянутые отношения Елизаветы с большим двором. Правительство оказалось слабым, начались смуты, перевороты. Отметим, что Елизавета не принимала никакого участия в совершавшихся в то время переворотах. Вместе с Анной Леонидовной, она сидела у постели умирающей

Анны Иоанновны, и в истории с назначением регентом Бирона, как и позже в свержении его, никак не фигурировала [4, с.47].

Одним из первых шагов Бирона-регента было увеличение пенсии Елизавете. Он нередко навещал ее. Возможно, он чувствовал шаткость своего положения, и тем самым хотел подстраховаться на случай падения. Это ему удалось. Елизавета с начала своего правления была хорошо расположена к нему. Не менее галантно обращался с цесаревной и Миних. Их внимание к Елизавете было не случайным, а вынужденным. Уже тогда о симпатиях гвардии к цесаревне знали все, что делало ее опасным конкурентом.

Опальное положение, уединенная жизнь Елизаветы при Анне послужили к выгоде для цесаревны с воспитательной точки зрения. Молодая, ветреная, шаловливая красавица, возбуждавшая различные чувства, кроме уважения, исчезла. Елизавета возмужала, сохранив свою красоту, получившую теперь спокойный, величественный, царственный характер.

Таким образом, с назначением дочери Петра Великого соединились теперь большие права, но вместе и большие, страшные обязанности. Она являлась перед народом как молчаливый протест против тяжелого, оскорбительного для народной чести настоящего, как живое и прекрасное напоминание о славном прошедшем. От нее чего-то ждут, она должна что-то исполнить. Но с кем и как? Самые видные немцы перессорились, губят друг друга и дают русским возможность взять вверх; но зато и у русских нет человека, который бы встал в центре этого движения. Елизавета должна была встать в центре этого движения, но как могла на это решиться женщина, столько лет проведенная в бездействии в постоянном страхе и унижении [5, с.102].

Поддерживающие Елизавету из корыстных побуждений французский посол Шетарди и шведский — барон Нолькен, видели в восшествии на престол Елизаветы выгоды для своих стран, но кроме как финансовой поддержкой ничем более не могли помочь ей. Нерешительность Шетарди и чрезмерные притязания Нолькена заставили Елизавету прервать с ними переговоры, ставшие невозможными еще и потому, что Швеция объявила войну правительству Анны Леопольдовны.

Эти события в совокупности с тяжелым разговором с Анной Леопольдовной, который состоялся 23 ноября и касался Шетарди и Лестока, побудили Елизавету к решительным действиям [2, с.123], результатом которых стал переворот в ночь с 24 на 25 ноября 1741 г.

Литература:

1. Ключевский, В. О.. Курс русской истории. Часть IV. М.: Мысль, 1989 г. — 460 с.
2. Анисимов, Е. В. Женщины на российском престоле. СПб.: Норинт, 2008. — 420 с.
3. Михневич, В. О. Русская женщина XVIII столетия: Репринтное издание 1895 г. М., 1990. — 420 с.
4. Анисимов, Е. В.. В борьбе за власть. Страницы политической истории XVIII века. М.: Молодая гвардия, 1988 г. — 362 с.
5. Соловьев, С. М. История России с древнейших времен. Кн. XI. Т. 21. — М.: Наука, 1963. — 603 с.

«Великая депрессия» и мода

Веселова Любовь Александровна, магистрант

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

Викторова Анна Васильевна, студент

Нижегородский филиал Университета Российской академии образования

Ермакова Анна Дмитриевна, заслуженный работник культуры РФ

Нижегородский театр оперы и балета имени А. С. Пушкина

«Мода — феномен общественной жизни, характеризующийся временным выделением определённых объектов из общей массы как особо популярных, обладающих определёнными характеристиками, одной из которых является новизна» [1, с. 284]. Модой в широком смысле называют господствующее на определенном этапе и общепринятое отношение социума к внешним формам культуры: образа жизни, норм общения, стиля одежды, предметам быта и др. Понятие моды определяет критерии красоты, которые актуальны именно для данного времени. Эти критерии становятся общепринятыми в пределах некоей социальной группы, а то и социума в целом, и на их основе оценивается способ жизнедеятельности индивида. Мода касается речевой культуры, способов и манеры держаться на людях и общаться. Отметим также, что в моде как составной части культуры проявлялись и проявляются политические проблемы [6, с. 45].

В узком смысле понятие моды употребляется, прежде всего, относительно одежды, одно из назначения которой — предоставить человеку больше красоты и привлекательности. Хотя основное назначение одежды от времени ее возникновения является сугубо утилитарным (защищать тело человека от неблагоприятных условий окружающей среды), все же идея красоты и привлекательности составляет самый большой стимул для развития моды. Одежду уместно признать частью среды, призванную, в частности, воспитывать в человеке чувство прекрасного с детства и на протяжении всей жизни [3, с. 4].

Одним из важнейших событий всей межвоенной эпохи стала «великая депрессия», начавшаяся в октябре 1929 г. Характерными приметами 1930-х г. в странах Запада стали длинные очереди за бесплатной едой, демонстрации потерявших рабочие места, масштабные манифестации ультраправых и ультралевых, страх перед угрозами прихода коммунизма и нацизма.

В этих весьма непростых реалиях рождалась новая мода. Повлиявшая на модные тенденции 1920-х беззаботность стала неактуальной — мода 1930-х просто вынуждена была отличаться практичностью, сдержанностью и демократизмом. Стало считаться неприличным публичное афиширование своего богатства. На смену показной роскоши «джазового» десятилетия пришла новая элегантность, отличавшаяся холодностью, простотой отточенных форм и выверенных линий. Увлечение стилем «ар-деко», появившемся в середине 1920-х бла-

годаря парижской выставке 1925 г. «Exposition Internationale des Arts Décoratifs et Industriels Modernes» (имеется в виду «Международная выставка современных декоративных и промышленных искусств») [4, с. 72] проходит. Даже в откровенно элитарную моду проникает пуризм (функционализм), для которого было характерно соединение культа современной техники с новой эстетикой лаконичных геометрических форм и новых материалов (в данном случае имеются в виду стекло, хром и зеркала).

Элегантная простота, «незаметный шик» создавались, прежде всего, рассчитанная на элитарных клиентов — представителям иных слоёв населения всё это было попросту недоступно. В Париже крайне редки были клиенты из США, а американские дома мод прекратили приобретать лицензии на модели французских кутюрье (при этом многие просто создавали пиратские копии французских образцов). Но были и те, кто сохранил свое состояние и продолжал одеваться в домах «от кутюр». Появились и новые клиенты высокой моды — например, жены шейхов из Аравии. В 1930-е г. Дома высокой моды продолжали создавать коллекции вечерних и повседневных туалетов (доходившие иногда до 1000 моделей).

Многие модельеры не сумели приспособиться к изменившимся реалиям и предложить потребителям стиль, который мог бы пользоваться спросом в реалиях затяжного экономического кризиса. В частности по причине отказа от стиля «ар-деко» были закрыты многие русские дома вышивок и русские дома моды, а также Дома моды «Поль Пуаре» и «Джон Редферн» (1929 г.), «Дреколль» (1930 г.), «Жак Дусе» (1931 г.), «Сестры Калло» (1937 г.) и др.

Но в это же время появлялись и новые дома моды: «Мейнбохер» (1930 г.), «Нина Риччи» (1932 г., ориентированный на богатых клиенток с Ближнего Востока), «Эльза Скьяпарелли» (1935 г.), «Кристин Баленсиага» (1937 г.) и др. Среди них и русские дома моды, например, «Катрин Парель» (1936–1948 гг.) (основательницей последнего являлась бывшая манекенщица Дома «Ланвэн» Тея (Екатерина) Бобрикова).

Отдельные кутюрье даже в это непростое время впервые пытались создавать коллекции готовой одежды. Например, К. Шанель начала сотрудничество с фирмами готового платья. В 1933 г. Ж. Хейм осуществил выпуск первой коллекции одежды «прет-а-порте», а в 1934 г. — Л. Лелонг. При этом же наличествовала тенденция повышения качества готовой одежды для массового потре-

бителя: усложнился покрой готовых моделей, особенно в США, где массовая мода формировалась при помощи Голливуда, а распространялась она миллионами экземпляров фирмами, торговавшими при помощи почтовых каталогов.

В 1930-е гг. продолжился процесс демократизации моды, начавшийся ещё в годы Первой мировой войны. Именно проникшие в модную одежду такие качества, как простота, удобство и рациональность были востребованы в массовой моде после 1929 года. Как и в годы Первой мировой войны, в 1930-е гг. представительницы прекрасного пола вынуждены были взвалить на себя груз новых трудностей. Но, несмотря на тяжёлые времена, 1930-е гг. были важным периодом для появления новых идей и концепций в моделировании. Это изменило модный образ: вместо роковой женщины-«вамп» «золотых двадцатых» не только появились, но и быстро вышли на лидирующие позиции образы скромной и деятельной женщины-«матери» и женщины-«патриотки». Настоящим символом моды эпохи всемирного кризиса стали длинные юбки, появившиеся вскоре после октября 1929 года [2, с. 72].

Длинные юбки и платья с обычным расположением линии талии первым предложил Ж. Пату (еще весной 1929 г.). Затем все дома моды удлиннили свои модели до середины икры, а к 1930 г. — почти до щиколотки. В массовой моде юбки у старых платьев удлинняли, пришивая к ним оборки и клинья.

Ещё одной приметой моды того времени стали широкие плечи в женской одежде. Сама по себе тенденция к расширению плечевого пояса наметилась ещё в начале

1930-х гг. — плечи зрительно расширялись при помощи шарфов, сборок и крылышек на рукавах. С 1934 г. сами плечи стали шире, а в 1936 г. стали активно применяться подплечники. Указанная тенденция в целом представляла собой следствие укрепления активной роли женщины в социуме. Впрочем, некоторые историки моды придерживаются мнения, согласно которому её возникновение также стимулировалось традиционными костюмами Юго-Восточной Азии (в частности, танцовщиц из далёкой и загадочной Бирмы), с которыми парижане познакомились в 1931 г. во время Колониальной выставки. Не случайно, что именно в те годы ряд модельеров создали модели с приподнятыми плечами (имеются в виду в данном случае Э. Скьяпарелли, М. Роша и др.).

Демократизация затронула и понятие ансамбля: прежние представления оказались слишком расточительными для моды эпохи депрессии. Ансамбль в 1930-е гг. создавался не за счёт единства цветовой гаммы всех элементов костюма, но при помощи аксессуаров: шляпки, сумочки, перчаток и обуви, которые должны были быть одного цвета (обычно коричневого или чёрного, летом же — белого). Такой гарнитур подходил к любому платью или костюму.

Значение аксессуаров в моде 1930-х гг. было весьма велико — для существенной части женщин новая шляпка или сумочка представляли собой единственный доступный способ следования модным тенденциям. Экстравагантные аксессуары дополнялись костюмами и платьями классических форм и пропорций, для которых были характерны возвращение талии на своё обычное место и подчёркивание бёдер (иллюстрации № № 1–4).

Особенно были популярны шляпки (крошечные, лихо сдвинутые набок), горжетки из песка или чернобурки, шейные банты, перчатки с большими раструбами, изящные сумки-конверты, носимые под мышкой. Это несколько смягчало строгий и лаконичный силуэт кризисного времени. Финансовые затруднения привели к распространению в массовой моде дешёвой би-

жутерии, т.к. настоящие драгоценности были очень мало кому доступны. Наиболее популярными моделями стали «трансформирующиеся» платья (благодаря разным аксессуарам и дополнениям), и уличный костюм в английском стиле (их предложили потребителям Ж. Пату, Л. Лелонг, Э. Молине и др. — иллюстрации № № 5–7).

Едва ли не решающее влияние на моду 1930-х гг. оказывал Голливуд. Именно во время кризиса кино стало единственно доступным развлечением для существенной части населения стран Европы и Америки: в кинозалах зрители забывали о своих повседневных трудностях, переживая вместо этого жизнь героев на экране. Голливуд стал истинной «фабрикой грёз» — в начале тридцатых появилось звуковое, а в конце тридцатых уже появилось цветное кино. Эти факторы содействовали не только смене поколения кинозвезд, но и возникновению и становлению новых популярных жанров, в частности, мюзиклов. То, что зрители видели на киноэкранах, становилось образцом для подражания: модели платьев, оформление интерьеров, слова и выражения и, конечно, идеал красоты. Эта красота звёзд Голливуда была искусственной и тщательно выстроенной: свой вклад в появление таковой вносили и гримеры, и костюмеры, и осветители, и операторы, однако всё это лишь содействовало увеличению привлекательности экранных образов для массового зрителя.

В частности, в США на экраны вышел кинофильм «Лети Линтон» (1932 г.), в котором Д. Кроуфорд снялась в костюмах А. Г. Адриана (костюмера одной из голливудских киностудий), подчеркивающих индивидуальные особенности ее фигуры. А. Г. Адриан придумал платья, в ко-

торых расширенные юбки было уравновешено с помощью пышных многослойных воланов на рукавах, что способствовало визуальному расширению плеч. Такие костюмы стали очень популярны, модели копировались и распространялись. С другой стороны, сохранялось и влияние мужской моды на женскую: кинозвезды М. Дитрих и Г. Гарбо постоянно надевали мужские брючные костюмы, при том в официальной одежде они по-прежнему запрещались (иллюстрации № № 8 и 9). В массовой моде брюки получали распространение в качестве одежды как для спорта, так и для домашнего обихода.

Лицо 1930-х гг. — Грета Гарбо, которой подражали представительницы самых разных социальных групп — кинозвёзды, светские «львицы», манекенщицы и, что особенно важно, миллионы рядовых зрительниц. Благодаря Г. Гарбо с её холодной, отстранённой красотой появилось целое поколение «голливудских блондинок»: М. Дитрих, К. Ломбарт, Д. Харлоу, М. Вест. Этот новый идеал женской красоты был довольно-таки легко достигаем для большей части представительниц прекрасного пола из стран Запада благодаря осветлению волос и перманентной завивке, использованию декоративной косметики, которая должна была смотреться на лице естественно (в отличие от «театрального» макияжа 1920-х гг.). В конце 1930-х гг. получила распространение компактная пудра (первым её

8

9

выпуск начал Макс Фактор), помада и лак для ногтей одного цвета (например, фирмы «Ревлон»).

Другим доступным развлечением, помимо кино, оставался спорт. Во многих государствах возникали разного рода спортивные организации, занимавшиеся пропагандой занятия спортом и здорового образа жизни для широких слоёв населения, а не только для элиты, как это было ранее. Особенное внимание уделялось развитию массового спорта в СССР и Германии (т.к. они готовились к будущей войне).

«Элитарные» виды спорта (имеются в виду такие, как гольф, теннис, авто- и авиаспорт), популярные среди клиентов домов моды «от кутюр», повлияли и на развитие высокой моды. Спортивная одежда действительно превратилась в одежду для отдыха. Белый цвет, присущей амуниции для летних видов спорта (прежде всего тенниса

и парусного спорта), стал, пожалуй, наиболее модным в первой половине 1930-х гг. Изменилась и сама спортивная одежда — она стала еще более короткой и удобной (иллюстрация 10). Широко распространились шорты (с 1932 г.), по-прежнему был моден трикотаж — свитеры, джемперы, пуловеры и кардиганы. Из спортивной одежды была заимствована манера ношения летней обуви (в т.ч. «босоножек») с белыми носочками — впервые женщины летом могли позволить себе не одевать чулки в неофициальной обстановке.

Подготовка к новой войне привела к усилению влияния военной одежды на модный костюм. Так, начиная с середины 1930-х гг. появились кожаные пояса у жакетов. Кроме того, в моду стали входить кожаные пальто, тренкоты и даже пилотки в качестве дополнения к вечерним платьям.

10

11

12

13

14

В вечерней моде главенствовал «неоклассицизм» (М. Вионне с ее светлыми драпированными платьями, скроенными по косой, с минимумом швов или держащихся на одной лямке, а также «мадам Гре» со своими моделями, напоминавшими греческие барельефы (иллюстрация № 11). А также был популярен стиль «гламур», появившийся благодаря голливудским фильмам. Он представлял собой стиль кинозвезд в роскошных туалетах, возникших стараниями парижскими кутюрье и голливудскими костюмерами (иллюстрация 12). До появления цветной киноплёнки главный декоративный эффект костюмов для кино основывался на сочетании выразительных фактур — именно так в моду вошли блестящие атлас, лама и парча, отделка из меха и перьев, пайеток и страз. Во Франции означенное стилевое направление получило наименование «Одеон» в честь эстрадного театра. Блеск присутствовал и в вечерней обуви — последнюю часто стремились украсить отделкой из позолоченной или посеребренной кожи. Иногда её изготовляли даже целиком из золотой кожи.

Вечерние платья 1930-х гг. были длинными, с большими декольте, особенно на спине, даже коктейльные платья были длинными, но закрытыми. Модными стали танцы, которые можно было танцевать, будучи одетыми в длинных платьях — свинг, танго, фокстрот. Крой по косой подчёркивал красоту тела, не обнажая таковое, и это потребовало изменений в моделях нижнего белья. Появилось эластичное нижнее белье с латексом, практически незаметное под одеждой, (создательницей одной из таких моделей была бывшая балерина Т. Гамсахурдиа де Коби, из Дома белья «Лор Белен», принадлежавшего эмигрантке из России Л. Бейлиной).

Во второй половине 1930-х гг. в моде стал доминировать историзм (его часто именуют также неовикторианский стиль, или «неоромантизм»). Едва ли не самой значимой причиной его возникновения стало напряжённое психологическое состояние многих жителей стран Запада накануне войны. Ожидание предстоящей войны и понимание (порой лишь интуитивное) того, что привычный всем мир может

начать разрушаться в самое ближайшее время, закономерно вызвали тоску по прошлому, казавшемуся в то время образцом спокойствия и благополучия. В моду вошли мотивы костюма начала 1870-х гг.: турнюры в вечерних платьях, шляпки, украшенные искусственными цветами с вуалетками, пышные юбки из тюля и затянутая талия (иллюстрации № № 13, 14). Появлению историзма в моде помогли голливудские исторические фильмы — «Дама с камелиями», с Г. Гарбо в главной роли, и «Унесенные ветром» с В. Ли и К. Гейблом. Огромные кринолины и корсеты вдохновляли модельеров — в коллекциях парижских кутюрье вновь стал использоваться забытый уже, казалось бы, бархат (у Ж. Пату, Э. Скъяпарелли и др.).

Это изменило модный силуэт — с 1936 г. в моду вошли платья с подчеркнутой талией, расширенными плечами (благодаря стилю «Летти Линтон») и расширенной, но укороченной юбкой (в форме буквы «Х»). Видным пропагандистом этого силуэта стал Ж. Хейм, другой создатель блестящих моделей в духе историзма — К. Баленсиага, и даже М. Вионне предлагала в то время не модели с драпировками в античном духе, но платья с пышными бархатными или тюлевыми юбками с аппликациями из ламэ.

Лидерами создателей высокой моды в 1930-е гг. были Ж. Ланвэн, Ж. Хейм, Э. Молине, Л. Лелонг и, конечно же, К. Шанель. Последняя вынуждена была конкурировать в первую очередь с Э. Скъяпарелли. К. Шанель удалось «приспособить» свой стиль к новым требованиям — в летней коллекции 1931 г. ею были предложены белые вечерние платья из хлопковой ткани по ценам ниже тех, что были у предыдущих её моделей, на 30%. Всё это позволило сделать коллекцию 1931 года доступнее для потенциальной клиентуры.

Именно в 1930-е гг. К. Шанель воплощала свое знаменитое правило: «Днем женщина должна быть гусеницей, а вечером — бабочкой». Т. к. нет ничего более комфортного, чем гусеница, и ничего более созданного для любви, чем бабочка». Знаменитый модельер предлагала женщинам для повседневного ношения простые платья и костюмы из трикотажного полотна или из шерсти. В каче-

15

16

стве вечерних платьев ею были предложены изысканные модели из кружева, хлопка или драпирующихся тканей (иллюстрации № 15 и 16). Конкуренция с Э. Скьяпарелли побудила К. Шанель к тому, чтобы создать модели, отличающиеся весьма большой экстравагантностью — в 1937 г. она поразила всех платьями, изготовленными из золотого ламэ, которые многие современники сравнивали с золотыми слитками. В развитии этой тенденции К. Шанель в 1938 г. выпустила «цыганские» платья с цветами и оборками цветов государственного флага Франции (красным, синим и белым), которые также во многом произвели фурор у общественности.

Таким образом, в конце 1930-х гг. в моде появились две тенденции: стиль, предшествующий стилю «ню лук» (новый взгляд) послевоенной эпохи — модели с затянутой талией и пышными юбками (характерный пока лишь для вечерней и «высокой» моды», а также для костюмов в кино), и стиль военного времени — имеется в виду силуэт в форме буквы «Х» — укороченные юбки до колена, широкие плечи, пояса, военизированный стиль в жакетах и пальто. С началом II Мировой войны возобладала именно последняя тенденция, а вторая ожидала своего часа до 1947 года, чтобы вновь проявиться в полной мере. Значимым сим-

волом военной моды станут также танкетки (клиновидный каблук) и платформы в обуви, предложенные в 1938 г. итальянским обувщиком С. Феррагамо и парижским кутюрье Ж. Хеймом в качестве удобной обуви для пляжа.

И снова, как перед Первой мировой войной, в женских образах царил тоска по романтике с одной стороны и готовность к преодолению жизненных тягот — с другой. Пышные юбки с подчеркнутой талией и рукава «фонарик» (характерные как для «баварского» стиля, так и для «исторического») в результате проиграли расширенным плечам и сдержанному силуэту в форме «Х». Такое преобразование заставило легкомысленных незамужних девушек 1920-х гг. повзрослеть и воспринимать жизнь 1930-х гг. более серьезно. «Возможно, из сочувствия к тем, кто действительно жил на грани нищеты, все округлое или объемное отвергалось, и женщины сплошь являли собой острые углы и выступающие тазовые кости...» [5, с. 272]. Романтике и веселью в женских сердцах суждено было сильно сдать свои позиции: — сначала под напором лаконичности, аскетизма и скрытности из-за экономического кризиса в начале 1930-х гг., а позднее — под напором напряжения и страха, витающих в воздухе к концу десятилетия, т.к. начиналась Вторая мировая война.

Литература:

1. Алексеенко, Л. В. Социология моды: классический социологический дискурс о моде // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 6. с. 284–288.
2. Ермилова, Д. Ю. История домов моды: Учебное пособие для высших учебных заведений / 2-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 288 с.
3. Зайцев, В. М. Этот многоликий мир моды (Человек среди людей) М.: Советская Россия, 1982. 80 с.
4. Запрудина, Е. О., Костерина А. Б. Влияние стиля арт-деко на моду // XXI век — век дизайна материалы Всероссийской научно-практической конференции. под редакцией А. Б. Костериной. Екатеринбург, 2014. с. 71–77.
5. Мода. Полная энциклопедия одежды и стилей (пер. с англ. О. И. Сергеевой, Е. Е. Серневой.). М.: «Изд-во АСТ», 2013. 480 с.
6. Фоменков, А. А. Развитие советской музыки в периоды «оттепели» и «застоя»: политические и социологические аспекты // Научное мнение. 2014. № 9–3. с. 45–54.

Жизнь, посвященная вечности. О царевиче Мухаммад Сиддик Хашмате, сыне эмира Музаффар (1864–1932): жизнь и научное наследие

Вохидов Шодмон Хусайинович, доктор исторических наук, профессор
Ташкентский государственный технический университет имени Абу Райхана Беруни (Узбекистан)

Замечательна и богата история Бухарского эмирата! В конце XIX — начале XX вв. в Бухарском эмирате под протекторатом Российской империи продолжалось управление эмиров из мангытской династии. Пришедший к власти в 1885 году сразу после смерти эмира Музаффара его сын Абдулахад правил до 1910 года и умер в Кармине. При нем Российская администрация полностью контролировала не только внешнюю, но вну-

треннюю жизнь эмирата. Находившийся под влиянием ортодоксальной религиозной элиты своего государства эмир Абдулахад практически был отстранен от власти. Последние 20 лет времени своего пребывания на троне Бухары он не выезжал из своей резиденции в Кармине. С приходом к власти он, как и его властвующие не просвещенные, далекие от нужд и чаяний своего народа, часто с реакционными выходками потомки, ради своего

ограниченных политических и эгоистических желаний занимался устранением потенциальных претендентов на трон. Хотя в его эпоху мы не находим достоверных фактов физического устранения претендентов из окружения его семьи, но есть много сведений ограничения прав и свобод для его младших братьев и племянников. Вопрос о престолонаследии и короны всегда был до конца нерешенным вопросом. Деспотическая монархия в Бухарском эмирате, как и в других ханствах Средней Азии, слабая центральная власть всегда создавала условия для появления источников угрозы к этой власти. Чингизидская традиция управление государством, в виде власти военно-кочевой аристократии, объединившись с властью мусульманской и оседлой элиты, принимала самую реакционную форму иерархического управления государством, где народу была отведена только пассивная роль наблюдателя. Ни один из представителей династии мангытов не поднимался до уровня правителя государственного масштаба. Их власть часто ограничивалась стеной арка Бухары или их резиденций на Ширбудуне или Ситорай Мохи Хоса.

Данная статья посвящается жизни и творческому наследию одного из сыновей эмира Музаффера царевича Мухаммад Сиддика, который известен в научной и литературной среде эмирата под псевдонимом «Хашмат» и «Вохид». Он же узник Бухарского Арка на протяжении 35 лет. Но у этого сына эмира Музаффера Хашмата, несмотря на горькую свою участь, была счастливая жизнь, посвященная вечным ценностям.

В настоящее время практически невозможно абсолютно точно сказать, сколько всего детей было у эмира Музаффера. Есть данные об одиннадцати его сыновьях, однако известно, что у него было еще несколько сыновей, умерших еще при его жизни, о которых сегодня ничего не известно. Все они сыграли определенную роль в политической, культурной и духовной жизни Бухарского эмирата.

Старший сын эмира Саййид Абд ал-Малик Мирза Катта-Тюрю (1848–1909) — был рожден от одной из четырех законных жен эмира, персиянки Хоса-Зумрад, и был женат на дочери афганского короля Шир-Алихана. В 60-е г.г. XIX века он занимал должность бека Гузара. В 1868 г., после поражения войск эмира под Самаркандом (это было крупнейшее сражение с русскими), пытался захватить престол отца в Бухаре, но был разбит и бежал сначала в Карши, где у него было много сторонников, а затем, в декабре 1868 г., — в Хиву. После этого он некоторое время жил в Кашгарии, в крепости Янги-Хисар (1873), затем в Кабуле (1880), и наконец, поселился в Индии, где проживал на английский счет. Абд ал-Малик считался серьезным претендентом на бухарский престол вплоть до воцарения эмира Абд ал-Ахада. Скончался Катта-Тюрю в 1909 г. в Пешаваре [6; 5; 7, с. 407; 9, с. 190, 195; 22; 27; 28; 29; 30].

Второй сын, Саййид Нур ад-дин (1851–1878), в 1867–1868 г.г. был беком Карши, а затем был назначен правителем Чарджуя. Музаффар хотел сделать этого умного

и талантливого юношу наследником престола, но тот неожиданно скончался [45].

Саййид Мир-Абд ал-Мумин (1852–1898 или 1894) в 1869 году сменил своего старшего брата Нур ад-Дина на посту бека Карши, а затем с 1871 по 1886 год был наместником крупного бекства Хисар. После воцарения эмира Абд ал-Ахада начал интриговать против него, за что в июле 1886 г. особым указом эмира был переведен беком в Байсун, где жил вместе с семьей в крепости под присмотром агентов эмира. Беком он был лишь номинально — на деле вилайетом управляли чиновники, назначенные эмиром, — и фактически являлся пленником эмира. В 1891 г. представитель бухарского правительства Астанакул-бий (о нем см. статью Р. Холиковой в этом номере) говорил российскому политическому агенту П. Лессару о том, что Абд ал-Мумин собирался бежать в Афганистан, в другой раз — что последний повредился в рассудке. Однако, по мнению Лессара, эти слухи распускались недоброжелавшим брата эмиром специально для того, чтобы разделаться с Абд ал-Мумином (поговаривали даже о возможной казни). Эмир опасался, что его брат мог бежать в русские владения, где он был бы недостижим для него.

Наконец, в 1891 г. Абд ал-Мумин был вызван в Бухару и поселен в Арке, где и содержался под домашним арестом вплоть до своей смерти. Дети Абд ал-Мумина продолжали безвыездно жить в Арке вплоть до 1920 года. Личные печати его сына Ниъматуллаха хранятся в фондах бухарского историко-краеведческого музея в Арке [4; 23, с. 4; 18].

Любимым сыном эмира Музаффера был Саййид Абд ал-Фаттах Мирза (1856/57–1869). В 1869 г. он был отправлен эмиром в почетное посольство в Санкт-Петербург. Посольство, которое возглавлял брат жены эмира Абу ал-Касим-бий и секретарем которого был писатель Ахмад Дониш, везло подарки российскому императору. Абд ал-Фаттах пробыл в Петербурге с начала ноября до 10 декабря и был принят императором Александром II.

Музаффар ад-дин намеревался просить императора утвердить Абд ал-Фаттаха в качестве наследника бухарского престола, однако и этот молодой принц неожиданно скончался [9, с. 195–196; 45].

Саййид Мир-Абд ас-Самад (начало 60-х — ?), шестой сын Музаффера (пятым был Абд ал-Ахад), в 1880 г. был беком Чиракчи. Он был отдан отцом под полный надзор местного судьи — кади за нескромное поведение и расточительность. Перед посетившим его в 1882 г. русским офицером В. Крестовским предстал «худощавый молодой человек лет около 20, еще безусый и безбородый и очень похожий на своего младшего брата Саййид Мир-Мансура». Крестовский отмечал, что «эмир его недолюбливал за прямоту, и даже бывая в Шахрисябзе, не заезжал в Чиракчи». Не жаловал своего брата и эмир Абд ал-Ахад. Ночью 4 сентября 1886 г. Мир-Абд ас-Самад был арестован и отправлен в Бухару. В дальнейшем он жил в столице, в квартале Ходжа Гафур под «домашним арестом» [6; 22; 36; 45].

Еще один брат Абд ал-Ахада — Саййид Мир-Акрам-хан был единственным из сыновей Музаффера, не лишившимся своего поста после воцарения Абд ал-Ахада. Назначенный еще при Музаффаре беком Гузара, он оставался на этом посту как минимум до 1908 года. О благосклонности эмира к этому брату говорит и тот факт, что одна из дочерей Абд ал-Ахада была замужем за племянником сына Мир-Акрам-хана [1, с.127; 4; 22, с.4; 36, с. 267; 29, дело 2].

Саййид Мир-Мансур (1863-март 1918), девятый сын Музаффера, со второй половины 70-х г.г. прошлого века жил в России, в Санкт-Петербурге, где обучался в Пажеском корпусе. Вместе с ним в столице Российской империи находился его воспитатель Мирза Абд ал-Васи токсаба: в эти годы петербуржцы часто встречали молодого бухарского «принца», гуляющего вместе со своим воспитателем в саду Михайловского дворца

При поступлении в корпус Мир-Мансур получил в подарок золотые часы с монограммой императора Александра II, которые он хранил до своего последнего дня. По высочайшему повелению от 15 декабря 1876 г. на содержание Мир-Мансура и его воспитателя царское правительство выделяло по 500 рублей в год, из которых 310 рублей выдавались лично Мирзе Абд ал-Васи на оплату квартиры и текущие расходы. По отзывам преподавателей, Мир-Мансур учился «порядочно» и имел хорошее поведение — «успехи в науках его весьма благоприятны». Когда он учился в III классе, он был освобожден от изучения немецкого языка, который давался ему с трудом. Высвободившееся же время было посвящено усиленному изучению других европейских языков, а также родного языка и мусульманской религиозной литературы. Летом 1881 года Мир-Мансур ездил на отдых в Крым и Одессу, в сентябре 1882 г. навещал отца в Бухаре, откуда вернулся в декабре с подарками от эмира.

В последние годы пребывания в Пажеском корпусе воспитателем при Мир-Мансуре состоял Мирза Насраллах-бий токсаба, который, по отзывам современников, очень хорошо говорил по-русски.

13 апреля 1886 г., после окончания Пажеского корпуса, Мир-Мансур был произведен в корнеты и назначен в 3-й драгунский Сумской полк в Москву. Кроме обычного офицерского содержания Мир-Мансур ежегодно получал еще и 2400 рублей от эмира Абд ал-Ахада. В 1892 г. Мир-Мансур имел звание поручика. Вместе с офицерами Сумского полка в декабре 1892 г. он устраивал пикник в честь эмира Абд ал-Ахада, находившегося в Москве проездом. В 1895 г. Мир-Мансур был уже штаб-ротмистром, а в 1899 г. в этом же звании уволился из полка. Царское правительство оплатило его долги и назначило ему пожизненную пенсию.

После этого в течении нескольких лет Мир-Мансур продолжал жить в России. Он был женат на княгине Софье Ивановне Церетели, у них было несколько детей. Старший сын, Николай Михайлович Церетели (примерно 1890 г. рождения) в двадцатые годы был одним из ве-

дущих актеров Камерного театра Таирова в Москве, основным партнером знаменитой актрисы Алисы Коонен. В 1906 году он вместе с отцом приезжал в Бухару, где навещал свою бабушку. Второй сын Мир-Мансура был военным. Он состоял на русской военной службе, был награжден несколькими российскими орденами. Погиб в марте 1918 года во время штурма Кермине. Кроме этого, у Мир-Мансура была еще дочь и младшие сыновья Георгий и Валерий, младшая дочь Тамара.

После возвращения в Бухару Мир-Мансур был назначен беком Кермине. В марте 1918 года, во время так называемых Колесовских событий, когда части Ташкентской социалистической армии захватили Кермине, разбив пятитысячный отряд бека, Мир-Мансур был смертельно ранен и взят в плен вместе с женой, тремя малолетними детьми и их учительницей.

Похоронен Мир-Мансур был в Катта-Кургане при содействии эмира Мир-Алим-хана. Все имущество его семьи (начиная от орденов, дорогого оружия, фамильных драгоценностей и кончая «Капиталом» Маркса, принадлежавшим учительнице детей) было расхищено. В сентябре 1918 г. С. И. Церетели, вдова Мир-Мансура, получила от бухарского правительства в качестве возмещения понесенного ущерба 200 тысяч рублей (на воспитание трех малолетних детей), и еще 100 тысяч рублей на обзаведение [12; 15, с. 62–63; 19, дело 1341; 20, дела 531, 568, 601, 759; 29, дела 2, 70; 17, дело 569; 16, дело 576].

О последних двух братьях Абд ал-Ахада известно совсем немного. Первый из них — Саййид Мир-Азим-хан — в начале XX века жил в бухарском Арке, не имея права покидать его. Второй — Саййид Мир-Насир-хан (род. около 1869) также содержался в Арке под «домашним арестом». Эмир Алим-хан выдал свою дочь за его сына — Араб-хана. Однако, из Арка их никогда не выпускали. Насир-хан дожил в Арке до 1920 года. В годы Бухарской народной республики он являлся членом Исторического общества Бухары. Его перу принадлежит сочинение «История Бухарского Арка», написанное в 1921 году. В 1922 г. Насир-хан уехал в Афганистан [4, с.76].

Мир Мухаммад Сиддик Хашмат Бухари один из сыновей эмира Музаффера оставил след в истории Бухарского эмирата как видный литератор, поэт, составитель антологий и других исторических произведений, меценат и обладатель богатой частной библиотеки в Бухаре.

О нем и о его научном наследии кроме его же произведений дают важные сведения такие источники как «Тазкори ашъор» Мухаммад Шарифджан-махдум Садри Зия, «Тазкират-уш-шуаро» Ходжи Неъматуллох Мухтарам, работа Садриддина Айни «Намунаи адабиёти тожик» «Армуғони Саббок»-и Шайха Абдулкодира Кароматуллох Бухари.

Из научных исследований в работе Расула Ходизода «Источники к изучению таджикской литературы второй половины XIX» (1956) и «Адабиёти тожик дар нимаи дувуми асри XIX» (1968) можно узнать и круг других источников о жизни Хашмата [37, 48–62; 44, 32–40].

Историки и литературоведы Зариф Раджабов [31, 269], Турсунбой Неъматзода [26, 228], Усмон Каримов [21, 30–32] и Шодмон Вохидов [11, 59] изучили некоторые стороны частной жизни и литературной деятельности Хашмата, дали сведения о личной библиотеке царевича. Более достоверные сведения о научной и литературной жизни Хашмата дает его современник и друг Садриддин Айни в своем произведении «Намунаи адабиёти тожик» в 1926 году.

В научной и литературных источниках, как мы отметили выше его имя отмечается как Мир Мухаммад Сиддик, а псевдоним Хашмат. Например, Мухаммад Шарифджан Садри Зия пишет: «старший сын эмира Музаффар Абдулмуминхан., второй Икрамхан., третий Абдулахадхан., четвертый был Мирсиддиктура, под псевдонимом Хашмат» [34, 292].

Другие в отношении его имени используют такие имена как Саййид Мухаммадсиддикхан [25, 98], Сиддикхан, мирзода [24, 273] уважительные звания как Тура, Хан и Мир, Шахзода, Маликзода [8, 98; 34, 105].

Из его воспоминаний становится известно, что он получил хорошее домашнее образование, и вдобавок на протяжении всей жизни занимался самообразованием. В начале XX века он уже имел огромный авторитет в научной и литературной среде столицы [39, 42]. Надо отметить, что с приходом к власти его брата Абдулахада в 1885 году его жизнь протекала в условиях домашнего ареста. Его путешествия по эмирату совершались под наблюдением агентов эмира. Его племянник эмир Алимхан, пришедший к власти в 1910 году, оставил его на том же положении ограничив его передвижение только по столице.

Садриддин Айни более достоверно определяет его положение как узника последних Бухарских правителей: «Хашмат в период правления своего брата Абдулахада и племянника Алима 35 лет (1303–1338) был заключенным. За этот период он стал знаменит тем, что собрал огромное собрание (рукописных) книг» [2, 274]. Таким образом Мухаммад Сиддик Хашмат был под домашним арестом с 1303 по 1338 г.х./1885–1920 и ему было тогда 21 лет. [34, 292].

В таком положении Хашмат занимался изучением трудов своих предшественников и современников, занимался каллиграфией, перепиской книг, поэтическим творчеством, составлением антологий, написанием воспоминаний. На протяжении всей жизни он занимался покупкой и сбором восточных рукописей, литографических изданий (25, 99).

Мухаммад Сиддик Хашмат недолго жил в Самарканде на улице Мехтари Идрок [11, 17].

Мухаммад Сиддик Хашмат имел тесные связи с многими представителями литературного круга города Бухары и эмирата.

Находясь и в заключении Хашмат имел тесные связи со многими учеными, поэтами, просветителями своего времени. В этих взаимоотношениях особо отличается его знакомство и дружба с знаменитым Ахмадом Донишем.

Ахмади Дониш упоминает его под именем «Маликзода». Для этого царевича он переписал копию свои произведений «Наводир-ул-вакоеъ» и «Меъёр-ут-тадайюн» [13, 242].

Из сведений произведений самого Хашмата становится известно, что он имел творческие и дружные отношения с поэтами и авторами атологий Кори Рахматуллохом “Возех“ и Афзалом Пирмасти. Последний служил при нем в бытность его правителем Чорджуя [41, 26–27]. Мухаммад Сиддик Хашмат дружил и с знаменитым поэтом Шамсиддином “Шохин” [41, 89–95].

Самое важное дело который совершил Хашмат в годы своего заключения, как отмечают и его современники это было создание богатой библиотеки. О нем и о его библиотеке упоминает другой видный представитель научной и литературной среды Бухары Мухаммад Шарифджан Садри Зия: «В балогородном городе такой товар как книга стал не доступным, увь редьким как жемчуг, можно сказать, что в это время и в этот период в Бухаре кроме трех мест нигде не достать их, они стали редькими словно яйца птицы Анка..., они собраны в библиотеке спутника веры и счастья Саййид Мирсиддиктура, обладателя истины, имеющий псевдоним Хашмат, который с большим трудом и усердием стал счастливым обладателем этого богатства» [34, 291].

О значении библиотеки Хашмата ва научной и культурной жизни Бухары того времени вспоминают Мухаммад Шарифджан — Садри Зия и Садриддин Айни [34, 291; 2, 274]. С именем Мир Мухаммад Сиддика связано около 60 произведений, в которых он участвует как автор или переписчик, либо составитель или редактор (см.: ниже). Современным исследователям Мир Мухаммад Сиддик интересен и как историк, который знает и оценивает историю Бухары с позиции человека представителя правящей династии, и как историк диссидент и оппозиционер правящему монарху. Очень ценны его наблюдения, замечания и выводы по хозяйственной жизни страны, порядкам управления и политической обстановки в период русского завоевания и превращения края в протекторат России. Особое место в литературном творчестве Хашмата занимает составление «тазкира» — сборника с образцами стихотворений поэтов современников автора. Важная сторона его антологии — это сведения о поэтах близких к царскому дому и дворцу.

Библиотека Хашмата сыграла важную роль в культурной и интеллектуальной жизни Бухарского ханства. По сведениям Хашмата можно определить списки и названия его произведений, анализировать вопросы ценообразования, истории и судьбы рукописей и другие кодикологические вопросы. Восстановление и реконструкция его библиотеки, определение ее места в культурной жизни Центральной Азии в наше время очень актуальны, так как большая часть рукописей из библиотеки Хашмат и основная масса произведений самого Хашмата дошли до нас и хранятся в различных фондах мира. Сам Хашмат в одном месте упомянул названия 213 томов книг из своей библи-

отеки. Из них 31 произведений по истории, 9 диванов, 6 баязов, тафсиров 4, тазкира 6 и др. [10, 18].

По нашим исследованиям стало известно, что из его библиотеки ныне 148 томов рукописей хранятся в фондах ЦВР имени Бируни. Из них на персидском 107 книг, на арабском 41, на турки 1. А по отраслям наук по поэзии 53, истории 14, прозы 7, суфизму 20, религиозных наук 11, эпистолярных сочинений 3, мемуаристика 2, по догматике 8 и др. [10, 18].

По нашим подсчетам, в библиотеке Хашмата хранились более 1000 томов рукописных и литографических книг (10, 18) и нам кажется, что Хашмат перед миграцией в Афганистан продал или передал часть своих книг Садри Зия. Так как в коллекции восточных рукописей Мухаммад Шарифджана Садри Зия мы находим очень много книг из библиотеки Хашмата [11, 19]. Некоторые книги из его библиотеки поступили в фонд ЦВР имени Абу Райхона Бируни в советское время.

В произведении Саййид Мухаммад Насира ибн Музаффара «Тахкикоти арки Бухоро» (Исследование арка Бухары) отмечается, что Мухаммад Сиддик Хашмат по решению Совета Бухарской республики как член общества «Анжумани таърих» в числе с Абдуррауфом Фитрат, Шарифджоном Садри Зия, Мулло Салимбеком, Ходжи Мулло Саййид Махмудом и Сайид Мухаммад Насиром был привлечен к научно-исследовательским работам [34, 26].

Мухаммад Сиддик Хашмат не имел детей. У нас нет сведений о создании им семьи. С 1920 года он работал в Центральной библиотеке Бухаре, затем Советское пра-

вительство разрешил ему и некоторым другим членам семьи эмира отправиться в Афганистан [2, 274].

Последние годы своей жизни он провел в городе Медине, где умер в 1350 г.х. 1932. Он похоронен на кладбище «Бадеъ-ул-гуркад» [8, 156].

Мухаммад Сиддик Хашмат за свой 68 летний жизнь оставил богатое научное и литературное наследие, которые, к сожалению, до конца не изучены.

Произведения Мухаммад Сиддик Хашмат написанные им на таджикском, арабском и узбекском языке ныне хранятся в основном в фондах ЦВР имени Абу Райхона Бируни.

На основы данных источников и научной литературы, также изучения сведений из фонда ЦВР установлены следующие произведения Мухаммад Саддика Хашмат:

Антологии-тазкире: (Тазкират-уш-шуарои муосир — Антология современных поэтов): Тазкират-уш-шуаро — Антология поэтов (№ № 2728, 61, 2729).

Антология прежних поэтов — Тазкират-уш-шуарои мутакаддимин, № № 4767, 5561.

Антология султанов: № № 2663/1, 2252/1, 54/VI.

Баязы: № № 246, 250, 251/II, 2663/V, 2665, 2755, 2829, 2810, 5129/1, 5292, 6958, 3035, 459/III, 4304.

Сочинения по истории: 1) «Ахдномаи мусолихаи давлати Бухаро ва Русия дар соли 1280» — Договор о мире государства Бухары с Россией в 1280 году. № 251/V, (251/V); 2) «Зикри Мир Остонкул ибни Аббосбий» — Упоминание Мир Астанкула ибн Аббасбия (2663/II); 3) «Баёни ахволи салотини ўзбакяи» — Описание истории узбекских правителей (Зайли таърихи Муқимхоний — Продолжение «Муқимханской истории», № 2663/III).

Рис. 1. Царевич Хашмат. Правитель Чорджу. Фото Ордэ до 1885 года. сурати

Сочинения по каллиграфии: 1) «Санъатли хатлар ва китъалар» — Искусство каллиграфии и китъа (54/I); 2) «Қоидаи хат навиштан» — Правила письмоведения (202/II).

Трактаты по гаданию: 1) «Жадвали куръа ва истихрожи фол» — Таблица жребий и гаданий (Дафтари машки рамл — тетрадь упражнения по гаданию), (4973); 2) «Дафтари мусаввада» — черновые записи (Зоижаи толеъ ва аҳком — Астрологические таблицы), (2677); 3) «Мажмӯаи аҳкоми зоижа ва ашъор» — Астрологические таблицы и стихи (2932); 4) «Баёзи мусаввади рамл ва мутафарриқот» — Сборник чернови́комв по гаданию и различные записи (2664).

Произведения по литературоведению: 1) «Вазоиф-ал-ашъор» — Задачи поэзии (247/I); 2) «Муноджоти манзума» — Стихотворное мунаджат (54/II); 3) «Муноджоти таржума» — Перевод Мунаджат (54/V); 4) «Тарджумаи аҳволи Ходжа эмир Мухаммад ал-мутахаллис ба Дардо» — Биография Ходжа эмира Мухаммад с псевдонимом Дарда (2158/II); 5) «Тарджумаи аҳволи Сиддиқхон ибн эмир Музаффар» — Биография Сиддиқхана ибн эмира Музаффара (2663/4).

Религиозные произведения: 1) «Адъбия» — Молитвы (2950/XIII); 2) «Силки дураар ли акмали расулил-атхар» — Ожерелье в совершенствии благочестивого Пророка (2956/V); 3) «Маснави́и интабах жамеъ ал-матъун ва матъуна» — (247/II).

Из всего вышеуказанного следует, что литературное и научное наследие Хашмата требует специального исследования. Особенно важны сведения его тазкире — антологий и его воспоминаний также заметки исторического характера по освещению научной и культурной среды Бухары, как столицы эмирата. Коротко отметим содержание некоторых его тазкире и воспоминаний биографического характера:

1. «Тазкират-уш-шуаро» (№ № 2728, 61) состоит из двух томов и составлена в 1312–13/1895–96 гг.

В первой части дается сведения о 92 поэтах из Средней Азии, Ирана, Афганистан и Индии. Всего 105 страниц. Второй том дает биографические заметки о 88 поэтах из числа представителей Бухарской литературной среды. Всего 138 стр. Размер 15, 5х 25 см.

2. «Тазкират-уш-шуаро» (№ 2729) Мухаммада Сиддика Хашмата имеет 223 листов, размер бумаги 15,5х 26 см. В этом томе дается биографические данные о 89 поэтах живших в XVIII–XIX вв. Эти данные дополняют первые тома его предыдущего произведения. Год соавления этого тазкире считают 1905 год (21, 35).

3. «Тазкират-ус-салотин» (№ 2252/I) является плодом более двадцатилетней работы Мухаммад Сиддика Хашмат. Он работал над этим своим произведением с 1892–93 по 1914 год. Это историческое по содержанию произведение посвящено описанию истории правителей Востока (20, 2).

4. Рукопись под номером 2663 является черновыми записями и воспоминанием Мухаммад Сиддика Хашмат. Рукопись состоит из следующих произведений: а) «Тазкират-уш-шуаро» 2663/I; б) «Зикри Мир Остонқул ибни Аббосбий» 2663/II; в) «Баёни аҳволи салотини узбакия» (Зайли таърихи Муқимхон), 2663/III; г) «Тарджумаи аҳволи Сиддиқхон ибн Музаффар» 2663/IV; д) «Баёзи мутафарриқа» 2663/5; е) «Асоми-ал-кутуб» (179–198), 2663/VI.

5. «Диван» Мухаммад Сиддика Хашмат (№ 4304) имея 96 стр состоит из 68 газелей, 9 мухаммасов, 2 касиды, 1 маснави, 5 шахрошуб, 1 марсия-таркиббанд, 2 рубаи, 2 фард и 3 хронограммы.

6. В двух вариантах его антологии «Тазкират-уш-шуаро» (№ № 4767 и 5561) упоминается биография и образцы произведений поэтов Центральной Азии с XV до периода жизни самого Мухаммад Сиддика Хашмат. Рукопись под № 5561 состоит из 114 стр, и дает сведения о 100 персоязычных поэтах. К сожалению эти

Рис. 2. Царевич Хашмат. Узник Бухарского Арка

списки в отличие от вышеуказанных антологий Хашмата не дают исследователям новых фактов.

Сделав вывод можно отметить, что научное и литературное наследие Мухаммад Сиддика Хашмат дошедшие до наших дней в виде законченных произведений и чер-

новики имеет важное значение в изучении и оценки научной и литературной жизни Бухары конца XIX начала XX вв. А изучение состава его библиотеки поможет в изучении интеллектуальной жизни жителей столицы эмирата в указанный период.

Литература:

1. Айни Садреддин. Воспоминания. / Пер. с таджикского А. Розенфельд. — Москва-Ленинград, 1960.
2. Айний Садриддин (Составитель). Намунаи адабиёти тожик (Образцы таджикской литературы). — Душанбе: Ирфон, 2012. (на тадж.яз)
3. Айний Садриддин. Таърихи эмирони мангитияи Бухоро (История мангытской династии). Куллиёт. Жилди 10. — Душанбе: Ирфон, 1966.
4. Андреев, М. С., Чехович О. Д. Арк Бухары. — Душанбе, 1972.
5. Арапов, Д. Ю. Бухарское ханство в русской востоковедческой историографии. — Москва, 1981.
6. Арендаренко, Г. А. Досуги в Туркестане. 1874–1889. — СПб., 1889.
7. Бартольд, В. В. История культурной жизни Туркестана. Сочинения, т. II. — Москва, 1963.
8. Бухарий Шайх Абдулқодир Кароматуллох. Тазкираи Сибок (Антология Сибака). — Тошканд: Фан, 2007.
9. Вамбери, Г. История Бохары и Трансоксании с древнейшего времени до настоящего. — СПб., 1873.
10. Вохидов Шодмон, Чориев Зоир. Садр-и Зия и его библиотека (Из истории книги и книжной культуры в Бухаре в начале 20 века). — Ташкент: Янги аср авлоди, 2007.
11. Вохидов Шодмон. Из истории частных библиотек в Бухарском эмирате конца XIX — начала XX вв. (опыт реконструкции). — Тошкент, 2008.
12. Гаспринский, И., Точный перевод дневника его светлости эмира Бухарского. — Казань, 1894.
13. Дониш Ахмад. Асархои мунтахаб (Избранные произведения). — Душанбе, 1959. (на тадж. яз).
14. Дониш Ахмед. История мангытской династии. — Душанбе, 1967.
15. Искандаров, Б. И. Бухара (1918–1920). — Душанбе, 1970.
16. Канцелярия кушбеги эмира Бухарского // Центральный государственный архив РУз, Фонд № И-126, Опись № 2 (книга 1), дело 576.
17. Канцелярия кушбеги эмира Бухарского // Центральный государственный архив РУз, Фонд № И-126, Опись № 1 (книга 1), дело 569.
18. Канцелярия Туркестанского генерал-губернатора // Центральный государственный архив РУз, Фонд № И-1, Опись № 34, дело 748.
19. Канцелярия Туркестанского генерал-губернатора // Центральный государственный архив РУз, Фонд № И-1, Опись № 29, дело 1341.
20. Канцелярия Туркестанского генерал-губернатора // Центральный государственный архив РУз, Фонд № И-1, Опись № 34, дела 531, 568, 601, 759.
21. Каримов Усмон. Адабиёти тожик дар нимаи дувуми асри XVIII ва аввали асри XIX. Кисми якум. — Сталинобод: Нашрдавлтож, 1959.
22. Крестовский, В. В. В гостях у эмира бухарского. — СПб., 1887.
23. Курбанов, Г. Н. Бухарские печати XVIII-нач. XX в. в. — Ташкент, 1987.
24. Маоний Ахмад Гулчин. Таърихи тазкираҳои форси. Жилди 2 (История персидских антологий). — Техрон, 1363. (на яз. фарси).
25. Мухтарам Ходжи Неъматуллох. Тазкират-уш-шуаро (Антология поэтов) / Подготовка к печати, предисловие А. Джонфидо. Отв. Ред. Камол Айни. — Душанбе: Дониш, 1975. (на тадж. яз).
26. Неъматзода, Т. Возех. — Душанбе: Ирфон, 1967. (на тадж. яз).
27. Одилов, А. История освободительного движения в Бухаре в 60-годы XIX века // Сборник. — Тошкент, 1995. — с. 96–98. (на узб. языке)
28. Одилов, А. Из истории освободительной борьбы под руководством Абдумалик Тура // Бюллетень НУУз им. Мирзы Улугбека, 2002. — № 2. (на узб. языке)
29. Одилов, А. Патриот свободы // Тафаккур, 2001. — № 2. (на узб. языке)
30. Одилов, А. История национально-освободительной борьбы в Бухарском эмирате (на примере освободительного движения под предводительством Абдумалик Тура). Автореф. Дисс. канд. ист. наук. — Ташкент: НУУз, 2003. (на узб. языке)
31. Раджабов, З. Из истории общественно-политической мысли таджикского народа во второй половине XIX в. — Сталинабад: Таджгосиздат, 1959.

32. Российское Императорское Политическое агентство в Бухаре // Центральный государственный архив РУз, Фонд № И-3, Опись № 1, дело 2.
33. Российское Императорское Политическое агентство в Бухаре // Центральный государственный архив РУз, Фонд № И-3, Опись № 1, дела 2, 70.
34. Садри Зиё Шарифджон-махдум. Тазкори ашъор (Антология поэтов).— Тегеран: Суруш, 1380/2001. (на яз. фарси).
35. Саййид Мухаммад Насир ибн Музаффар. Исследование Арка Бухары / Перевод с тадж. предисловие, прим. и указатели С. Гулямова. — Тошкент: Тафаккур, 2009.
36. Сухарева, О. А. Бухара XIX — нач. XX в. (Позднефеодальный город и его население). — Москва, 1966.
37. Хади-заде Расул. Источники к изучению таджикской литературы второй половины XIX века. Изд. — во АН Тадж. СССР. — Сталинабад, 1956.
38. Хашмат Мирсиддик. Диван газелей // Рукопись. Центр восточных рукописей им. Абу Райхона Беруни. — № 4304. 95 лл.
39. Хашмат Мирсиддик. Ёддоштхо (Вспоминания // Рукопись. Центр восточных рукописей им. Абу Райхона Беруни. — № 2663.
40. Хашмат Мирсиддик. Тазкират-ус-салотин (Антология султанов) // Рукопись. Центр восточных рукописей им. Абу Райхона Беруни. — № 2252. — 179 лл.
41. Хашмат Мирсиддик. Тазкирату-ш-шуаро (Антология поэтов) // Рукопись. Центр восточных рукописей им. Абу Райхона Беруни. — № 2728. — 104 лл.
42. Хашмат Мирсиддик. Тазкират-уш-шуаро (Антология поэтов) // Рукопись. Центр восточных рукописей им. Абу Райхона Беруни. — № 2729. — 223 лл.
43. Хашмат Мирсиддик. Тазкирату-ш-шуаро (Антология поэтов) // Рукопись. Центр восточных рукописей им. Абу Райхона Беруни. — № 61. — 138 лл.
44. Ҳодизода Расул. История таджикской литературы во второй половине XIX века. — Душанбе: Дониш, 1968. (на тадж.яз).
45. Шубинский, П. П. Очерки Бухары П. Шубинского. — СПб., 1892.
46. Эшонкулов, И. Тезкире Мирсиддикхона Хашмата — важный источник изучения таджикской литературы конца XIX—начала XX вв. Автореферат дисс. канд филол. наук. — Хужанд, 2011.

Традиционные промыслы Башкирских племен: звероловство, птицеводство, рыболовство. Охота на Южном Урале

Гималдинова Ирина Ильгамовна, магистрант
Башкирский государственный университет

Башкиры — тюркоязычный народ, занимающий территорию Южного Урала. Республика Башкортостан является основной территорией их расселения. Башкиры самобытный народ, с очень сложной историей формирования, они издавна являются объектом изучения и пристального внимания ученых антропологов и археологов.

Занятия башкир были очень разнообразными: коневодство, бортничество, земледелие и конечно, особую часть их быта занимала охота, а именно звероловство, птицеводство, рыболовство. Богатая фауна местности, на которой издревле проживали башкирские племена, способствовала развитию данного вида занятия. Так же нужно учитывать тот факт, что башкирские племена были отличными заготовителями меха пушных зверей, и этот особый продукт занимал немалое место в экономике башкир, и вполне естественно, что звериный промысел с течение времени только развивался и увеличивался

в объемах. Промысловыми зверями были следующие: бобр, выдра, куница, лисица, волк, рысь, соболь, горностай, норка, ласка, белка, заяц и суслик. Охотились так же на медведей, лосей и диких коз [1].

«Из всех жителей Оренбургской губернии башкирцы более всех занимаются звероловством, — пишется в источнике 20-х гг. XIX в. — что доставляет им немаловажную пользу, медведей, лосей, оленей бьют из ружей и рогатинами, куниц и белок — из луков, мелких зверей — западнями и ловушками; волков же, лисиц и зайцев ловят совсем особым манером: собираются человек 6 или 10 на добрых конях, берут с собой чеканы (топорики с длинными древками), дубинки и нагайки (плети); выезжают в степь — осенью по черной тропе, иногда по снегу; как скоро соследят зверя или увидят зайца, начинают заниматься один или двое, прочие едут нешибко, когда лошади первых устанут, их сменяют другие и таким образом

гоняют до тех пор, пока он, выбившись из сил, встанет, тогда наскочив на него, волка и лису, убивают чеканом, зайца дубинкой или нагайкой — иногда таковая охота продолжается до января месяца» [1].

Одним из первоначальных видов или приемов охоты считается гоньба (загонка) диких коз по насту. Животные не могли справиться с глубоким снегом, начинали проваливаться и бежать не могли, охотники нагоняли их и массами убивали. Более поздние источники сообщают нам о появлении приема ловли зверей при помощи различных ловушек. Среди ловушек были сложные устройства башкиры пользовались такими, которые прижимали зверя своей тяжестью (баш: тәпә), и ударными капканами (баш: һаут). Широко распространенной среди башкир была ударная ловушка, это было некое подобие растяжки на мелкого зверя, типа норки или горностая.

Со второй половины XIX века начали появляться железные тарелочные капканы, различной величины. Стреляли башкиры из лука и ружья. До начала XIX века стрелы и лук считались наиболее распространенным снаряжением башкирского охотника. Луки, которые употреблялись для охоты, были двух типов, простые изготавливались из березового или вязового дерева, и сложные, они были сделаны из двух половин березы или сосны, обклеенных снаружи берестой. Тетива делалась из крепкой нити конопли или из сухожилий животных. Башкирские луки были небольшие до полутора метров длины, и не сильно выгнутые. Охотничьи стрелы были различных типов, классифицировались они по типу наконечников, распространены были, как и широкие, так и узкие, все зависело от того, на какой тип зверя и охоты они предназначались.

Что касается огнестрельного оружия, ружья в старину у башкир были кремниевые, со второй половины XIX века, их вытеснили пистонные ружья, появились и берданки. Из ружей башкиры стреляли выслеженных зимой пушных зверей и лосей, но имелись специальные ружейные охоты, наиболее интересными из них считается охота на медведя с лобаза, так же охотились на волков. При некоторых видах охоты башкиры пользовались лошадьми и собаками [2]. С собаками типа лаек охотились на норку, на барсуков на куницу. Не меньшее значение по сравнению со звериной ловлей, и имеющее большое значение в хозяйстве и быте башкир имело и птицеводство. Охотились на глухарей, тетеревов, рябчиков, куропаток, гусей и уток. Распространеннее всего была ловля птиц петлями, так называемыми тозак. Ловили на такие петли тетеревов и других крупных птиц. Весной начинали ловить уток и гусей перевесами, вырубался лес, натягивалась сеть, и уже охотник ждал и поджидал добычу в стороне. При ловле перевесом с поддоном сеть с птицей падала в большие ячеи поддона, образуя несколько мешков или карманов, из которых птице невозможно было выбраться, к тому же сеть не рвалась и не пачкалась. Из лука стреляли, преимущественно в водоплавающих птиц, стрелы

были специальные, с вильчатыми наконечниками, это было сделано для того что бы сильно не повреждать тушу. Еще у башкир была распространена соколиная охота. Охота с ловчими птицами — древнее занятие башкир. Известно, что еще в эпоху средневековья башкиры обеспечивали ловчими птицами правящую элиту Золотой Орды. Об этой традиции есть упоминания в различных источниках XVIII—XIX вв. Ловчие птицы упоминаются в источниках с XVII века. Охотились исключительно на уток и гусей. Обучение ловчих птиц, соколов, ястребов, заключалось в том, чтобы приучить их по первому зову садиться на руку охотника. На ноги птице надевались коротенькие ремешки — ногавки (кайыш, тышау). Не редко охотников сопровождали собаки, которые спугивали и поднимали птицу в воздух, вдогонку поднявшимся птицам пускался сокол, который стелаясь над землей, подбивал стайку все выше и выше. Тем временем ранее выпущенные соколы, разгонялись и камнем падали на уток, убивая их задними когтями лап. Подъехавший охотник снимал сокола и брал добычу.

Таким образом, охота с помощью ловчих птиц является одним из древнейших занятий башкир. Занимаясь этим промыслом, они освоили сложную систему приемов приручения и способов охоты на диких зверей и птиц. Отлов и дрессировка охотничьих беркутов у башкир. Однако, начиная с конца XVIII в., в силу ряда факторов указанный промысел приходит в упадок. Башкирские охотники стали специализироваться в дрессировке и обучении этих птиц с целью их реализации на крупных ярмарках и торговых точках. Впоследствии данное занятие стало своего рода узкой специализацией некоторых групп башкир горнолесной и степной зон Южного Урала. Еще не так давно распространенная по всей степи Башкирии соколиная охота к началу XX исчезает из степей.

Во всех записях башкир XVII—XVIII вв. на припуск в свои вотчинные земли или поводья повсюду наряду со звериными и птичьими ловлями упоминается и рыбные ловли. Были известны все основные приемы рыбной ловли и притом уже с совершенными рыболовными снастями. Ловили рыбу и в реках и озера. Более или менее существенную роль в жизни башкир рыболовство играло в озерной области за Уралом. Башкиры не проявляли особой тяготы к этому промыслу. Рыболовство, которое чаще всего наблюдалось в это время, было запорным. В стоячих водах использовались котцы (ыйсук, йиды). Распространены были и сети и вязанные сетчатые коробки (битәл), как и вентель он делался из густой сетки [1]. Из рыболовных сетей чаще всего пользовались плавными или ставными сетями (ау), которые бывали в одно полотнище в два и три. Судя по башкирскому названию поплавок (ау тузы) и грузил (ау ташы), ученые предполагают, что сделаны поплавки рыболовных сетей были из бересты, а грузила были каменными. Самой распространенной рыболовной сетью был невод (йылым). Башкирский невод ничем не отличался от общераспространенного в Приуралье русского невода. И сами пле-

мена не изготовляли неводы, они приобретались у русского населения. Активное рыболовство, при котором рыбак отыскивал рыбу и бил ее, у башкир практиковалось в двух видах: глушение и лучение. До снегопада рыбу глушили подо льдом. Это происходило поздней осенью. Лучением рыбы занимались во всех районах проживания башкирских племен, хотя приемы этого вида рыболовства, равно, как и орудия которыми производилось лучение рыбы, били разные.

Башкиры, жившие у озер, особенно в северо-западном Зауралье, били острогами рыбу ранней весной, когда она метала икру. Иногда стреляли рыбу из ружей, при метании ею икры у берегов озер в камышах, башкиры стреляли в рыбу из луков, для чего использовались деревянные наконечники стрел, которые представляли из себя вогнутую лопаточку. Из крючковых снастей, употребляли обыкновенные удочки (кармак), блесны, жерлицы (суртанлык). Удочками ловили повсеместно. Удилища бывали длинные и короткие, зимний вариант удилища, для ловли рыбы зимой из проруби, был 40 сантиметров в длину. Леска (кыл) свивалась из белого конского волоса. Грузила были свинцовые. Крючки чаще всего покупались, но были и самодельные. На зауральских озерах зимой в прорубях ловили рыбу удочкой на мормышей (мормош). Блеснами ловили редко и притом только щук или крупных окуней. В качестве насадки брали мелких окуней.

На приемах охоты и рыболовства, охоты на птиц не могли, не отразиться как чрезвычайно разнообразные природные условия страны, так и соприкосновения с различными соседними культурами и племенами. Оригинальные приемы в данных промыслах у башкир тоже встречаются. Возможно, что ко времени собирания сведений об этих занятиях многое оригинальное было уже утрачено. Известные нам приемы и орудия охоты могут быть подразделены на три группы.

Наиболее многочисленную, таежную, группу составляют приемы и орудия охоты, широко распространенные в лесной полосе, далеких от горных хребтов Южного Урала, и характерные для северной и лесной части. Можно причислить такие методы охоты как, преследование на лыжах по насту или по снегу крупных зверей,

ловлю зверей ударными капканами или ловушками, стрельбу в зверя и птицу из лука, ловлю птиц переверсами. Сюда же следует отнести и охоту на медведя у берлоги с рогатиной. Все перечисленные виды охоты были известны и русскому населению, татарам, чувашам, марийцам и другим, а так же населению средней Оби.

Вторая степная группа охотничьих приемов, типичная не только для башкир, но и для азиатских кочевников скотоводов, заключалась в преследовании зверей верхом на лошадях, с собаками, в соколиной охоте. Преследование зверей на лошадях было широко распространено и в лесостепной Башкирии, оно не применялось только в северной и горной лесной области.

Третья группа приемов и орудий охоты, была распространена среди всех башкир. Сюда относится и ловля зверей и птиц петлями, зверей железными тарелочными капканами, которые относительно редки для жителей севера России, но хорошо известны в европейской части, ловля птиц западнями на хлебах, покрытие их шатрами, охота на тетеревов с подъезда и на чучела и другие виды ружейной охоты.

Приемы и орудия башкирского рыболовства непосредственно связаны с рыболовством, характерным для бассейна Волги и Камы. Большое количество рыболовных снастей (морды, вентери-крыленки, плавные сети, мережи, бредни, неводы и саки) хорошо известны, как и у русского рыболова, так и других народов Поволжья и Европейской части России, то же самое, следует сказать и о крючковых снастях. Только не многие приемы были характерны именно для башкир. Сюда относятся езы и приемы (нэрэтэ), котцы, битье рыбы острой, в частности «духовой» рыбы.

Рыболовство и преимущественно охота играли крупную роль в хозяйстве башкир в древности и даже после присоединения к русскому государству вплоть до конца XVIII в, и позднее, особенно при более тесных взаимоотношениях с русской земледельческой культурой и одновременно истреблением промысловых животных, значение их постепенно падало, уступая место более производительным видам хозяйства — скотоводству и в особенности земледелию.

Литература:

1. Руденко, С. И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. — Уфа: Китап 2006. — 376с.
2. Очерки по истории Башкирской АССР. Уфа, 1956. Т. I, ч. I. 238с.
3. Муллагулов, М. Г. Соколиная охота // Материальная культура башкир и народов Урало-Поволжья: межрегион. и науч. — практ. конф. / отв. ред. Ф. Г. Галиева. Уфа, 2008. с. 48–63.
4. Янгузин, Р. З., Хисамитдинова Ф. Г. Коренные народы России. Башкиры. — Уфа: Китап, 2007. — 352 с.
5. Коллектив авторов. История Башкортостана с древнейших времен до 1917 Учебное пособие/Башкирский государственный университет. — Уфа, 1991. — 349с.

Пространство и время в устном творчестве северокавказских народов

Мудрова Наталья Петровна, аспирант, преподаватель
Адыгейский государственный университет (г. Майкоп)

Не смотря на то, что человек не рождается с чувством времени и пространства, они, всегда играли важную роль в жизни всего социума на протяжении всей его истории. Выступая неким параметром существования мира, данные категории, субъективно и осознанно переживаются людьми.

Для понимания отношения народа минувших эпох, ко времени и пространству, как базовыми категориями человеческого мышления необходимо обратиться к его устному творчеству. Именно в нем отражены глубинные пласты его духовной культуры, выражающие познаваемое в уже познанном, «обеспечивая целостное восприятие художественной действительности в композиционных произведениях» [1].

Для сюжета, время не имеет значения, оно упраздняется, опуская детальные подробности, не интересующие его создателя. Пространственное отношение ко времени, объясняюсь тем, что именно пространство было «организующей силой в художественном произведении» [2].

В героическом эпосе пространство и время объективируется при помощи эпических формул, так называемых «общих мест», «сакрального» рождения, происхождения имени героя, описание его внешности, снаряжения и др. В свою очередь сказочное пространство и время сводится к перемещениям главного героя по местности. Время не подвластно над возрастом ни нарта, ни героя сказки, они могут быстро взростеть или «застынь» в определенном возрасте.

Очевидно, что в фабуле произведения излагается не хронология. В отдельных местах сюжета (героического эпоса, сказки, предания) время протекает быстрее или медленнее, а пространство удлиняется или сжимается. Действие сюжетов развивается в двух пространственно-временных плоскостях «от начала действия героя до его подвигов совершается много событий: герой преодолевает большое пространство, но время не касается его: он не стареет, хотя проходит много времени. В другом пространственном плане живут сказочные противники героя и его чудесные помощники. Здесь время течет медленно для героя, но быстро для врагов, чудесных помощников» [3].

Восприятие человеком пространства, не видевшем разницы в размерах и масштабах тел находящихся на расстоянии «близко — далеко», находит отражение в эпосе и сказке, в свою очередь «чудесное, при этом состоит из предметной вещиности мира» [4]. Так, во время пиршества в доме Алиговых (место, где собирались нарты) дети, на улице увидев мимо проезжающего нарта Пшибадиноко, начинают кричать об этом, сообщая им о необычном путнике. Здесь время в пространстве Пшибадиноко «застывает». Выйдя на улицу, богатыри застают его, на том же месте, хотя он не останавливается и все время продолжает свой путь. Как только рассказчик переносит действие на пространство путника, время

снова «включает»: «разслышав крик мальчишек Сосруко ... спрыгнул с каменного седалища ... нарты вышли к Пшибадиноко, низко ему кланяются, сняв шапки» [5].

В сказках, пространство и время так же условно. «Невещественность образов», позволяет мгновенно переходить из одного пространства в другое, что требует определенной мотивировки повествователя, он может «сжимать» его или «растягивать». В сказке «Несчастный сад» [6], царевич отправляется к царю в «недалекое царство» на поиски царевен пропавших в саду. Путешествуя по свету, он попадает в подземный мир, из которого смог выбраться (вылететь) благодаря помощи Гриф—птицы, в течение «трех месяцев». Однако в сказке, время пролетает так быстро, что рассказчику не требуется детально описывать столь продолжительный полет.

В народном творчестве, преобладающим являлось время прошедшее, которое в свою очередь противопоставлялось времени рассказчика. Волшебное колесо (жан—шар — кн.) [7], которое нарты применяли в своих играх, символизирует циклическое время, постоянно возобновляющееся. В нем отсутствует движение вперед, происходит возврат к тому, что было, а прошлое, настоящее и будущее сливаются в конкретном опыте человека.

Путешествия нартов отражают разные сезоны. Так, угон лошадей происходил во время разлива рек (в эпосе часто упоминается река Идиль — кн.). Поиск опасностей и приключений, в которых они могли проявить всю свою ловкость и силу приходились на осень и зиму. Отправляясь на подвиги, они говорили: «довелось бы нам поголодать и встретиться с затруднениями и опасностями» [8]. В одиночку, как нарт Пшибадиноко, странствуя, искал себе в соперника сильного нарта что бы «померяться с ним силой» [9]. Или же группой, суровой зимой, подвергая себя испытаниям и находясь, порой, на грани смерти.

Помощница Госпожи Сатанэй, пойдя на реку за водой, заметила едущего на коне одного из нартов, на таком расстоянии, на котором смогла не просто его увидеть, но и рассмотреть до мельчайших подробностей. Более того, пока богатырь доехал до дома Сатанэй, служанка успела прибежать и рассказать ей о путнике, которого она раньше не видела «во всем околоте» [10]. Подъезжая к дому госпожи, на встречу нарту вышла служанка, приглашавшая его зайти в дом, но тот был не приклонен, сказав, что он «искатель не покровительства и милостей, а борьбы и подвигов мужества» [11]. Он продолжает ехать дальше. После «отказа», к нему вышла сама Сатанэй предлагая «заехать ... выпить чашу вина» [12]. И что удивительно, нарт продолжавший ехать дальше, не останавливаясь, после общения со служанкой, каким-то образом, оказывается все еще около дома госпожи.

В сказках в своеобразной форме отражено время, сопровождающееся рассказами об обработке земли, которое происходит в разные периоды в зависимости от сельскохозяйственных работ. Помимо этого практически каждая сказка завершается упавшими с неба яблоками в руки рассказчика, главного героя и слушателя, что свидетельствует о сборе урожая данной культуры, происходящей на конец лета или середину осени.

Время, как некий круговорот, разлив рек, периодически повторяющийся с определенной циклическостью, ежегодно. Не пытаюсь изменить погоду, а живя в связи с ней, завися от сменяющихся один за другим сезонов, указывает на специфическое сознание людей того времени.

Деление мира на противоположные друг другу категории, было характерным для мировоззрения минувшего поколения. Земля противопоставлялась небу, подземному миру. Пространство было связано с религиозными взглядами, чем объясняется присутствие библейских мотивов в устном творчестве. Вселенная народном представлялась в «трехчленной форме: верхний, средний и небесный мир» [13], в котором человек занимал промежуточное положение. С распространением христианства, время приобретает определенную структуру, т.е. все, что было до Рождества Христова (циклическое время) и после.

Таким образом, время, так же как и пространство становится линейным, принадлежит к сотворенному миру. Ориентир человека в пространстве и времени, основывается на его представлениях о том, что земная жизнь соединиться с жизнью не земной. Он осознает, что стареет и не властен над временем, так как им обладает Бог. За свои грехи попадал в преисподнюю, а осуществляя добрые дела, предостерегал себя от ада, был ближе к Богу. Следовательно, представления о жизни и смерти, верхнем и нижнем мире, как о Вселенной, были сродни топографическим данным среди которых «выделяются макролокусы и микролокусы, которые прагматически взаимодействуют

друг с другом» [14], направляя путника в неизвестные дали, не позволяя ему сбиться с верного пути, посредством сверхъестественных помощников.

Пространство в фольклоре, постигается как данность и как категория движения. Оно, как правило, представлено в виде «природного пространства», сложной макросистемы, внутри которой выделяются основные субкатегории: «земное пространство» и «водное пространство». Герои фольклорных фабул, собирались в определенном месте (гора Бештау—кн), где принимали участие в разных состязаниях. Более того, богатыри любили охотиться в непроходимых «кавказских лесах», являлись проводниками по рекам Кубань и Дон. На основе сопоставления эпических сюжетов, можно предположить, что местом обитания нартов, являлась обширная территория между речья Дона и Волги (Эдиль—кн.).

Пространство и время логически отражены в устном народном творчестве, сопутствуют ему на протяжении всей истории, не могут существовать одно без другого, в то же время имеют множество проявлений.

В фольклорных текстах дается описание и наименование рек: Дона, Волги, Терека, Кубани, Малки, через которые осуществляли переправу богатыри, через которые перегоняли табуны лошадей, близ которых жили богатыри и которые выступали границей владений. Горы: Эльбрус, Машуко, Ошхамахо, Ошхатау, Кинжал, выступавшие ориентиром героя, были местом, где проходили нартские состязания, а так же где происходили ожесточенные сражения (гора Кинжал). Многие топографические названия сохранились и сегодня. Это позволяет говорить о том, что фольклорные источники создавались народами, проживающими в крае и посвящались тому, что их окружало.

Пространство и время имеют множество проявлений, не могут существовать одно без другого, логически отражены в устном народном творчестве, сопутствуют ему на протяжении его истории.

Литература:

1. Токмашева, Д. М. Категория пространства в шорском героическом эпосе: лингвокультурологический аспект. Томск. 2012. — с. 487.
2. Гуревич, А. Я. Формы хронотопа в лирике // Пространство и время в литературе и искусстве: Сб. статей. Даугавпилс., 1990. — с. 12–13.
3. Время и пространство в русских волшебных сказках. URL: <http://nsportal.ru/> (дата обращения: 1.10.2013)
4. Голосовкер, Я. Э. Логика мифа. М., 1987. — с. 218.
5. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис., 1891. Вып. 12. — с. 34.
6. Там же. 1889. Вып. 7. — с. 128–141.
7. Там же. 1891. Вып. 12. — с. 45.
8. Там же. — с. II.
9. Там же. — с. 33.
10. Там же. — с. 31.
11. Там же. — с. 32.
12. Там же.
13. Мифология адыгов. URL: <http://www.djeguako.ru/> (дата обращения: 10.10.2013)
14. Филимонова, О. С. Роль локусов в пространственно—временной организации текста англо—шотландской народной баллады. Тула., 2010. — с. 132.

Военно-мобилизационные и социально-гуманитарные мероприятия Нижегородского земства во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

Никитенко Вероника Александровна, студент
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

За всю историю своего существования нижегородское земство провело большой комплекс народно-хозяйственных мероприятий [29–32;34;41–43], среди которых можно отметить развитие системы народного образования [12–15;21;23]: подготовку педагогических кадров [46], создание сети учебных заведений, библиотек [39;40;46;47] и пр. Следует отметить и организацию земством квалифицированной медицинской помощи [26;27], проведение агрономических мероприятий и общественных работ [22, с.133], а также взаимодействие земских органов с кредитно-финансовыми учреждениями [7, с.118]. Сквозь призму реализации хозяйственных инициатив, следует отметить и значительный вклад земства в развитие либерал-реформаторского движения [8–10;25;28], проекты по усовершенствованию различных государственных институтов [16;18–20;32] и проведению социально-политических реформ [35–37;39;46].

Особой страницей в истории земства являются мероприятия, которые были проведены в годы русско-турецкой (1877–78 гг.), русско-японской (1904–05 гг.) и Первой мировой (1914–18 гг.) войн [1–5;11;17;24;33] и выразились в конкретной огромной помощи русской армии: организации медицинских пунктов, сборе пожертвований, мобилизации, налаживании военных производств и пр. [44;45].

Весьма показательной в этом плане являлась деятельность нижегородского земства в годы русско-турецкой войны, еще до начала которой правительством были приняты превентивные меры по укреплению обороноспособности государства не только силами «казенных» ведомств, но и при широком участии органов местного самоуправления, заранее получивших предписания о подготовке к проведению мобилизации, пересмотре многих земских налогов и пр. [48, с.34]. Эти действия были достаточно своевременными и начавшаяся война не стала причиной организационной неразберихи: уже в первые месяцы войны чрезвычайному губернскому земскому собранию был представлен доклад губернской земской управы, содержащий подробный план на случай созыва ополчения и дальнейших мобилизационных мероприятий: организация пунктов сбора, обеспечение транспортом и продовольствием, проведение медико-санитарных мероприятий. Была составлена смета необходимых финансовых расходов с привлечением капиталов земства, а также дополнительного авансового кредита от министерства финансов [49, с.2].

Кроме указанных мероприятий «Положением о государственном ополчении» от 30 октября 1876 г. к обязанностям земских учреждений было отнесено: избрание чинов офицерского звания в ополчении, приобретение лошадей и обустройство обозов, снаряжение походных лазаретов и аптек, выдача денежного содержания ополченцам и многие другие обязанности. Источниками финансирования данных мероприятий стали земские фонды («капиталы»): 1) продовольственный; 2) страховой; 3) пенсионный. Одиннадцать уездных земств Нижегородской губернии оказали полное содействие земству губернскому в деле формирования ополченских «дружин», созданных в 28-дневный срок [49, с.17].

По просьбе созданного императрицей «Общества попечения о раненых и больных воинах» нижегородским земством был обустроен больничный барак для прибывающих с фронта раненых и открыт лазарет на 300 мест. Кроме того, губернское земское собрание признало необходимым выдать единовременные денежные пособия семьям лиц, призванных в действующую армию, а также «изыскать способы для обеспечения семейств убитых и раненых воинов всех сословий из уроженцев Нижегородской губернии» [49, с.20]. По предложению земского гласного А. Н. Карамзина с опоздавших, или не прибывших на заседание земского собрания гласных стал взиматься штраф, сумма которого также направлялась в помощь семьям воинов [49, с.21].

В годы русско-турецкой войны на службу в земство было привлечено немало количество «третьего элемента» (служащих по найму), особенно фельдшеров и врачей, многие из которых были командированы в действующую армию. Турки-военнопленные, которые в немалом количестве поступали в Нижегородскую губернию, также подлежали ведению земства. Они были размещены в 5 уездах губернии и содержались по нормам довольствия, предусмотренными для русских солдат. Земские врачи и фельдшеры лечили раненых и больных пленных, а также следили за санитарной обстановкой в казармах, где они размещались [49, с.27].

Нижегородское земство, так же, как и другие земства России, в этой победоносной войне с честью исполнило свой государственно-патриотический долг, внося свою лепту в дело освобождения южных славян из-под турецкого ига. «Нижегородское земство, — отмечалось на заседании губернского собрания, — действовало так в убеждении сделать все, от него зависящее, для облегчения задач русской армии, для призрения больных и раненых бойцов за правое дело» [49, с.138].

Литература:

1. Голубин, Р. В. Деятельность региональных военно-промышленных комитетов России в годы Первой мировой войны // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Международные отношения, Политология, Регионоведение. 2003. № 1. с. 38–48.
2. Голубин, Р. В., Николаев Д. А. Процесс мобилизации общественных сил Нижегородской губернии в начальный период Первой мировой войны // Доклады Академии военных наук. 2006. № 5. с. 238.
3. Голубин, Р. В., Николаев Д. А. Практическая деятельность нижегородского земства в контексте политики мобилизации «общественных сил» губернии в начальный период Первой мировой войны // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 8–1. с. 71–74.
4. Голубин, Р. В., Николаев Д. А. Деятельность нижегородского губернского земского комитета по реализации хозяйственно-экономических задач в начальный период Первой мировой войны // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 8–1. с. 74–78.
5. Голубин, Р. В., Николаев Д. А. Деятельность нижегородского земства в контексте организационного процесса мобилизации экономики Нижегородской губернии в начальный период Первой мировой войны // Клио. 2014. № 9 (93). с. 53–56.
6. Голубин, Р. В., Николаев Д. А. Процесс ликвидации военно-промышленных комитетов Нижегородской губернии в контексте мероприятий советской власти в 1918 г. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 1.
7. Голубин, Р. В., Морозов В. В., Николаев Д. А. Ведомство Нижегородской казенной палаты (1775–1913 гг.): социальный состав, численность и специфика делопроизводства. Монография; М-во образования и науки Российской Федерации, Нижегородский гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. Нац. исслед. ун-т. Нижний Новгород, 2012.
8. Колесникова, Л. А., Николаев Д. А. К выходу в свет сборника научных трудов «Век XX: историография, источниковедение, региональная история России» // Клио. 2005. № 1. с. 244.
9. Николаев, Д. А., Морозов В. В. «Земские учреждения не оправдали тех надежд, которые породило возникновение их». Записки Н. И. Храмовского. Вторая половина 1870-х-1880-е гг. // Исторический архив. 2015. Т. 1. с. 171–201.
10. Николаев, Д. А. Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе // Отечественные архивы. 2014. № 1.
11. Николаев, Д. А. Военно-историческая реконструкция как форма изучения реальных событий военной истории: нижегородский опыт // Преподавание истории в школе. 2014. № 1. с. 121–123.
12. Николаев, Д. А. Деятельность нижегородского земства в контексте государственных преобразований во второй половине XIX-начале XX вв. // Современное общество, образование и наука сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 9 частях. 2014. с. 71–74.
13. Николаев, Д. А. Диалог представителей земских и церковноприходских школ Нижегородской губернии в контексте формирования образовательной среды второй половины XIX-начала XX вв. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 5–1. с. 98–100.
14. Николаев, Д. А. Земские и церковноприходские школы в образовательной среде Нижегородской губернии второй половины XIX в. // Теоретические и прикладные вопросы образования и науки сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. 2014. с. 85–86.
15. Николаев, Д. А. Земская программа реформирования татарских школ в начале XX в. (опыт Нижегородской губернии) // Вопросы образования и науки: теоретический и методический аспекты сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 11 частях. 2014. с. 99–101.
16. Николаев, Д. А. Исторический опыт деятельности земских учреждений Нижегородской губернии в контексте реализации государственных инициатив во второй половине XIX-начале XX вв. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 8–1. с. 68–71.
17. Николаев, Д. А. История «вживую»: нижегородский опыт военно-исторической реконструкции // Высшее образование в России. 2014. № 2. с. 153–154.
18. Николаев, Д. А. Источниковый комплекс по истории земского самоуправления России второй половины XIX — начала XX вв.: опыт теоретической систематизации // Российский исторический журнал. 2001. № 1.
19. Николаев, Д. А. Международная научная конференция «XXXVIII Добролюбовские чтения. Культура, наука, образование: влияние на нравственное развитие общества» // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2014. № 25 (25). с. 136–138.
20. Николаев, Д. А. Межвузовская научная конференция «Актуальные вопросы истории» // Клио. 2007. № 3. с. 162–163.
21. Николаев, Д. А. Модернизация образовательных программ татарских школ Нижегородской губернии в начале XX в. // Актуальные вопросы в научной работе и образовательной деятельности сборник научных трудов

- по материалам Международной научно-практической конференции 30 апреля 2014 г.: в 11 частях. Тамбов, 2014. с. 107–109.
22. Николаев, Д. А. Нижегородское земство в 1865–1918 гг.: обзор хозяйственной деятельности и анализ социально-политических инициатив. Дис. ... канд. Ист. наук. Нижний Новгород, 1999.
 23. Николаев, Д. А. Нижегородское земство в 1865–1918 гг.: обзор хозяйственной деятельности и анализ социально-политических инициатив. Автореф. ... дис. канд. ист. наук. Н. Новгород, 1999.
 24. Николаев, Д. А. Отечественный и международный опыт военно-исторической реконструкции как «экспериментальной» формы изучения истории // Наука, образование, общество: проблемы и перспективы развития сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 12 частях. 2014. с. 105–106.
 25. Николаев, Д. А. Общая характеристика либерал-реформаторских инициатив нижегородского земства в 1865–1890 гг. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 9. с. 65–68.
 26. Николаев, Д. А. Обзор хозяйственно-экономических мероприятий нижегородского земства в 1865–1890 гг. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 9. с. 68–70
 27. Николаев, Д. А. Общая характеристика хозяйственно-экономической деятельности нижегородского земства в 1890–1904 гг. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 10. с. 83–86.
 28. Николаев, Д. А. Реформаторские инициативы нижегородского земства в 1890–1904 гг.: общая характеристика // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 10. с. 83–86.
 29. Николаев, Д. А. Российское земство: отечественная историография 30–90-х гг. XX в. // Российский исторический журнал. 1998. № 2.
 30. Николаев, Д. А. Отзыв о диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук В. А. Меркушева «Деятельность Вятского земства по развитию местных крестьянских хозяйств в конце XIX — начале XX века (1890–1917 гг.)» // Клио. 2008. № 4. с. 145–146.
 31. Николаев, Д. А. Общая характеристика социально-экономических мероприятий нижегородского земства в 1864–1918 гг. // Образование и наука: современное состояние и перспективы развития Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 6 частях. Министерство образования и науки Российской Федерации. 2014. с. 73–74.
 32. Николаев, Д. А. Положения о земских учреждениях 1864 г. и 1890 г.: общее и особенное в развитии земского законодательства России во второй половине XIX в. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: История. 2002. № 1. с. 69–73.
 33. Николаев, Д. А. Нижегородское земство и вопросы помощи русской армии в 1877–1878 гг.: организация ополчения и материально-финансовое обеспечение // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: История. 2003. № 2. с. 101–104.
 34. Николаев, Д. А. Реформа 1864 г.: рождение российского земства // Местное самоуправление Нижегородской области. 1997. № 6
 35. Николаев, Д. А. Проблемы земского самоуправления на страницах журнала «Русский вестник» // Российский исторический журнал. 1999. № 2
 36. Николаев, Д. А. «Дело пойдет если не хорошо, то вернее...». Записка А. С. Гациского графу Н. П. Игнатьеву по вопросу о переустройстве земства // Исторический архив. 1999. № 6
 37. Николаев, Д. А. «Нижегородская земская газета» — печатный орган нижегородского земства (история создания и тематические разделы) // Клио. 2000. № 3. с. 184.
 38. Николаев, Д. А. Страницы истории Нижегородского края в материалах конференции «Мининские чтения» // Клио. 2014. № 8 (92). с. 143–144.
 39. Николаев, Д. А. Некоторые аспекты земской деятельности по усовершенствованию учебных программ татарских школ Нижегородской губернии в начале XX в. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 7–1. с. 76–78.
 40. Николаев, Д. А. Всероссийская научная конференция «Финно-угры — славяне — турки»: опыт взаимодействия (традиции и новации) // лио. 2010. № 1. с. 158–159.
 41. Николаев, Д. А. Н. И. Храмцовский и реализация идеи «большой» истории Нижнего Новгорода // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Ответственный редактор А. В. Коричко; Министерство образования и науки Российской Федерации, Департамент образования и молодежной политики Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, Нижневартковский государственный университет. 2014. с. 179–181.
 42. Николаев, Д. А. Н. И. Храмцовский — «отец истории» Нижнего Новгорода // Л Личность в истории Нового и Новейшего времени материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ответственные редакторы: И. М. Эрлихсон, Ю. И. Лосев; Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина. 2014. с. 225–227.

43. Николаев, Д. А. Нижегородское земство и деятельность экспедиции В. В. Докучаева // Российский исторический журнал. 2000. № 2.
44. Николаев, Д. А. Уроки истории «вживую» — нижегородский опыт военно-исторической реконструкции // Перспективы развития науки и образования сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Тамбов, 2014. с. 115—117.
45. Николаев, Д. А. Формирование нижегородского ополчения в 1855 году // Нижегородский альманах. 1995. № 1.
46. Хвостова, И. А., Крыськов А. А., Купченко К. В., Морозов В. В., Николаев Д. А. Пакшина Н. А., Репинский С. А., Рудник С. Н., Хвостова И. А., Чедурова Е. М., Щедрина Ю. В., Соловенко И. С. «Великие формы» второй половины XIX в. в российской провинции. Новосибирск, 2013.
47. Хвостова, И. А., Николаев Д. А. Основные направления деятельности нижегородского земства в области народного образования (1864—1890 гг.): идеи и практика // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 6—1. с. 188—194.
48. XII очередное нижегородское губернское земское собрание с 19 по 22 декабря 1876 г. Нижний Новгород, 1877.
49. XIII очередное нижегородское губернское земское собрание с 5 по 15 декабря 1877 г. Нижний Новгород, 1878.

Частная благотворительность и меценатство как один из видов социального служения

Рузанова Наталия Петровна, кандидат исторических наук
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Благотворительность и меценатство являются особой формой общественной деятельности. Важной чертой делового мира России конца XIX — начала XX стала идея служения своим богатством делу милосердия и просвещения. Эта традиция была продолжена и в XXI веке.

Ключевые слова: меценатство, благотворительные Фонды, социальное служение РПЦ

В. О. Ключевский писал: «Нравственное богатство народа наглядно исчисляется памятниками деяний на общее благо... Никакими методами социологического изучения нельзя вычислить, какое количество добра вливали в людские отношения эта ежедневная, молчаливая, тысячерукая милостыня, насколько она приучала людей любить человека и отучала бедняка ненавидеть богатого» [6, с. 3]. Частная благотворительность, начало которой было положено во 2-й пол. XVIII в., получила особенное развитие во 2-й пол. XIX — нач. XX в.: в 1861—1899 гг. было основано 95% всех обществ и 82% всех благотворительных заведений. В 1781 г. частным лицам официально было разрешено открывать благотворительные заведения, в 1862 г. право санкционирования благотворительных заведений было передано от императора Министерству внутренних дел.

К концу XIX в. 75% средств, израсходованных на благотворительность, были частными, 25% принадлежали казне, земствам, городам, сословным учреждениям, церквам. В 1802 г. кн. Д. М. Голицын завещал около 1 млн. р. на строительство и содержание Голицынской больницы в Москве (ныне 1-я Градская), в 1807 г. гр. Н. П. Шереметев построил в Москве Странноприимный дом (ныне Ин-т скорой помощи им. Н. В. Склифосовского). С развитием частной торговли и промышленности благотворительностью стали заниматься купцы и предприниматели.

В конце XIX — начале XX в. активизировалась церковная благотворительность в немалой степени благодаря пастырской деятельности св. Иоанна Кронштадтского, основавшего в Кронштадте Дом трудолюбия (открыт 12 октября 1882 г.). В 1902 г. там работали одновременно 7281 чел. Кроме школ, мастерских и библиотек для взрослых и детей, при Доме трудолюбия существовали приют для детей и дневное убежище для малолетних (50 чел.), загородная летняя дача для детей, богадельня для бедных женщин (22 чел.), большой каменный ночлежный дом, построенный в 1888 г., на 84 мужчины и 24 женщины. В Доме трудолюбия оказывалась бесплатная врачебная помощь, выдавались обеды и пособия. Столовая, работавшая в течение 11 часов каждый день, отпускала от 400 до 800 обедов. Активной благотворительной деятельностью в Москве занималась Марфо-Мариинская обитель, основанная великой княгиней Елисаветой Феодоровной в 1908 г.

В 1900 г. Ведомству православного исповедания и военного духовенства принадлежали 3358 благотворительных организаций (2164 общества и 1194 заведения). В это число входили церковноприходские попечительства (учреждены в 1864), а также благотворительные заведения при монастырях и храмах. К 1906 г. около 50% правосл. храмов имели благотворительные фонды, из которых выделялись средства на содержание приходских школ и приютов (в 1868—18%). Общее число благо-

творительных организаций в России на 1 января 1899 г. составляло 14854 (7505 заведений и 7349 обществ). В 1898 г. 7077 129 чел. в Российской империи воспользовались благотворительной помощью. В 1909 г. был создан союз учреждений, обществ и деятелей по общественному и частному призрению.

Благотворительность и меценатство являлись особой формой общественной деятельности. Духовный потенциал Руси вырабатывался народной жизнью веками в духе православия, являющимся «мощным нравственным фактором в любой созидательной деятельности на благо родного Отечества» [5, с. 70].

Благодетельства осуществлялись людьми, которые не были великими деятелями искусства, но способствовали его обогащению, утверждению в нем новых направлений и форм. Важной чертой делового мира в России XIX века была идея служения своим богатством делу милосердия и просвещения. Этому явлению дали название «меценатство». «Влияние православной духовности нашло отражение в музыкальной культуре, театре, литературе, искусстве, архитектуре, живописи, иконографии, развитии меценатства» [4, с. 19].

Меценатство — покровительство богатых людей развитию науки и искусству, появившееся в России XVIII веке. Меценат является не только покровителем, но и человеком, очень хорошо разбирающимся в различных жанрах искусства и умеющим уловить новые направления их развития [7, с. 1].

«Для того, чтобы процветало искусство, — писал К. С. Станиславский, — нужны не только художники, но и меценаты». Для большинства меценатов XVIII—XIX вв. благотворительность стала практически образом жизни, чертой характера.

Исследователь московского купечества П. А. Бурышкин считал, что «На свою деятельность они смотрели не только, как на источник наживы, а как на выполнение задачи, своего рода миссию, возложенную Богом или судьбою. Про богатство говорили, что Бог его дал в пользование и потребует по нему отчета, что выражалось отчасти и в том, что именно в купеческой среде необычайно были развиты и благотворительность, и коллекционерство, на которые и смотрели как на выполнение какого — то свыше назначенного дела». П. А. Бурышкин сам был благотворителем: в Коммерческом институте оборудовал несколько аудиторий и лабораторий. Свой дом в Антиповском переулке завещал Москве (ныне там находится отдел графики Государственного музея изобразительных искусств им. Пушкина) [2, с. 8] Принципиально важно то, что российские меценаты не только поддерживали деятелей культуры и искусства, но и заботились о том, чтобы культурные ценности были доступны широким слоям общества. Благотворительная деятельность по учреждению новых школ и училищ, строительству новых институтов и университетов, выделение субсидий на стипендии студентам, многочисленные фонды в помощь учащимся была в России XIX века делом обычным.

Самое крупное за всю историю благотворительности в России пожертвование: более 20 миллионов Гаврилы Гавриловича Солодовникова (1826—1901). Он в 20 лет стал купцом первой гильдии, в 40 — миллионером. Славился бережливостью и расчетливостью, отдал почти все миллионы на благотворительность. Первым сделал взнос на строительство Московской консерватории: на его 200 тысяч рублей соорудили роскошную мраморную лестницу. Построил на Большой Дмитровке «концертный зал с театральной сценой для произведения феерий и балета» (Театр оперетты), в котором обосновалась Частная опера Саввы Мамонтова. [8, л. 1—1об], строилась Клиника кожных и венерических болезней, оборудованная по самому последнему слову тогдашней науки и техники (Московская медицинская академия им. И. М. Сеченова), но без упоминания в названии имени жертвователя. Треть из 20 миллионов рублей пошла на «устройство земских женских училищ в Тверской, Архангельской, Вологодской, Вятской губерниях», треть на устройство профессиональных школ в Серпуховском уезде и содержание приюта для безродных детей. Треть «на строительство домов дешевых квартир для бедных людей, одиноких и семейных». В 1909 году на 2-й Мещанской открылся первый дом «Свободный гражданин» (1152 квартиры) для одиноких и дом для семейных «Красный ромб» (183 квартиры). Это были классические коммуны: магазин, столовая, баня, прачечная, библиотека. В доме для семейных пар на первом этаже были расположены ясли и детский сад, а все комнаты были уже меблированы.

Самый богатый человек России второй трети XIX века придворный банкир барон Александр Людвигович Штиглиц (1814—1884) пожертвовал около 6 миллионов: на постройку Училища технического рисования в Петербурге, его содержание и музей. «Россия будет счастливой, когда купцы будут жертвовать деньги на учение и учебные цели без надежды получить медаль на шею», — считал статс-секретарь императора Александра III, зять Штиглица, А. А. Половцов. Сам он, благодаря наследству жены, издал 25 томов «Русского биографического словаря», но до 1918 г. не успел закончить свой труд.

Юрий Степанович Нечаев-Мальцов в 46 лет — получил по завещанию стекольные заводы. Профессор Иван Цветаев (отец Марины Цветаевой), который был дружен с ним, убедил его дать 3 миллиона, для стройки московского Музея изящных искусств. На его деньги были основаны Техническое училище во Владимире, богадельня на Шаболовке и церковь на Куликовом поле. Купец Кузьма Терентьевич Солдатенков (1818—1901) пожертвовал более 5 миллионов. Он организовал некоммерческое издательство и стал печатать книги для народа, себе в убыток. Покупал картины. «Если бы не Третьяков и Солдатенков, то русским художникам некому было и продать свои картины: хоть в Неву их бросай», — любил повторять художник Александр Ризони. Свое собрание — 258 картин и 17 скульптур, гравюры и библиотеку завещал Румянцевскому музею (ежегодно жертвовал музею по ты-

сые целых 40 лет). Непроданные книги его издательства и все права на них получила Москва. Миллион пошел на строительство ремесленного училища и 2 миллиона на устройство бесплатной больницы для бедных, «без различия званий, сословий и религий». Больницу в 1920 году переименовали в Боткинскую.

Владельцы Большой Костромской льняной мануфактуры братья Третьяковы, Павел Михайлович (1832—1898) и Сергей Михайлович (1834—1892) пожертвовали более 3 миллионов. Павел за 42 года успел истратить на покупку картин более миллиона рублей. Его галерея целиком досталась Москве (на 2 миллиона картин и недвижимость) вместе с собранием Сергея Третьякова (всего 84 картины, но оценивалась в сумму более полумиллиона). Подаренный городу в 1892 году музей назвали Городской галереей братьев П. и С. Третьяковых. Помимо галереи, училищ для глухонемых, дома для вдов и сирот русских художников, Московской консерватории и Училища живописи, братья на собственные деньги проложили проезд на собственном участке земли.

Невозможно подсчитать реальные пожертвования Саввы Ивановича Мамонтова (1841—1918), поскольку был не просто меценат, а «строитель русской культурной жизни». Занимался железнодорожным строительством: протянул дорогу из Ярославля до Архангельска и до Мурманска. Мурманский порт и дорога дважды спасали страну, сначала во время Первой, а потом и Второй мировой войны. Вот что писал профессор И. В. Цветаев: «... Вся грядущая счастливая судьба Европейского Севера будет напоминать о гигантской смелости и энергии, которую Вы, с истинной отвагой русского человека положили в этом деле». [7; л. 1—1об.] Устроил на свои деньги домашний театр, учредил первую в России частную оперу, где сам режиссировал, дирижировал, ставил голос артистам и делал декорации. В его имении Абрамцево на его рояле учился играть Шаляпин, Врубель писал в его кабинете «Демона», и далее по списку членов «мамонтовского» кружка. Абрамцево превратил в художественную колонию, построил мастерские, обучил окрестных крестьян и стал насаждать «русский стиль» в мебели и керамике. Дал денег на журнал «Мир искусства» и на Музей изящных искусств в Москве. Мамонтовы проложили первую короткую ветку в Сергиев Посад, для богомольцев, едущих на поклонение в Лавру.

Варвара Алексеевна Морозова (1850—1917) из полумиллиона, выделенного ей супругом «на пособия бедным, устройство и содержание школ, богаделен и вкладов в церковь», пожертвовала 150 тысяч рублей на клинику для душевнобольных (Психиатрическая клиника им. А. А. Морозова — С. Корсакова), еще 150 тысяч Ремесленному училищу для бедных: 10 тысяч Рогожскому женскому начальному училищу, отдельные суммы на земские и сельские школы, приют для нервных больных, Раковый институт им. Морозовых на Девичьем поле, благотворительные заведения в Твери и санаторий в Гаграх для больных туберкулезом рабочих. Ее имя было выбито на фронте Химиче-

ского института Народного университета (дала 50 тысяч). Морозова оплатила трехэтажное здание Пречистенских курсов для рабочих в Курсовом переулке и переезд в Канаду духоборов. Профинансировала строительство здания, а затем и покупку книг для первой в России бесплатной библиотеки-читальни имени И. С. Тургенева, открытой в 1885 году на площади у Мясницких ворот.

Савва Тимофеевич Морозов (1862—1905) пожертвовал более полумиллиона рублей. Верил в то, что благодаря революционному прыжку Россия наверняка догонит Европу, составил программу социально-политических реформ, призывавших к установлению конституционного правления. Застраховал себя на 100 тысяч, передав полис на предъявителя обожаемой им актрисе М. Ф. Андреевой, а та большую часть денег — партии большевиков. Поддерживал Художественный театр, сняв для него в аренду на 12 лет помещение в Камергерском переулке. Перестройка здания обошлась Морозову в 300 тысяч рублей, сумму огромную по тем временам. Сочувствовал революционерам: дружил с Максимом Горьким, прятал в своем дворце Николая Баумана, помогал доставлять нелегальную литературу на фабрику, где служил инженером Леонид Красин.

Княгиня Мария Клавдиевна Тенишева, став женой одного из богатейших российских промышленников, смогла посвятить себя меценатству. При жизни мужа организовала рисовальные классы в Петербурге (где преподавал Илья Репин) и параллельно — рисовальную школу в Смоленске. В своей усадьбе Талашкино устроила сельскохозяйственную школу, в кустарных мастерских готовила мастеров декоративно-прикладного искусства (под руководством Сергея Малютина и др.). Открыла первый в России музей этнографии и русского декоративно-прикладного искусства («Русская старина») в Смоленске. Она субсидировала вместе с Саввой Мамонтовым издание журнала «Мир искусства», спонсировала Дягилева и Бенуа. Маргарита Кирилловна Морозова (1873—1958), урожденная Мамонтова в 1910 году подарила Третьяковской галерее — 83 картины, финансировала издательство «Путь», до 1919 года выпустили полсотни книг, преимущественно религиозно-философского содержания, а также журнал «Вопросы философии и психологии» и общественно-политическую газету «Московский еженедельник». В ее имении Михайловское в Калужской губернии педагог-подвижник С. Т. Шацкому, организовал первую детскую колонию, которую она материально поддерживала. Во время Первой мировой войны открыла в своем доме лазарет для раненых воинов.

Характерной чертой советского периода русской истории было провозглашение государством полной ответственности за решение всех социальных проблем, что привело к закрытию благотворительных организаций. В ноябре 1917 г. были упразднены все благотворительные учреждения и общества помощи инвалидам и их семьям. Однако существование острейших социальных проблем, например, массовой детской беспризорности, вынуждало прибегать к организованным формам прояв-

ления милосердия и благотворительности (Детский фонд им. В.И. Ленина). Церковь пыталась продолжать дело благотворительности. Во время голода в Поволжье в нач. 20-х гг. XX в. св. Патриарх Тихон учредил Всероссийскую церковную комиссию для оказания помощи голодающим. В 1922 г. эта комиссия была распущена властями, а собранные средства конфискованы. В 1928 г. общецерковная благотворительность была запрещена (запрет был подтвержден в 1961 и 1967 гг.). Государственные меры борьбы с нищетой переросли в борьбу с нищими.

В конце 80-х гг. XX в. государство признало необходимость предоставления возможности гражданам инициативно участвовать в социальной взаимопомощи, видя в этом не только путь к частичному освобождению государственного бюджета от расходов на социальные нужды, но и одно из средств формирования гражданского общества. Были созданы несколько фондов, которые должны были охватывать своей деятельностью всю территорию государства: Фонд культуры, Детский фонд, Фонд милосердия и здоровья. В последующие годы появилось большое число более мелких благотворительных фондов и организаций. Благотворительная деятельность Русской Православной Церкви осуществляется в настоящее время через синодальный Отдел по церковной благотворительности и социальному служению (создан в 1991 г.), который тесно взаимодействует с епархиальными, приходскими и монастырскими благотворительными учреждениями. Значительный вклад в общецерковную благотворительность вносят православные братства и сестричества, а также созданные при участии РПЦ благотворительные организации: Некоммерческое партнерство православных предпринимателей «Попечитель», Ассоциация благотворителей «Православной энциклопедии», Клуб православных предпринимателей и т.д. Большая поддержка церковной благотворительности оказывается и частными лицами, и различными коммерческими компаниями.

Официально Негосударственный благотворительный Фонд «Подари жизнь» был создан 26 ноября 2006 года, однако ещё до его основания, начиная с 2005 г., ключевые лица Фонда проводили одноименные концерты в поддержку детей, больных раком, организовывали выставки и экскурсии. Фонд продолжает организовывать ежегодные концерты в поддержку детей. Фонд помогает детям из 7 медицинских учреждений: Федерального научно-клинического центра детской гематологии, онкологии и иммунологии, Российской детской клинической больницы, Российского научного центра рентгенорадиологии (РНЦРР), Научно-практического центра медицинской помощи детям с пороками развития черепно-лицевой области и врожденными заболеваниями нервной системы, НИИ нейрохирургии им. акад. Н.Н. Бурденко РАМН, Морозовской детской городской клинической больницы и Московской городской больницы им. Боткина. В 2012 г. учредители фонда были удостоены Специального приза «За гуманизм» Совета российской академии кинематографических искусств «Ника». 2 марта 2011 г. в Лондоне с целью по-

мощи «Подари жизнь» в сборе средств и закупки лекарств был зарегистрирован английский благотворительный фонд *Gift of Life*. 19 мая, состоялся девятый благотворительный турнир «Moscow Open by ГОЛЬФСТРИМ». 11 миллионов рублей, собранные участниками и гостями за участие в турнире, а также в рамках благотворительного аукциона, были переданы фонду. В мероприятии участвуют люди разных профессий — бизнесмены, служащие, врачи, многие из них сотрудничают с фондом с самого первого дня его существования. «Moscow Open by ГОЛЬФСТРИМ» проводится в пользу подопечных уже восьмой раз, за эти годы его участники помогли не одному десятку детей. «Для нас тогда было очень важно, что нам поверили и предложили помощь, — сказала учредитель фонда Чулпан Хаматова. — Сегодня мы можем помочь всем обращающимся к нам тяжелобольным детям, но это было бы невозможно без поддержки таких людей». Победителями соревнования стали московские бизнесмены Евгений Трайчун и Сергей Попов. Принимая заслуженные призы, они отметили, что сегодня победителем почувствовал себя каждый участник события, так как все вместе они делают важное и хорошее дело. Участники Российской арктической экспедиции 24 мая 2011 года флаг Фонда установили на вершине г. Гунбьёрн в Гренландии. Прошла акция фонда с ПБК ЦСКА. За 30 минут до начала матча баскетболисты (Антон Панкратов, Сэмми Мехия и Дмитрий Соколов) участвовали в благотворительной автограф-сессии. Каждый желающий мог получить автограф любимого игрока, приобрести благотворительную открытку и тем самым помочь детям. В ходе акции удалось собрать 15930 руб., которые пойдут на помощь больным детям.

В «Сбербанке» существует благотворительный вклад «Подари жизнь», фонд включён в программу «Аэрофлота» «Мили милосердия». Фонд входит в состав некоммерческого партнёрства столичных благотворительных организаций — Благотворительное собрание «Все вместе». Благодаря содействию В. В. Путина Фонду удалось добиться строительства и открытия Центра детской гематологии, онкологии и иммунологии, которому планируется дать имя одного из пациентов Фонда, Димы Рогачёва. В 2008 г. был отменён ежегодный концерт «Подари жизнь»; вместо него состоялся праздник начала строительства. Также Фонд занимается вопросами улучшения связанного с благотворительностью законодательства РФ — например, удалось добиться появления налоговых льгот. Он ведёт работу более чем по десяти крупным направлениям помощи тяжелобольным детям. Эти направления называются Проектами фонда, и в их число входят:

- Адресная помощь — когда средства направляются не для больницы, а конкретному её пациенту,
- Амбулаторные квартиры — для проживания в Москве приезжих пациентов и их родных,
- Волонтерство — организация волонтерства в больницах с целью поддержки пациентов,

– Диагностика и анализы — помощь в случаях, когда нужные для диагностики процедуры не могут быть совершены по месту лечения, или когда дорогостоящие анализы не оплачиваются государством,

– Донорство. В рамках фонда действует инициативная группа «Доноры — детям», координирующая донорство крови, в том числе — адресное,

– Зарубежное лечение — обеспечение лечения за рубежом для пациентов, которых невозможно вылечить в России,

– Лекарства — закупки для клиник самых современных лекарств, которые, как правило, не оплачиваются из государственного бюджета,

– Медицинское оборудование — закупки для клиник современного медицинского оборудования и расходных материалов.

– «Незарегистрированные лекарства» — покупка и ввоз в Россию незарегистрированных на её территории лекарств. Долгое время это направление работы было проблемным, так как в соответствии с российским законодательством, ввоз таких лекарств был разрешён либо частным лицам для себя и родственников, либо клиникам для своих пациентов. Однако клиники не имеют возможности осуществлять внешнеэкономическую деятельность, а родственникам всегда очень накладно ехать в заграничную аптеку, поэтому такие лекарства долгое время передавались «с оказией» и тайком от таможни, по сути — контрабандно. Но была разработана схема официальной доставки таких лекарств — при помощи курьерской службы DHL Express, которая стала партнёром фонда и предоставила существенные скидки на свои услуги. С февраля 2011 года это направление деятельности фонда заключается в основном в сборе средств на приобретение препаратов. Образовательный проект — служит улучшению образования детских гематологов, онкологов и педиатров в регионах РФ путём организации выездных лекций ведущих российских специалистов, паллиативная помощь, поиск и активация донора костного мозга, психологическая помощь, ремонт больниц, реабилитация, сотрудничество с Федеральным научно-клиническим центром детской гематологии, онкологии и иммунологии им. Дмитрия Рогачёва.

В Попечительский совет Фонда входят: Чулпан Хаматова, актриса, Дина Корзун, актриса, Екатерина Бородина, предприниматель, Катерина Гордеева, журналист, Тина Канделаки, телеведущая, Валерий Панюшкин, журналист, Александр Румянцев, врач, Светлана Миронюк, Артур Смольянинов, актёр, Екатерина Шергова, журналист, Сергей Юшин, предприниматель. В сети Интернет создан и поддерживается волонтерами Форум Фонда «Подари жизнь». Это — площадка для общения тех, кто хочет и готов помогать детям с онкологическими заболеваниями. Данный Форум не является официальным форумом Фонда «Подари жизнь». Связанными с благотворительной деятельностью Фонда стали: Борис Зимин, Ольга Рейман; журналисты томской телекомпании «ТВ-2», решившие как-то нестандартно отметить юбилей компании; из-

вестный на весь мир защитник амурских тигров Павел Фоменко; врач по образованию Максим Егоров, который теперь занимается помощью бездомным; художница Мария Елисеева, Светлана Сорокина — тележурналист награждена орденом «За личное мужество» (за события октября 1993). Лауреат премии «ТЭФИ» в номинациях «Лучший ведущий информационной программы» (1996) и «Лучший интервьюер» (2000). Лауреат национальной премии общественного признания достижений женщин «Олимпия». В издательстве «Эксмо» вышла книга Светланы Сорокиной «Мне не все равно». Это захватывающие художественные рассказы о наших современниках — людях, которые по разным причинам стали заниматься благотворительностью. На сайте Фонда можно найти фамилии детей, которым помогли и тех, кому требуется помощь. Перечислить любую сумму в помощь детям можно через Сбербанк. В каждом отделении Сбербанка есть заполненные квитанции для перечисления денег на счёт фонда «Подари Жизнь». Существуют пластиковые карты VISA «Подари Жизнь» Сбербанка России. В этом случае владелец карточки жертвует 3 рубля с каждой потраченной с карты 1000 рублей, а ещё 3 рубля жертвует Сбербанк России за свой счёт. 50% стоимости годового обслуживания карточки — также поступает в пользу фонда. Можно стать не только благотворителем, но и Волонтером Фонда.

Фонд является организатором спортивных соревнований для детей, победивших рак, праздник спорта и детства, ставших уже традиционным, примет и команда Фонда «Жизнь». Фонд обращается с просьбой поддержать это мероприятие, т.к. на то, чтобы самолёты и поезда привезли в Москву и обратно юных спортсменов со всех уголков страны, нужно около 150 000 руб. И сегодня с детьми постоянно занимаются, проводятся благотворительные акции, например, в «Музее Москвы» открылась XII выставка творческих работ наших подопечных «Нарисуй мне барашка!» Эта экспозиция проходит с 21 марта по 19 апреля 2015 г. — удивительный мир с волшебными зверями, витражным домом, качелями и неиссякаемой детской фантазией. Каждые выходные для маленьких посетителей проводятся бесплатные творческие мастер-классы.

Есть фонды, занимающиеся социальным служением в различных областях. Фонд социально-культурных инициатив (ФСКИ), возглавляемый С.В. Медведевой, выступил с инициативой проведения в городах и регионах России акцию «Подари мне жизнь!». Акция направлена на укрепление семьи, сохранение семейных ценностей и традиций и обращает внимание на чрезвычайно острую стоящую в нашей стране проблему абортов. Мероприятия акции проходили в течение недели после праздника «День семьи, любви и верности». Фонд помощи больным детям «Доброе сердце» — некоммерческая организация. Основными направлениями нашей деятельности являются помощь и поддержка детей с диагнозом ДЦП (Детский Церебральный Паралич). Фонд «АдВита» оказывает помощь больным раком и онкологическим отделе-

ниям больниц. «Детские Сердца» — фонд, который помогает детям, больным врожденными пороками сердца и сосудов. Благотворительный фонд «Жизнь» оказывает помощь детям с онкогематологическими заболеваниями. «Жизнь как чудо» — помогает детям с тяжелыми заболеваниями печени. Благотворительный фонд «Остров Надежды» — оказывает помощь детям с тяжелыми неврологическими заболеваниями и опухолями головного мозга. «Подсолнух» помогает детям, страдающим опасными для жизни заболеваниями иммунной системы.

В 2003 г. по инициативе ряда деятелей российской культуры образован фонд «Меценаты столетия». Он создан для выявления и поддержки людей, занимающихся благотворительной деятельностью в современной России. Чтобы стимулировать развитие меценатства и благотворительности в России, фондом учреждены общенациональная премия и награды. Благотворительность создает основы для сохранения культурного наследия страны, развития «духовно-нравственной стороны государственно-общественной жизни» [1, с. 185]. Современный меценат Дмитрий Астафьев поддержал оперное искусство и балет в Петербурге, подарил новые инструменты Михайловскому театру. Фонд Потанина перевел Эрмитажу

в 2009 году 5 миллионов долларов. Банк ВТБ передал Третьяковской галерее безвозмездно коллекцию уникальных рисунков известного художника Николая Ге.

Одним из известных меценатов является Александр Мармут. Он издает книги, открыл Института медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка» на Красном Октябре. Это частное некоммерческое образовательное учреждение, которое ставит своей задачей воспитание нового поколения. Образование в «Стрелке» бесплатное. Как утверждает А. Мармут: «Чтобы талантливые люди со всех уголков России имели возможность приехать и получить качественное образование». 1 февраля 2010 г. Президент холдинга «Интеррос» Владимир Потанин объявил, что завещает все свое состояние на благотворительные цели. В интервью Financial Times миллиардер заявил, что его ежегодные затраты на благотворительность возрастут с 10 миллионов до 25 миллионов долларов.

Таким образом, необходимо отметить, что социальное служение, и как неотъемлемая его часть — частная благотворительность, меценатство всегда традиционно существовала и продолжает существовать в российском обществе, хотя и не в тех масштабах, как в XIX и начале XX века.

Литература:

1. Безшлеева, Н. Ю. Новомученичество как феномен в истории России: на примере служения архиепископа Пермского и Кунгурского Андроника (Никольского). Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2014. № 1. с. 185–189.
2. Бурыйшин, П. А. Москва купеческая, М., Высшая школа. 1991. — 352 с.
3. Думова, Н. Г. Московские меценаты. М., Молодая гвардия. 1992. — 338 с.
4. Зубанова, С. Г. Влияние Русской Православной Церкви на развитие культуры российского общества в XIX веке. История государства и права. 2009. № 14. с. 18–22.
5. Зубанова, С. Г., Патюлина Н. Д., Рузанова Н. П. Социальное служение Русской Церкви: связь традиции с современностью. М., Лика. 2012. — 359 с.
6. Ключевский, В. О. Добрые люди Древней Руси. Богословский вестник. 1892, № 1, С. 80
7. Меценат // Википедия. [2015–2015]. Дата обновления: 15.05.2015. URL: <http://ru.wikipedia.org/?oldid=70811068> (дата обращения: 15.05.2015).
8. ЦГАЛИ, ф. 799, оп. 1, д. 164, л. 1–1об.

Sari from the Viewpoint of British and Russian Travellers in Qajar Period

Хасан Кохансал Ваджаргах, кандидат исторических наук;

Аббас Панахи, кандидат исторических наук;

Сорая Хаддад Араги, магистр

Гилянский государственный университет (г. Решт, Иран)

H. Kohansal Vajargah, Assistant Professor;

A. Panahi, Assistant Professor;

S. Haddad Araghi, MA Student

University of Guilan (Rasht, Iran)

The Russian and British governments had common political and economic interests in the north of Iran during Qajar era. These common interests caused the two countries to send various travellers and missionaries to this region. These people precisely recorded their observations and left them as travelogues. From the viewpoint of these Russian and

British travellers, one of the most significant northern areas of Iran was the city of Sari. For many centuries, this city was the capital city of Mazandaran and because of this, a great deal of information concerning the historical geography of Sari can be found in the travel accounts of these travellers. In this paper, an attempt has been made to present a clear picture of Sari in Qajar period, using an analytic-descriptive method.

Key words: Britain, Mazandaran, Qajar, Russia, Sari, travelogue

Sari is an ancient, large, and historical city in Iran. Its antiquity goes back to pre-Islamic time. The city was the official and political center of Mazandaran for many centuries. It was also the capital city of Espahbodan and other rulers. The city of Sari was full of ups and downs during Qajar dynasty. Without any doubts, the development of Sari occurred during Qajar era. Agha Mohammad Khan had his coronation in Sari in 1783 A.D. It was at this time when many travellers from neighboring countries such as Russia or other European countries travelled to Iran and Mazandaran and recorded valuable pieces of information about Mazandaran and Sari in their travelogues. The question raised here is that: what sort of subjects did the travellers of Qajar period take into consideration about Sari and reflect in their travelogues? The assessment of this period travelogues demonstrates that subjects such as historical geography, public buildings, neighborhoods, ancient sites, products, industries as well as catastrophes inflicted upon the city were among the ones covered by these travellers.

The Historical Geography of Sari

Based on the travelogues of Qajar era, the foundation of Sari goes years back into history. According to some of these travellers, Sari was founded by Kiomars, the first Iranian king, while others believe that Tahmores, Freidoon, Iraj or such kings founded the city. However, some of these travellers say that Sari is in fact the same ancient "Savvakarta", mentioned by Estrabone as one of the four major cities of Hirkaniids.

Sari was the capital city of Tabarestani Espahbods of the dynasties of Qaran, Zeid, etc. Zahiroddin attributes the foundation of the city to Espahbod Farkhan, The Great (at the end of seventh or the onset of eighth century A. H.) and mentions that after its foundation, Farkhan named the city "Saroye" after his son. During the 10th century A. D. the city was completely ruined either by an earthquake or by flood. Then the people of Sari searched for another location close to a mountain to live in. Based on the sayings of the citizens, the old city was located in a plain on the west of a city currently called "Shaban" [6, p. 2000, 201].

In the third century, Sari was the capital city of Al-e-Taher rulers and Al-e-Ali Hassan kings as well as Mohamad ibn-e-Zeid. It was also the capital city for Al-e-Bavand up to 635 A.H. [7, p. 91] the city was the residence and capital of independent rulers who ruled over it up to the end of the Middle Ages. In modern times, Agha Mohammad Khan, who was fighting to get the power of kingdom while his territorial limits weren't beyond Astarabad and Mazandaran, chose Sari as his capital city. [1, p. 498]

Most of the travellers of Qajar era have almost quoted the same sayings regarding the naming of the city. However, the longest saying is that of Rabino. In his book — "Mazandaran and Astarabad" — he says that the current city is located next to an old one and there are different beliefs about the name of this old city. Some people have known it as "Fana-ke", while for others it is known as "Zedrekerte". A third group called it "Serinks". But, the term "Sari" has been derived from "Saroyeh", the son of Farkhan, who was the interim king at the time of his nephew's childhood. [7, p.89, 90] In his travelogue, Fraser briefly talks about this matter and considers Sari as the capital city of Mazandaran province and regards it as the ancient city of Zadrekerte. [2, p. 320] Repeating the same matter, Curzon says that Danvill and Renel considered Sari to be the ancient Zadrekerte, located 35 miles to Ashraf where Alexander camped for 15 days and murdered so many people. [1, p. 498]

It should be mentioned that those who consider Sari's old name as "Sirinks", have used coins minted in Ashkanid era as a proof to their claims. These people believe that the site of the mint of these coins was the city of "Sirinks" in which the current city of Sari is situated. [2, p. 70]

From the viewpoint of James Fraser, a merchant who travelled to the northern parts of Iran in 1822 A.D., Sari was not a big city. He couldn't find any signs or buildings showing that the city was a large one. [2, p. 320] When Melgunov — a Russian academician and geographer-travelled to the north of Iran Barforoosh was the capital city of Mazandaran and Sari was only a district of the province which included several blocks. He mentioned that the boundaries of Sari were from the river of Neka in the East to the river of Tallar in the west. Based on these travellers' writings, the blocks of Kalijagh Rastagh in south west, Neka in the East, Farahabad in the north, and the blocks of Milrood, Androod, Miandrood, and Gharataghan in north east, the block of Shirgah in the south as well as parts of Hezarjarib, Aliabad and Kiakola blocks belonged to this district [6, p. 188]. Rabino, who travelled to the north of Iran almost 50 years after Melgunov, said that Sari's boundaries were 3 miles and limited the city to Neka river in the east, Tallar river in the west, Hezarjarib and Savadkooh in the south, as well as the coasts of the Caspian Sea in the north. He referred to different blocks of Sari as following: Baladeh, Aliabad, Bishesar, Shoorab, Esfirood, Kalijagh Rastagh, Karkandeh, Kiakola, Moshkabab, Nokandeka, Sariroodpay, Savadkooh and Shirgah [7, p. 96].

Reading the contents of the travelogues, we find out that the travellers who visited Sari in Qajar era recorded various figures for the population of this city. It seems that the population of Sari was under the impact of factors such as diseases

(plague and cholera), economic and commercial exchanges, seasonal immigrations, as well as natural phenomena including floods and earthquakes. Therefore, the rise or fall of the trend of population was greatly influenced by these factors. In his notes, Kate Abbot refers to factors such as reasonable prices, the presence of rulers (to establish security) and suitable climate as the main causes for the population increase in Sari [8, p. 490]. Almost ten years before the outbreak of the horrible plague in 1830 A.D., when James Fraser came to Sari, he estimated the population of the city to be about 40,000 [2, p. 320].

The English major general, Darcy Todd, travelled to Sari in 1834. Four years after the occurrence of that plague, he reported that the population of Sari was fewer than 20,000 people. If the previously reported figure of 40,000 by Fraser had been right, we can simply find out that the population of Sari decreased 50% during four years [9, p. 47]. According to Melgunov, there were 1,700 houses and 8,000 people in Sari in 1860 [6, p. 208]. In 1874, major Nippier, who had a mission on behalf of the British government to prepare comprehensive, precise and secret reports about Khorasan, Guilan and Mazandaran provinces, reported the population of Sari about 16,000. However, he said that those were fluctuating figures, namely, the number of people in winter and summer was not the same. This was because in winter many people left villages and grasslands to go to Sari, while in spring they abandoned the city again. During summer, a large number of people of Firozkooh district tended to go to Sari in order to work in its fields, markets, and brick-making kilns [9, p. 57]. Curzon believes that although Nippier estimated the whole population of Sari 16,000, the city currently doesn't have a population more than 8,000. This is because nowadays, Amol and Barforoosh are the main centers for business and commerce [1, p. 499].

Travellers' Descriptions of Sari

The assessment of the travelogues of Qajar era travellers who visited Sari shows that most of them had especial political, military, and economic purposes. Considering the problems and the difficulties of these travels, especially regarding the undesirable situation of the roads and climate, there were few people who travelled to Sari just for visiting the city. Each of these travellers, based on the goals of their trips (political, military, commercial or recreational) described special aspects of the city and talked about Sari from different perspectives. To study the situation of Sari from the viewpoint of these foreigners is quite intriguing.

John Macdonald Kinneir, who travelled to Iran in Fath Ali Shah's era, described Sari as a small city, surrounded by a strong fence and a deep ditch in which some merchants and businessmen were busy trading. These people exported their commodities to Astarakhan and imported some other goods

from there [3, p. 347]. Fraser, who was a merchant, quite precisely talked about the trading centers, commercial roads, and various products in provinces in his travelogue. He believed that Sari didn't conform to any civil engineering and municipality regulations [2, p. 320]. In his reports, Darcy Todd had described the conditions of roads leading to Sari as terrible; however, he believed that the city itself was clean and neat. Because of the colorful tiles on the roofs of the houses, and the abundance of farmlands outside the city, he described the former as a rose garden and the latter as a park. He found the congregational mosque quite magnificent. He described the people of the city thin, pale and like the sick [10, p. 70&77].

Charles Stewart, the private secretary of British ambassador (Sir Henry Alice) came to Iran almost a year after Darcy Todd. While traveling, which was simultaneous with Mohammad Shah's era, he only visited Mazandaran amongst the northern coastal provinces. Taheri, who quoted from this foreigner in his book, mentioned that the houses and fences of Sari at that time were so densely surrounded by trees that one couldn't realize he actually got to the city's gates. Due to the passage of time and the irresponsibilities of the authorities, various towers, castles, fences, and ditches which were made or repaired during Agha Mohammad Khan's ruling, were so badly damaged or devastated that they could no longer protect the people of Sari against the attacks of the foreign invaders [9, p. 37].

Kate Abbot, the British consul in Tehran, travelled to Sari 15 years after the devastating earthquake of 1250 A.H. As Sotoodeh¹ quoted from Abbot's notes, the latter found Sari a city with a shallow and narrow ditch as well as some broken gates. It was said that these devastations were because of that horrible earthquake. He said the city had 6 neighborhoods in which 3,000 families lived. He saw many poor people. Streets and alleys of the city were paved with pebbles. It seemed that Sari's bazaar was much better than Barforoosh market. There were 4 caravanserais and 70 schools in the city. During summer, the distance from Sari to Tehran could be crossed in 7 days, whereas it was done in 9 days during winter [8, p. 489&490].

Charles Francis Mackenzie, who was the British consul in Rasht and lived there from 1858–1860, had a trip to Mazandaran and visited Sari as well. He said that the walls of the city were built based on the science of engineering because there were especial holes in them suitable for shooting. He said the weather of Sari was hot in summer. However, he had a positive attitude towards its weather, as a whole [4, p. 123&126]. Melgunov, who visited Sari during the same years, mentioned the following four gates: Barforoosh, Farahabad, Astarabad, and Nagharehkaneh or Arg. Based on his writings, the gates were named in accordance with the directions of the neighborhoods they were located [6, p. 207].

Major Nippier visited Sari almost 50 years after Fraser's visit. According to his writings, it could be found that the appearance of the city hadn't changed that much. But Amongst

¹ A famous Iranian Iranologist, geographer and professor of Tehran university

the four gates of the city, only Astarabad remained and repaired well. Quoting him, Taheri said that inside the city everything was quite neat and organized. The houses were strongly built, large, clean, and every house had a separate yard with a citrus orchard. The markets were roof-covered, clean, and the shops were full of goods. Nippier mentioned that Sari was without any industries. However, he talked about some products such as cotton, silk, and leather wares [9, p. 57].

Rabino was the British consul in Rasht from 1905–1911. Since he was interested in Mazandaran's history and geography, he travelled there once in 1908 and another time in 1909. Based on Ibn-e-esfandiari's book, Rabino said that Ardeshir made five gates for Sari after Espahbod khorshid. They were: Koohestan, Darya, Guilan, Gorgan, and Seyd gates [7, p. 90]. When Rabino travelled to Sari, he only found four of the gates mentioned by Nippier; he didn't find the fifth one. Comparing Rabino's travelogue with other travellers', we can find that like other cities of Mazandaran, Sari had a descending trend due to the passage of time, carelessness of people, earthquakes, and plagues. Unlike Fraser time, Sari was no longer proud of its 30,000 to 40,000 residents. (Taheri, 1968:67) [9, p. 67].

Public Buildings, Neighborhoods and Ancient Sites of Sari

According to Mackenzie there were four neighborhoods in Sari. They were: Osanloo, Chalehbagh, Siahsarv, and Mir-mashhad [4, p. 124]. Melgunov points to the following four Caravanserais: Shah, Vakil, Mirza Agha, and Haj Abbasgholi. He also talked about some mosques such as Jame, Mostafakhan, Haj Darvishali, and Haj Rezakhan. Furthermore, several schools, tekyehs (religious buildings), and bathrooms were mentioned by him [6, p. 207&208]. Rabino mentioned the following Imamzades (Imams' sons): Yahya, Abdollah, Shah Ghazi, Molla Majdoddin, Ghassem, Hossein, Saeed Sar, Soltan Mohammad Reza, and Zeinolabedin as well [7, p. 95].

Water reservoirs, which were abundantly found in different neighborhoods of the city, were public buildings used by many people. Fraser talked about an interesting way by which people made water cool. According to him, to cool water, the people of Sari chose a tall tree and pruned its branches and tied a long pad on the top of it. Some spools were connected to this pad from which a rope passed through each of these spools. People tied their pitchers to this rope and pulled them up using these spools. The current of cool air on top of the tree quickly made the water cool [8, p. 560&561].

Amongst various ancient sites and buildings which were mentioned in the travelogues of Qajar era and drew the attentions of most travellers are: Salm and Toor tomb, Agha Mohammad Khan palace, Congregation mosque, Bagh-e-Shah, and Farahabad complex.

In 1260 A.H. when Holmes visited Jahan Nama palace of Shah Abbas, it was getting ruined. Based on his writings, we find out that the above — mentioned palace had two floors. There were several rooms in each of them. Holmes said that

the doors and the roofs were beautifully painted and one could still recognize the images of women dancing and playing music. However, due to the smoke and ash, all paint was gone, and the plaster work was either broken or completely demolished [9, p. 36]. Melgunov said that during Shah Abbas ruling, Farahabad was a sea port and ships that sailed in Tajan anchored beside the bridge. After Ashraf, this village was the residence of Shah Abbas and after 43 year of ruling he passed away in Jahan Nama palace in Farahabad [6, p. 211].

The tomb of Salm and Toor is another famous building in Sari, mentioned by Fraser. He described the building as cylindrical, with a conic roof, 100 feet high, and a crescent entrance arch. The building was made of bricks and mortar. There were two manuscripts in Kofi calligraphy, written on glowing greenish tiles laid all around the tomb. According to Fraser, this building was the tomb of Hessamoddole, a descendant of the Deylamians, who died in fifth century [8, p. 505]. Concerning the authenticity of Fraser's writing about Salm and Toor tomb and its connection to Hessamoddole, So-toode says, "As far as the researcher is concerned, the tomb of Salm and Toor has nothing to do with the tomb of Hessamoddole, the ruler. The tomb of Salm and Toor belongs to Sassanid era, while Hessamoddole's tomb was built in Bavands era. It is probable that there was no sign of Salm and Toor tomb at the time of Fraser" [8, p. 506]. Based on Melgunov's writing, it looks as if the people of Sari didn't have any precise information regarding the exact site of this tomb. Some believed that it was in the west of the city, behind Imam Zade Yahya, whereas others thought it was situated in the eastern part of the city next to Astarabad gate. The tomb was so strongly built that it only got some cracks by earthquakes. Agha Mohammad Khan decided to destroy the building with cannon fire, but because of the strength of the walls he failed. Holmes believed that Salm and Toor tomb was destroyed under the order of Mohammadgholi Mirza Malekara, the ruler. Stewart who hadn't seen any signs of the tomb believed that it was ruined by an earthquake and Malekara made a house just on its rubble. The building currently called Salm and Toor is a glass factory in which bottles are produced [6, p. 202&204].

The congregation mosque is another ancient building in Sari which was visited by travellers. According to Mackenzie, in the past, the congregation mosque was a temple for Zoroastrians. It is said that the tomb of Freidoon is located there, but there is no sign of it [4, p. 125]. Melgunov mentioned that the location of the congregation mosque is indeed the site of a Zoroastrian temple. He believes that it was built either by Omar Ibn-e-Elah or Yahye Ibn-e-Yahya in 125 A.H. (742 A.D), but its repair is attributed to Maziyar Ibn-e-Gharan [6, p. 205]. Rabino says that the first building built in Tabarestan by Moslems was the Grand mosque of Sari which was constructed under the order of Abolkhasib, the first ruler of Bani Abbas in the province in 140 A.H. Soon after that, the city's congregation mosque was built in the same place [7, p. 91].

Another old building in Sari visited by Stewart was the palace of Agha Mohammad Khan. Based on his writings, this palace had a series of roofed corridors and verandas, several

water pools, as well as a few beautiful rooms most of which were destroyed in a fire. The bodies of three European women were drawn on three separate walls. They were probably drawn in 17th century [9, p. 37]. According to what Stewart reported about the paintings and the decorations of Agha Mohammad Khan's palace, and the attentions paid to the details and landscapes, as well as the details of the garments, we can understand that either European painters decorated these buildings or at least their Iranian counterparts imitated their styles and principles in doing so [9, p. 36].

Besides the ancient buildings mentioned so far, Melgunov says that there were two famous orchards in Sari as well. Lemon and pine trees grew inside one of them which was located in the northern part of the city and was called Shah Abbas. Formerly, there was a tower inside the same orchard which was known as "Kolah Farangi", and the Caspian Sea could be seen from there. In another orchard-situated in the western part of the city — there were palaces, pools and ponds made by Mohammadgholi Mirza, the former ruler. This garden was called Malekara [6, p. 206].

Products, Industries and Revenues of Sari

Having a mild and wet climate together with fertile soil, the city of Sari seems to be the center of various agricultural products. Even industrial products and handicrafts of the city are often connected to agriculture. Since the city is located next to many rivers as well as the Caspian Sea, we can find lots of sea foods and products in it. Regarding the revenues and products of Sari in 1850, Abbot says, "The income tax of Sari is 5,000 tomans (250 Pounds). There is little trading in the city. Russian products used in Sari mainly come from Barforoosh. Caviar hunting in Tajan river flowing near Sari is rented by a Russian-Armenian. It is said that all the fishes caught during a year are sold in AstaraKhan market at a cost of 8,000 tomans." (Abbot, 2006)

Concerning fishing in the Caspian Sea, information given by Mackenzie shows that about 20,000 poods² salted fish and 6000 poods caviar were caught by ten fishing ships in Sari every year. Russians were the main customers of caviar. In 1895, caviar cost between 11 to 12 Rubles in Astarakhan. [4, p. 202]. Besides fishing industry, Mackenzie mentioned to other industries in Sari and said, "People make a lot of gunpowder in Sari; they import potassium nitrate from Semnan and Sulfur from Fars. Iranians gunpowder is so bad that the guns must be cleaned after some shootings" [4, p. 122]. According to Mackenzie, in Mazandaran, especially in Sari, people wove various materials such as aledjeh, cloth, red pants, handkerchiefs, scarfs, and women's skirts using silk. They made white waist-shawls with jute and ornamented it with their hands. Using cotton and wool, they wove various high quality cloth and rugs as well as felt [4, p. 122&125]. Melgunov believes that Sari was well-known

due to its silk export to Amol. He also mentions the following products in Sari: cotton, sugar cane, rice, cattle breeding industry, woolen cloth production, coarse blankets for packing goods and baskets to carry fruits [6, p. 214].

Historic Calamities of Sari

Rabino extensively reported the catastrophes that had taken place in Sari in ages. Based on his reports, Russians put the city on fire in 298 A.H., as they attacked Mazandaran's coasts through the Caspian Sea. In 325 A.H. the city was so badly damaged by a flood that people were forced to take refuge to the nearby mountains. In 578 A.H., Sultan Takesh who rebelled against Shah Ardeshir, came to Mazandaran via Gorgan. After his arrival in Sari, he burned the palaces and the castles, looted the city and completely destroyed the suburbs. During the Kingdom of Sultan Mohammad Kharazm Shah, Sari was looted again. When the Mongols attacked Iran in 7th century, Sari was badly damaged; nevertheless, its fields were full of grapes and wheat and people made cloth using the silk. Seyyed Kamaloddin Ibn-e-Ghavamoddin Marashi built a fence around the city and reconstructed it. The reconstruction started in 769 A.H. and lasted for 8 years. In 795 A.H., Amir Teymour's army looted the city again and the conquering ruler ordered the massacre of people. (Rabino, 2010:92) Regarding this barbaric massacre, Marashi — a renowned historian in 9th century — said, "In 795 A.H., the army of Amir Teymour Gorkani looted Sari and under his order they killed so many people by their swords. He devastated Mazandaran so horrendously that after his leaving, there were no cocks to crow and no hens to lay eggs." (Marashi, 1966:237) When Mohammad Hassan Khan-e-Qajar, chased by Sheikh Alikhan-e-Zand army, was forced to escape from Shiraz and go to Hezarjarib, Sari was looted by Turkmans. The city then was damaged by Mohammad Khan-e-Savadkoochi, who was appointed to rule over Mazandaran after the departure of Nazarkhan-e-Zand. Sari was damaged again in a massive fire in 1784 A.D. In 1810 A.D. an earthquake destroyed the city and a large number of people were killed because of a plague in 1830 A.D. (Rabino, 2010:92&93) Besides what Rabino has counted as the undesirable historic catastrophes of Sari, Charles Stewart in his writings mentions that when Fath Ali Shah died in 1834 A.D., the northern parts of Iran were struck by a strong earthquake which caused extensive damages. It is likely that one of the oldest historical buildings in the north, namely, Salm and Toor was completely devastated by this tremor. (Taheri quoting from Stewart, 1968:38)

Conclusion

According to the travelogues of the travellers who visited Sari in Qajar era, this city had a significant role in the formation of political establishment of Qajar since this was the

² A unit of mass which is approximately equivalent to 16.38 kilogram.

place where Qajar dynasty started to establish their government and ruled the country afterwards. Because of its suitable geographical situation on one hand, Sari was a gateway of communication between Qajar government and the world, and on the other hand, it was one of the most important agricultural and economic pillars of the country. These economic and geographical specifications made most travellers who entered Iran from the northern borders pay a visit

to Sari. What was reflected in the travelogues of these travellers was a city with a beautiful nature, diligent people, and a flourishing agriculture. Furthermore, cattle breeding, silk, and fishing industries of the city were considerable as well. Although the breakout of wars, diseases, natural calamities as well as disqualifications of some rulers caused occasional socio-economic weaknesses in Sari, the city has never lost its significance throughout the history of Iran.

References:

1. Curzon, George Nathaniel (2001), *Iran and Iran's Question*, translated by Gholam Ali Vahid Mazandarani, Vol.1, 5th edition, Tehran: Cultural and Scientific publications.
2. Eslami, Hossein (1993), *Two Thousand Years of the History of Sari*, Ghaemshahr: Islamic Azad University publication.
3. Kinneir, John Macdonald (1990), *The Geograghy of the Empire of Iran* (written in the book of Ten Travelogues), translated by Mehrab Amiri, first edition, Tehran: Vahid publications.
4. MacKenzie, Charles Francis (1980), *The Travelogue of the North*, translated by Mansoureh Ettehadieh, first edition, Tehran: Gostareh Publication.
5. Marashi, Zahiroddin (1966), *The History of Tabarestan and Royan and Mazandaran*, corrected by Mohammad Hossein Tasbihi, Tehran: Shargh.
6. Melgunov, Grigorry (1997), *The Southern Coasts of the Caspian Sea*, translated by Amir Hooshang Amini, first edition, Tehran: Ketabsara.
7. Rabino, Hyacinth Louis (2010), *Mazandaran and Astarabad*, translated by Gholam Ali Vahid Mazandarani, 5th edition, Tehran: Cultural and Scientific publications.
8. Sotoodeh, Manoochehr (1987), *From Astar to Astarabad*, Vol.4, Tehran: publication of Ministry of Culture and Islamic Guidance.
9. Taheri, Abolghassem (1968), *Historical Geography of Guilan and Mazandaran and Azarbaijan from the Viewpoint of Travellers*, Tehran: Publication of the Central Council.
10. Todd, Eliot Darcy (2009), *Mazandaran Travelogue* (written in the book of persian manuscript travelogues), researched and corrected by Haroon Vahooman, Vol.1, Tehran: Akhtaran.
11. Abbot, Kate Edward (2006), “Mazandaran Travelogue”, translated by Ahmad Seif, Mazandnume, www.Mazandnume.com/fullcontent/6537.

К генеалогии Астанакула кошбеги — премьер-министра Бухарского эмирата (1888–1910 гг.) (со слов его родственников)¹

Холикова Рахбар Эргашевна, доктор исторических наук, профессор
Ташкентский государственный технический университет имени Абу Райхана Беруни (Узбекистан)

В последний период существования Бухарского эмирата при условии протектората России в этом государстве формировалась элита из государственных чиновников преданно служившие правителю. Часть этой элиты формировалась из числа местной знати, другая же часть была из числа выходцев из различных государств, в том числе из Ирана. Этническая группа «эрони» по религиозной принадлежности были шиитами которые были захвачены в плен во время набегов туркмен и хивинцев на территории Ирана и потом были перепроданы на неволь-

ничьих рынках Хивы и Бухары. Кроме этого массу рабов захватывали во время набегов Бухарских правителей на территории Ирана и Афганистана. Многие иранцы были переселены и во время правления Надиршаха, амира Шахмурада и др.

Выходцы из этой среды в дальнейшем поступив на службу местных правителей Бухары и Хивы дослуживались до высоких званий. Одним из представителей служилой элиты Бухарского эмирата был Астанакул *кошбеги* (1860–1923).

¹ Выражаю особую благодарность профессору Шодмону Вохидову за советы и представленный материал из своего архива для написания статьи — Р.Э.

Его отец Мухаммад Шариф *инак* (ок. 1837–1888) был одним из высших сановников Бухарского эмирата. При эмире Музаффаре он занимал пост главного *закятчи*

(«министра финансов») и губернатора Бухары. Он был сыном одного из наиболее приближенных сановников Музаффара Муллы Мухаммади-бия и бывшей рабыни эмира.

Рис. 1. Четвертый справа — Мухаммад Шариф *инак*. Фото Ордэ, конец 1880-х г.г.

Муллы Мухаммади-бий (1811 или 1813–1889), иранец по происхождению, прошел путь от раба (он был куплен еще эмиром Насраллахом) до главы бухарской администрации: он занимал пост *кошбеги* («премьер-министра»), от слов кош — военный лагерь, ставка и бек, командующий военной ставкой). Он до последнего часа находился рядом с умирающим эмиром Музаффаром, смерть которого наступила в 1885 году, принимал участие в обряде поднятия на кошке нового эмира — Абд ал-Ахада. Мухаммади-бий продолжал занимать пост *кошбеги* и при Абд ал-Ахаде вплоть до своей смерти.

После открытия в Бухаре Российского императорского политического агентства Мухаммад Шариф *инак*, продолжая оставаться главным *закятчи*, отвечал за связь между бухарским правительством и политическим агентом. Политический агент России Чарыков отзывался о нем лестно.

В 1888 г. Мухаммад Шариф по приказу эмира явился к чиновнику Гаиб Назару, чтобы за какой-то проступок конфисковать его имущество, но был убит последним выстрелом из револьвера. Его убийца, по старинному обычаю, был выдан родственникам и слугам убитого и подвергнут ими смерти после долгих истязаний. По сведениям правнука Астанакула Мухаммадиева Пулата Азизовича у Мухаммада Шарифа были дети Астанакул, Хайдаркулибек, Латифбек, Арифбек, Садикбек и дочь (имя неизвестно).

При эмире Абд ал-Ахаде важные государственные посты занимали и сыновья Мухаммада Шарифа: Астанакул-бий, Мир-Хайдаркул-бек-бий и Латиф-бек. Хайдаркул-бек-бий *дадха* в 1888 г. был назначен беком Чарджуя. Во время отъезда его старшего брата Астанакул-бий с эмиром в Россию в 1893 г. он замещал его на посту главного *закятчи*. В 1902 г. он вместе с эмиром ездил в С. — Петербург. На посту заместителя Чарджуя Хайдаркул оставался как минимум до 1902 года. Затем исполнял обязанности *хазиначи* (государственного казначея). В случае

его отлучек из Бухары его замещал на этом посту младший брат Латиф-бек. [См.: 2, с. 133; 3, с. 47; 6, с. 424; 4; 22, с. 292; 10, с. 118; 12, с. 66; 13, с. 269; 16, с. 6, 24; I, дело 2]

Астанакул-бий *дадха* — один из наиболее известных сановников Бухары во времена эмира Абд ал-Ахада, внук *кошбеги* Муллы Мухаммади-бия и сын Мухаммада Шарифа. Уже в 1882 г. Астанакул-бий был беком Карши. Посетивший его в Карши В. Крестовский писал, что на вид ему было тогда около 20 лет, это был «очень еще молодой человек, не только весьма красивой, но и приятной наружности, с небольшой темной бородкой, здоровым матовым цветом лица, открытой улыбкой и добрыми карими глазами» [8, с. 12].

15 ноября 1885 г. Астанакул-бий был назначен новым эмиром на пост заместителя Чарджуя, важнейший пост в провинциальной администрации эмирата, вместо попавшего в опалу брата эмира Сиддик-хана (ум. в 1930 г. в Медине). После убийства в 1888 г. его отца Мухаммада Шарифа эмир, по словам историка ас-Саами, «по своей милости царским приказом назначил его сыну, Астанакулу-бию диванбеги должность, чин и службу, каких только тот желал, и даже лучше, чем он желал» [11, с. 23]. Тогда Астанакул получил чин *инака* и должность главного *закятчи* (*закотчи калон*), которую до этого занимал его отец. Так же, как и его отец, он осуществлял связь между бухарским правительством и Российским политическим агентством, по поручению эмира подписывал различные официальные протоколы, соглашения и т.п., вел переговоры по различным вопросам. В дальнейшем он занимал одновременно посты *закятчи* и *кошбеги*, сохраняя за собой эти должности вплоть до 1910 года, когда он был смещен наследником престола Мир-Алим-ханом.

Поводом для смещения послужило разрешение Астанакула бухарским шиитам открыто праздновать религиозный праздник *ашура*, что привело к кровавой суннитско-шиитской резне, продолжавшейся в Бухаре несколько

Рис. 2. Астанакул. Фото Ордэ, конец 1880-х г.г.

дней и остановленной только благодаря введению в город русских войск.

Астанакул-бий не раз сопровождал эмира в его поездках в Россию (например, в 1893 и 1903 г.г.). Он был награжден многими бухарскими и российскими орденами. [4; 5; 7, с.233; 10, с. 118; 12].

Поездка эмира в Россию в 1393 году имела конкретную цель — он вез с собой наследника престола Мир-Алима хана, которого намеревался определить на учебу.

Отправляясь в поездку, эмир поручил ведение всех дел совету из трех лиц — *кази каляну* (главному судье), коменданту Арка и *саркардару*. Кроме главного *закятчи*

Астанакул-бия в свите эмира находилось несколько высших сановников ханства, в том числе и Дурбин-бий *кошбеги*, перс по происхождению, который в детстве был куплен эмиром и прошел путь от раба до одного «из самых приближенных лиц к эмиру». По словам В. Крестовского, в 1882 г. ему было лет за пятьдесят (по некоторым данным, он родился в 1827 году), он имел чин *инака* и занимал одну из высоких придворных должностей [8, с. 9]. При Абд ал-Ахаде он не занимал никакой конкретной должности, однако принимал участие в заведовании казной, а также всегда сопровождал эмира в путешествиях. Он был награжден несколькими российскими орденами.

Рис. 3. Абд ал-Ахад, наследник престола Мир-Алим и свита эмира в Зимнем дворце в Ст.Петербурге. Стоят: третий слева — Астанкул-бий *парваначи*, четвертый справа — Дурбин-бий *кул кошбеги*, крайний справа — Ш. Р. Асфендиаров. Фото В. Ясвоина, январь 1893 г. (Зимний дворец, Ст.Петербург)

Кроме этого, при особе эмира находился большой штат слуг, а также личный переводчик Туркестанского генерал-губернатора ротмистр Ш. Р. Асфендиаров (в дальнейшем — полковник; Ш. Асфендиаров часто бывал в Бухаре с различными поручениями дипломатического характера) и русский врач.

Выехав по железной дороге из Чарджуя, эмир со свитой 27 декабря 1892 г. прибыл в Москву, где встречался со своим братом Мир-Мансуром. Прибыв в Петербург, эмир остановился в Зимнем дворце. В сопровождении Астанакул-бия и Ш. Р. Асфендиарова он наносил визиты, посещал театры, ежедневно бывал в бане, а также сам принимал визитеров, встречался с императором Александром III. Завершив переговоры об образовании Мир-Алим-хана и оставив его в Петербурге, эмир через Одессу и Тифлис вернулся в Бухару. [4; 5; 6; 7, с. 162].

Об Астанакуле кошбеги положительно отзывались его современники такие как Ахмади Даниш, Исо муфти, Фитрат, Садриддин Айни и др. [1; 2; 7; 9; 10] Так сын кази Абдушакура Бухари — Мухаммад Шарифджан Садри Зия (ум. в 1932 г.) бывший короткое время и казикаланом Бухары, в своих воспоминаниях и в отдельном произведении под названием «Биография Астанакула кошбеги» горячо отзывается о нем. Другой современник Астанакула Абдурауф Фитрат который был весьма скуп на похвалы, и редко кого из должностных лиц удостоивал своего внимания, относительно того времени, когда Астанакул был кошбеги, говорил: «Астанакул кошбеги будучи на должности главы министров проделал много полезных дел. Так он категорически запретил детские порноигры, пьяные посиделки и подобного рода недостойные увлечения части населения, больше заботился о развитии и прогрессе государства, выявлял причины дороговизны на базарах, постоянно заботился (говорил) о удешевлении и изобилии зерна, о снижении цен на базарах. Однако его действия не нравились мулло Бурхониддину (главе ортодоксальной, радикальной группы мусульманского духовенства и — авт.) — раису города Бухары» (Фитрат А. Период правления амира Алимхана. — Душанбе, 1991. На тадж. языке).

Садри Зия в своем трактате «Биография Астанакула кошбеги» искренне хвалит Астанакула. Он сравнивая Астанакула с Мирзо Насрулло, который в молодости служил у Астанакула и потом также достиг должности премьер-министра, обоих считал в равной степени достойным похвалы. В частности, Садри Зия говорит: «Астанакул кошбеги-вазир был человеком достойным всяческих похвал. Без сомнения, не преувеличивая в отношении Мирзо Насрулло, можно сказать, что деятельность их была одинаково целенаправленной и полезной». «Благородные, красноречивые собеседники, отличающиеся солидностью и достоинством, оба пользовались одинаковым уважением» (9, с. 23; 16, с. 67).

Из этих записей и других сведений исторического содержания становится ясно, что в Бухарском эмирате высокие чины занимали выходцы из различных социальных групп населения. Социальный, материальный и правовой статус этих чиновников зависел от родства и связей их но-

сителей с правящим домом, их преданности своим хозяевам и др. Астанакул кошбеги как человек своего времени и должности, которую занимал, не мог не влиять на политику эмира, который последний 20 лет находился вне столицы. От его имени управлял государством Астанакул кошбеги. Но фактически эмират был отдан мусульманскому духовенству. Астанакул кошбеги с трудом подавлял противостояние радикального духовенства во главе с муллою Бурханудином. Даже наследник эмира Абдулахада его сын Алимхан, выпускник кадетского корпуса не мог самостоятельно управлять государством. Пришедшая к власти после событий 1910 года в Бухаре ортодоксальная группа из суннитов начинает борьбу против прогрессистов и всяких нововведений в эмирате. Отстраненный от власти Астанакул был назначен хакимом сначала в Зиёвуддине, затем в вилае Хатирчи. Вскоре после прихода к власти Алимхана он был заключен в тюрьму г. Кармины. После этого он, скорее всего, был выслан в Хатирчи. После установления советской власти он возвратился в Бухару, и был назначен председателем управления по делам Вакфов БНСР [2].

По сведениям потомков Астанакул-бия [IV] у него были дети: сыновья Юсуфбек, Рахимбек (1888—13.02.1975), Аминбек, Хусейнбек, Солехбек, Қасимбек I; дочери: Саида, Сокина, Раджаббиди, Аминабиди, дочь (имя неизвестно).

Хайдаркулибек сын Астанакула имел сыновей по имени Абдурахим бий бек, Мусабек *туксабо*.

Содикбек сын Астанакула имел дочь, вышедшую замуж за Аминбека и дочь жена Ибрахимбека.

Дочь (имя неизвестно) Астанакула имела сына по имени Қасимбек II, который жил в г. Душанбе.

Юсуфбек сын Астанакула имел сына по имени Қасимбек III жившего в г. Бухаре.

Рахимбек сын Астанакула имел детей: сына Абдурахмона (Рахимов) участник Второй мировой войны, семьи не имел и жил в Чимкенте (Казахстан), т.к. семья была выслана советской властью за пределы Бухары (род. 1910—11—15.11.1978); дочь Бону Мухаммадиева жила в Бухаре, Ташкенте, Душанбе (годы жизни 1911—12—10.12.1995); дочь Хакима жила в Чимкенте (род. 1922—23—30.12.1996); Ахмад Астанакулов жил в Чимкенте (1925—2.11.2000); Сын от второй семьи Рахмат (род в Чимкенте 14.07.1939) живет в Чимкенте, его сестра Шарифа родилась в Чимкенте (14.07.1946).

Дети Аминбека сына Астанакула: Ибрахимбек — инвалид войны жил в Бухаре. Содикжон житель Бухары.

Дети Хусайнбека сына Астанакула: Мусабек, Саиджон — живет в Самарканде, Мухаммаджон, Ризожон.

Солихбек сын Астанакула имел дочерей Мухаррам и Хафиза, живших в Чимкенте и сына Мухаммадкула.

Сокина — дочь Астанакула имела сына Содикжон.

В наших руках есть также сведения генеалогического характера четвертого и пятого поколения Астанакула.

Из воспоминаний потомков Астанакула: В Бухаре государственные чины по восходящей ступени были живачи, каравулбаши, мирахур, туксабо, бий, додхо, парваначи, кошбеги.

Мукаррама Баратова (янгабиби) — жена Салихбека младшего сына Астанакула рассказывает: Родилась в г. Чарджуй в 1904 или близко к этой дате. Отец Баратбек. Когда жили в Чарджуе наш сад забрал Авлиякулибек кошбеги и передал во владение амира. Бартабек выразив недовольство отказался платить налоги (преподшения) и для решения вопроса отправился в Бухару. Здесь он был отравлен Авлиякулм во время приёма.

После смерти отца она жила у дяди по матери. В эти годы ее привезли в Арк в качестве *тартук* (преподношения). Некоторое время она жила у матери эмира Пошобиби. Затем ее перевели в Ситораи махоса (Мохи хоса) — резиденцию амира Алимхана, которого в народе прозвали Олим — Гов (Алим корова, скотина) из-за его тупоумия и невежества (хотя он учился в кадетском корпусе и хорошо говорил на русском и французском языке. Реакционер и невежда, развратник и аморальный человек — замечание Пулата Азизовича — авт.). «Амир Алимхан принял меня и беседовал со мной и, поскольку я была очень молода (13 лет), эмир сказав: «Ты моя вечная дочь (духтари киёмати)» отослал меня в семью Астанакула кошбеги, в дом старшего сына Юсуфбека». Фактически многие правители Бухары имели привычку после проведения времени со своими жертвами отправить их как подарок в дома своих самых приближенных слуг. Эта считалось «мархамати хумоюни» — царская милость.

В то время сыновья Астанакула кошбеги Юсуфбек и Аминбек жили в Бухаре, Рахимбек — сын Астанакулбия был в Зиявуддине хакимом. Хусайнбек был хакимом Мир Базара, а Астанакули жил в Хатирчи. В доме Юсуфбека Мукаррама вышла замуж за младшего сына Астанакули — Салихбека — 17 лет.

В 1923 году (возможно это дата неточна — заметка Пулата Азизовича — авт). Астанакул кошбеги в доме Файзулло Ходжаева был отравлен перед поездкой в Мекку.

Бухарский поэт Масрур написал стихи — хронограмму на смерть Астанакула. Стихи написаны со слов Мукаррама Баратовой:

Останакул, ки мири шарофатмаоб буд,
Миръоти калби у хамдами офтоб буд.
Дар орзуи Қаъбаю дин рафт у аз жахон,
..... буд.

Панжох сол хизмати халки Бухоро кард,
Дорад нишони вазир, ки зарринликоб буд.
Масрури зор соли вафоташ ба нома гуфт,
«Андар бихишт дар кафи у жоми об буд» [21, с. 13–14].
(Астанакул, который был прибежищем славы,
Зеркало его сердца дружил с солнцем.
Он ушел из жизни мечтая о Каабе и вере
.....)

Пятьдесят лет он служил народу Бухары,
Имел чин визира, и одеяние из золота.
Бедный Масрур сказал год его смерти,
«В раю он, и держит в руках чашу с водой»)

«Дед мой Рахимбек и его младший брат Солихбек были сосланы в Архангельск (очевидно далее в Соловки — А.П.) По-видимому это случилось в 1925–26 году. В 1929–1932 гг. они уже жили в г. Актюбинск (Актепе) Казахстана. В эти годы они, очевидно, был уже переселенцами. К ним сюда из Бухары приезжали семьи, в том числе мать А.П. Бону Мухаммадиева и ее мать. Бабушка умерла от болезни в Актюбинске в 1929 году. Здесь братья открыли магазин и стали заниматься торговлей. В Бухару они отправляли *кавурдаг* — мясо обжаренное в масле.

В 1932 году они поселились в Чимкент [21].

Итак, история семьи одного из чиновников Бухарского эмирата доказывает, что судьба каждого представителя зависела и от политической системы устроенной большевиками и от воли представителей советской власти. Именно они иногда могли определить, кому жить и кому нет, кого выслать или кого раскулачить...

Потомки Астанакули кошбеги ныне живут бок о бок с нами, может быть и с вами. Их жизнь — живая наша история, воплощенная в их биографиях.

Литература:

1. Айни Садреддин, Воспоминания, (пер. с таджикского А. Розенфельд). — М. — Л., 1960.
2. Андреев, М. С., Чехович О. Д., Арк Бухары. — Душанбе, 1972.
3. Арендаренко, Г. А. Досуги в Туркестане, 1874–1889. — СПб., 1889.
4. Бартольд, В. В. История культурной жизни Туркестана / Сочинения, т. II. — Москва: Наука, 1963.
5. Гаспринский, И., Точный перевод дневника его светлости эмира Бухарского. — Казань, 1894.
6. Джиджихия, А., О последних событиях в Бухаре (9–12 января 1910 г.). // Военный сборник, 1910. — № 5. — С. 56–62.
7. Дониш Ахмед, История мангитской династии. — Душанбе, 1967.
8. Крестовский, В. В. В гостях у эмира бухарского. — СПб., 1887.
9. Садри Зиё. Рузнома (Дневник). — Тегеран, 1430. (на фарси)
10. Садри Зия. Осори Зиёия (Наследие Зия). — Душанбе, 1991.
11. Сами Мирза ‘Абдал’азим. Тарих-и салатин-и мангитийа (История мангитских государей). Изд. текста, пред., пер. и прим. Л. М. Епифановой. — Москва, 1962.
12. Семенов, А. А. Бухарский трактат о чинах и званиях и их обязанностях их носителей в средневековой Бухаре // Советское востоковедение, т. V, 1948.

13. Семенов, А. А., Очерк устройства центрального административного бухарского ханства позднейшего времени // Труды АН Тадж.ССР, т. 25, Материалы по истории таджиков и узбеков Ср. Азии, вып. 2. — Сталинабад, 1954.
14. Сухарева, О. А. Бухара XIX — нач. XX в. (Позднефеодальный город и его население). — Москва, 1966.
15. Ханьков, И. Описание Бухарского ханства. — СПб., 1843.
16. Шакури, М. Садри Бухоро. — Душанбе: Деваштич, 2005.
17. Шубинский, П. П. Очерки Бухары П. Шубинского. — СПб., 1892.
18. Российское Императорское Политическое агентство в Бухаре, — Центральный государственный исторический архив УзССР, Фонд № И-3, Опись № 1.
19. Канцелярия кушбеги эмира Бухарского, — Центральный государственный исторический архив УзССР, Фонд № И-126, Опись № 1 (книга 1).
20. Канцелярия кушбеги эмира Бухарского, — Центральный государственный исторический архив УзССР, Фонд № И-126, Опись № 2 (книга 1).
21. Родословная Остонакула кушбеги (Бухара) — Шажарайи — насабномайи Остонакул кушбегии Бухорои. Авторы: правнук Астанакула кушбеги Мухаммадиев П. А., Надим, Нигина, Набир Пулоди. — Душанбе, 2005. (рукопись. Архив Ш. Вохидова).
22. Санкт-Петербургский филиал Института Востоковедения РАН (Ст.Петербург) Российское Географическое Общество (Ст.Петербург) в Институт истории материальной культуры (Ст.Петербург)
23. Государственный архив кино-фото-фонодокументов Республики Узбекистан (Ташкент).

The role of community in the development of society of citizenship

Хужамуратова Умар;
Матчанов Жавлон

Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

Ho'jamuratov Umar;
Matchanov Javlon.
UrSU (Uzbekiston)

Humanity is taking steps in the age of information successively. The notion of “Managing Information” comes of the present period which is called “The Age of information technologies”. As the world experience proofs that there are sometimes the problems of providing false information or negative interpretation of it, sometimes using the information in selfish way with bad intentions, comes about in society. That is why, special care is taken about strengthening ideological affairs in our country. We can say that, the fate of any nation or country is determined information, but not they armed forces nowadays. The Presidential Decrees on “Supplementary arrangements on improving the influence and efficacy of held traditional educational, publicity and propaganda among population” and “The Propaganda of national ideology and raising efficacy of spiritual educational affairs” had great impact in this sphere.

XXI century is the age of information technologies. Step by step the process of information exchanging is influenced by global sphere. The process of information exchanging has not only positive features but also negative influence to the users. As a result present day ideological range is becoming more and more powerful than nuclear range. In this turn it raised the value of public relations among people. Being one of the main sources of ideology has already become an inseparable part of our life. Because they have great effect one developing

public opinion in social relations. Increasing the influence by number of presentation on legal topics is the requirement of present day life. In order to reach this goal, at first it is necessary to fasten relations of political fractures in parliament with the public. As we have chosen the way of establishing legal democratic state and public citizenship society, achieving law priority and developing citizen's legal knowledge, legal course, legal culture are bases of this great task.

It is necessary to point in this case today the raise of information importance (value) has been the impact on coming out new branches of social public relations. Public relations is the youngest and modern professional activity, it has very high position as the huge social-political structure. Because, public relations activity meets the needs of present day society, by the functions of regulating inner relations in society by using information, creating friendly atmosphere, measuring social-political “climate”, creating people's positive attitude to an event. The World's most famous public relations specialist, the ex-president of International association of Public relations Sam Blake in his book “Preface of public relations” claimed that: “Public Relation is a science and art providing internal equality and solidarity in society basing on truth and eventual orbicular information”.

Public Relation was founded on the base of journalism and nowadays these two activities are closely connected with

each other. That is why the relations between them is very complicated. It is clear that, the relation of Public Relation with mass media plays an important role. The effective way of communication with public as the press, radio the television. In the world experience, the cooperation of Public Relations activity with the press is called "Media Relations". As our country is going on to market economy relations, using Public Relation service is very important in our country than ever. Because, if we organize Public Relation services in huge enterprises, their products become popular among customers, as a result it prevents the spread of low-quality imported products, local products will be sold in wide sphere.

In its turn, it is necessary to point out that building legal democratic state in our country, establishing citizenship society is closely connected with the activity of Supreme Council "Oliy Majlis" and laws of this executive branch and their implementation to the life and acceptance by the people or nation. For this the significance of public relations is unique. The Branches of political parties in legislative chamber of Supreme Council of the republic have own experience in public relations. According to the Republic Constitution of Uzbekistan: "The State government system of the Republic of Uzbekistan is divided into legislative, executive and judiciary branches principally", the "Oliy Majlis" or legislative branch deals with not only passing the laws out but also pays special attention to public relations. To this point, Supreme Council fractures' active their deputies in their regions by organizing meetings with public. The legislative branch of Oliy Majlis has own methods logical form and directions.

At first, it is taking into consideration the public opinion in legislative process. The organization of expert groups at each community is the proof to it. Secondly, it contributing to it by the activity of control analysing of the public attitude to the passed law. Parliament control-analyses activity is the expression of national legislative. There no control-analyses activity in many countries of the world. We can point out the parliament questionnaires and different commission activities as the examples at the parliament control-analyses activity. For example, two commissions were organized during early two chamber parliament in the first two years. In order

to study Andidjan events, an independent commission and the negative influence of aluminum plant in Tadjikistan to the northern districts of Surkhandarya the, the special commission of Supreme Chamber (Oliy Majlis) of republic of Uzbekistan were organized and expressed their concluding points by studying the problems thoroughly and taking into consideration people's opinions.

Thirdly, enough attention is being paid to propaganda of it. From early days Independence wide roads are open to democracy. The commit of press and evidence was organized in Oliy Majlis. The president I. Karimov gave a speech in Council session in Fergana region on February 14, 1995 and said the following about democracy, public relations press: "We are building an evident and democratic society. Our purpose ambitions and work are open, there is nothing to keep in secret in it. So, even President, ministers, governors, common people shouldn't be afraid of evident talk, conversation. The Press must be a link between the common people who voted for us and the members of government. We have nothing to keep in secret. Our policy is evident. We will win, when we consult to nation, doing reforms and inform people about then results of it, not keeping in secret the troubles in society, being open in the most difficult points also in society. Democracy and evidence will be a strong power against to the rumours, lies and false facts by our enemies. There will be no job for fault finders".

According to the President of the Republic Uzbekistan I. Karimov in his book, "We build our future with own hands" said the following about it: "Another solution to the problem is connected with the freedom of thought and speech. Gaining the freedom of speech for the members of society, defending of it, providing these rights in real life are our main duty. The broadcasting system in society should have fixed position with pride and honour to express citizen's rights freely". In general, the legislative activity of Supreme Chamber's political parties' fractures aiming to new steps and intensities of innovation, putting into legal order the political, social, economic, spiritual and other spheres in the country have widely been implemented in order to introduce people.

References:

1. Ўзбекистон Республикаси Конституцияси. Т.: "Ўзбекистон", 2008 йил.
2. И. Каримов. Хавфсизлик ва барқарор тараққиёт йўлида. 6-жилд, Т.: "Ўзбекистон", 1998 йил.
3. "Паблик Рилейшнз. Связи с общественностью в сфере бизнеса", Ассоциация авторов и издателей. Москва. «Тандем», 1999 йил.
4. В. А. Моисеев "Паблик Рилейшнз. Теория и практика» Киев. «Вира Р», 1999 йил.

Молодой ученый

Научный журнал
Выходит два раза в месяц

№ 15 (95) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Фозилов С. Ф.
Яхина А. С.
Ячинова С. Н.

Ответственные редакторы:

Кайнова Г. А., Осянина Е. И.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игиснинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Голубцов М. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 26